

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ОРЛОВСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

Н.Ю. АНТОХИНА, А.Л. ШЕСТАКОВ

УГОЛОВНОЕ ПРАВО ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Учебное пособие

ОРЕЛ
ОрЮИ МВД России
2008

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
Глава 1. Общая часть уголовного права стран дальнего зарубежья (Англия, Франция, ФРГ, США).	6
1.1. Понятие и состав преступления.	6
1.2. Обстоятельства, исключающие преступность деяния.	20
1.3. Понятие, цели и система наказания.	25
1.4. Особенности освобождения от уголовной ответственности.	32
Глава 2. Особенная часть уголовного права стран дальнего зарубежья.	42
2.1. Система преступлений по уголовному праву Англии.	42
2.2. Особенности уголовной ответственности по уголовному праву Франции.	48
2.3. Особенная часть уголовного права ФРГ.	50
2.4. Характеристика особенной части уголовного права США.	54
Глава 3. Специфика уголовного права стран ближнего зарубежья.	56
3.1. Особенности уголовного права Украины.	56
3.2. Характеристика уголовного права Республики Беларусь.	59
Заключение.	71
Список литературы.	73

УДК 34 С51
ББК 67.99(2)8
А82

Рецензенты:

Цепелев В.Ф., доктор юридических наук, профессор (Академия управления МВД РФ)
Минаков Г.Л., кандидат юридических наук, профессор (Орловская региональная академия государственной службы)

Антохина, Н.Ю.

А82   **Уголовное право зарубежных стран: Учебное пособие /**
Н.Ю. Антохина, А.Л. Шестаков. – Орел: Орловский юридический институт МВД России, 2008. – 73 с.

В учебном пособии раскрываются особенности системы уголовного права стран ближнего (Украина, Белоруссия) и дальнего (Англия, Франция, ФРГ, США) зарубежья, рассматриваются основные институты уголовного права: наказание, состав преступления, обстоятельства, исключающие преступность деяния и др. Тщательно исследуется специфика уголовной ответственности за посягательства на наиболее важные общественные отношения.

Учебное пособие предназначено для преподавателей, практических работников и обучающихся в высших учебных заведениях по юридическим специальностям.

Учебное пособие обсуждено и одобрено на заседании кафедры уголовного права
Протокол № _____ от « ____ » _____ 2008 г.

УДК 34 С51
ББК 67.99(2)8

© Антохина Н.Ю., 2008
© Шестаков А.Л., 2008
© ОрЮИ МВД России, 2008

ВВЕДЕНИЕ

Уголовное право, как и право вообще, вполне может претендовать на то, чтобы считаться явлением цивилизации и культуры (не случайно и сегодняшние основные уголовно-правовые запреты типа «не убий» и «не укради» восходят ещё к знаменитым библейским заповедям, сформулированным в Ветхом Завете). Уголовное право как явление «пронизывает» практически все составляющие общественной жизни: науку, творчество, экономику, производство и управление, взаимоотношения на бытовом уровне и т. д. Уголовное право охраняет все основные сферы жизнедеятельности людей и их объединений от преступных посягательств, регулирует их поведение, предотвращает совершение новых преступлений, воспитывает в духе добропорядочности и уважения к закону.

Именно уголовное право защищает наиболее значимые проявления свободы человека. И существуют такие посягательства на свободу, от которых вообще охраняет лишь уголовное право (например, умышленные посягательства на жизнь и здоровье, на половую свободу).

Вместе с тем, очевидно, что уголовно-правовая защита свободы — это своего рода «идеал» уголовного права, подчас расходящийся с реальным его воплощением в жизнь (например, нынешнее состояние охраны правопорядка, прав и интересов граждан в Украине пока далеко от идеала). И издержки его практической реализации могут быть больше или меньше в зависимости от политических, социально-экономических условий и нравственных устоев общества.

В настоящем пособии предпринята попытка создать целостное представление о сущности, назначении и функционировании достаточно новой и находящейся в процессе формирования системы европейского уголовного права, ее месте в единой европейской правовой системе общего европейского права и связи с правовой системой США, влиянии ее норм на национальные системы европейских государств и проблемах, возникающих при функционировании механизмов реализации данных норм. Анализируются предпосылки предстоящей унификации уголовного права для более полного отражения современных процессов в данной области.

Целью данного пособия является определить понятие и значение, а также показать систему и критерии систематизации зарубежного уголовного права.

Задачи исследования:

- 1) изучить основные институты общей части уголовного права зарубежных стран (Англии, США, Франции и ФРГ);
- 2) изучить системы особенных частей уголовного права зарубежных государств (Англии, США, Франции и ФРГ);
- 3) исследовать специфику уголовного права стран ближнего зарубежья (Украины, Белоруссии).

Данная работа основывается на анализе Уголовных кодексов Украины, Белоруссии, Англии, Франции, Германии, Свода законов США, иных национальных правовых актов, устанавливающих уголовную ответственность за общественно опасные деяния, а также на трудах учёных-юристов, практиков и теоретиков права, таких как доктора юридических наук, профессора Е.Л. Стрельцова; профессора В.В. Сташиса; профессора Б.В. Волженкина.

Структура настоящего учебного пособия соответствует тем задачам, которые должны быть решены в процессе исследования. Пособие состоит из трех глав, каждая из которых, в свою очередь, включает несколько параграфов. В первой главе раскрываются вопросы общей части уголовного права стран дальнего зарубежья. В качестве

таковых были выбраны наиболее развитые европейские страны – Англия, ФРГ, Франция, а также объективно наиболее демократическое государство мира – США. На их примере планируется показать направления развития современного уголовного права и, по возможности, продемонстрировать те положительные моменты, которые могут быть позаимствованы российской правовой системой. В связи с этим рассматриваются институты преступления, наказания, обстоятельств, исключающих преступность деяния и освобождающих от уголовной ответственности. Представляется, что данные институты являются наиболее важными в системе уголовного права любого государства. Кроме того, именно по ним можно судить о тенденциях развития не только национальных правовых систем в целом, но и направленности политики государства вообще.

Во второй главе в ознакомительном порядке раскрывается содержание Особенных частей соответствующих законодательных актов стран дальнего зарубежья. При этом анализ производится не с точки зрения российской системы объектов посягательства (от более значимого к объекту не первостепенной важности), а исключительно исходя из приоритетов иностранных государств и в соответствии с построением их уголовно-правовых актов.

Наконец, в третьей главе настоящего пособия предполагается анализ Уголовных кодексов Украины и Белоруссии. Выбор именно этих стран обусловлен, в первую очередь, их относительным родством с системой права России, а также показательным уровнем организации данных Уголовных кодексов и высоким уровнем интереса, который они представляют для российского исследователя.

Методологическую основу исследования составят положения материалистической диалектики.

Методику, используемую при составлении пособия, составят и такие частнонаучные методы, как исторический; сравнительно-правовой; логический (в ходе теоретического анализа содержания и определения понятий, входящих в предмет исследования) и некоторые другие.

Глава 1. Общая часть уголовного права стран дальнего зарубежья (Англия, Франция, ФРГ, США)

1.1. Понятие и состав преступления

Основной категорией уголовного права, как бы оно не зависело от национальных приоритетов, было и остается *понятие «преступления»*. Однако его трактовка целиком определяется теми политическими, социальными и, конечно же, правовыми условиями, в которых оно разработано и применяется. Остановимся подробнее на каждой из обозначенных правовых систем.

Действующее уголовное право Англии знает двоякого рода источники - *судебные прецеденты и законы*. Судебные прецеденты опубликованы в сборниках старого и нового времени, большинство из которых признаны официальными, и на них можно ссылаться в суде. Важным современным сборником общего характера являются выходящие с 1866 г. Судебные отчеты. Особое значение имеют также Сборники судебных решений по уголовным делам и Отчеты по уголовной апелляции (с 1909 г.). Законами со времени укрепления конституционной монархии являются решения парламента, издаваемые с согласия короля в качестве законов. Для некоторых областей уголовного права (например, в отношении нищенства и проституции) имеют значение местные статуты. Развитие уголовного права Англии в XX веке отражало и меняющиеся общественные условия, в том числе рост преступности. Необходимость перестройки уголовной политики повлекла за собой реформу уголовного права. Наиболее серьезная перестройка английского уголовного права произошла во второй половине XX в., особенно после создания в 1965 г. Правовой комиссии, поставившей своей задачей подготовку кодификации права Англии. Особенно энергично комиссия осуществляла кодификационные работы в области уголовного права. К 1985 г. был подготовлен даже проект уголовного кодекса, опубликованный для ознакомления с ним широкой общественности. Однако принятие этого кодекса затормозилось. Имея в виду, в конечном счете, кодификацию уголовного права, Правовая комиссия и парламент проделали большую предварительную работу по систематизации уголовного права Англии. В 60—80-е гг. был принят целый ряд важных актов по вопросам общей части уголовного права. Особое место здесь занял Закон об уголовном праве 1967 г., который отменил ставшее анахронизмом традиционное деление всех преступлений на фелонию и мисдиминор.¹ Еще ранее, в 1945 г., была упразднена и такая средневековая категория преступлений, как измена (тризн). В результате целого ряда актов (Закон о преступном покушении 1981 г., Закон об исправлении правонарушителей 1974 г., серия законов об уголовном правосудии — 1982, 1988, 1991 гг. и др.) подавляющее большинство институтов общей части уголовного права оказалось существенным образом реформированным, старинные правила общего права были потеснены. Они сохранили за собой регулирование таких институтов, как нападение, неоконченное преступление, определение характера вины, но большинство составов преступлений было закреплено в статутном праве (Законы о краже 1968 и 1978 гг., Закон о подлогах и фальшивомонетничестве 1981 г.). В результате активной деятельности парламента в сфере уголовной политики к 90-м гг. XX в. лишь небольшое число отдельных видов преступлений оказалось в сфере регулирования общего права. В их числе: недонесение об измене, отдельные виды убийств. Основная же масса составов преступлений определяется теперь статутами.

¹ Полянский Н.Н. Уголовное право и уголовный суд Англии. – М., 2003. – С. 398.

Все преступные деяния делятся в английском уголовном праве на два рода по процессуальному признаку, именно по порядку их преследования, который соответствует большей или меньшей тяжести преступлений; для одних установлен порядок преследования с обвинительным актом, для других – порядок суммарной юрисдикции без обвинительного акта. Так как первый род преступных деяний принято называть собственно преступлением, то всю вторую обширнейшую группу преступных деяний можно было бы назвать проступками; в английской юридической литературе для них соответствующего наименования не существует: по процессуальному признаку они называются “суммарными” преступными деяниями.

Во второй половине XX века в законодательном порядке была введена новая классификация преступных деяний. Это, прежде всего, выделение более серьезных преступлений, за которые устанавливалось наказание в виде лишения свободы на срок свыше 5 лет. Для преступлений этой группы была установлена упрощенная процедура ареста подозреваемого. Для остальных преступлений, как менее общественно опасных, такая процедура ареста не предусматривалась. В Законе о преступлении (наказаниях) 1997 г. говорится о серьезных преступлениях. Преступление, совершенное в Англии и Уэльсе, признается серьезным, если оно является одним из следующих, а именно: а) покушением, сговором или подстрекательством к тяжкому убийству; б) преступлением, согласно параграфу 4 Закона о преступлениях против личности 1861 г. (подстрекательство к тяжкому убийству); в) простым убийством; г) преступлением согласно параграфу 18 Закона о преступлениях против личности 1861 г. (умышленное ранение или причинение тяжких телесных повреждений); д) изнасилованием или покушением на изнасилование; е) преступлением согласно параграфу 5 Закона о половых преступлениях 1956 г. (половые сношения с девушкой в возрасте до 13 лет); ж) преступлением согласно параграфу 16 (владение огнестрельным оружием с намерением причинить вред), параграфу 17 (сопротивление аресту) или параграфу 18 (ношение огнестрельного оружия с преступным намерением) закона об огнестрельном оружии 1968 г.; и) ограблением, если во время совершения преступления преступник владел огнестрельным оружием или его имитацией в значении данного Закона.¹

До известного времени собственно преступления делились на три группы, для которых в русском языке нет никаких соответствующих наименований; это преступления, составляющие “тризн”, “фелонию” и “мисдиминор”.

Английское “тризн” является наименованием определенной группы преступлений, которое обнимает и такие посягательства на внешнюю государственную безопасность, которые по-русски могли бы быть названы государственной измены, и такие, которые с точки зрения наших правовых представлений никак не могут быть под понятие измены. Это посягательства на личность короля, наследника престола и даже на некоторых высших должностных лиц. Наименование этих посягательств изменой соответствует воззрению феодальной эпохи, согласно которому все население государства состояло, кроме короля и его семейства, из подданных короля и обязанности подданных по отношению к королю выводились из долга верности.

Закон об уголовном праве от 21 июля 1967 г., вступивший в силу с 1 января 1968 г., упразднил деление преступлений на тризн, фелонию и мисдиминор. Производство во всех случаях осуществляется по правилам, ранее предусмотренным для “мисдиминоров”. “Фелония” - термин феодального права, которым называлось всякое

---

¹ Полянский Н.Н. Уголовное право и уголовный суд Англии. – М., 2003. – С. 132.

нарушение обязанностей вассала по отношению к сюзерену и наоборот. Есть указание и на соответствующие признаки фелонии: кроме конфискации имущества, это то, что “фелония” (за исключением мелкой кражи) в отличие от “мисдиминора” каралась смертью и лицо, обвинявшееся в “фелонии” не имело права вызывать свидетелей защиты, а также пользоваться помощью адвоката. Если первоначально “фелонией” называется отказ в повиновении сюзерену, когда таковое требовалось (нанесение ему побоев и т.п.), то с течением времени значение “фелонии”, как влекущие за собой конфискацию имущества, получили самоубийство, разбой, изнасилование и пр. До последнего времени (1967 г.) “фелонией” считались все те преступления, которые ранее по общему праву влекли за собой конфискацию имущества, кроме того, любой статут мог объявить “фелонией” любое преступление.

За исключением “тризн” все преступления, которые не подходят под понятие “фелонии”, составляли группу “мисдиминор” (букв. - проступок). Перечень практических последствий связанных с делением преступлений на три группы, уместен в повествовании об английском уголовном праве лишь потому, что он сразу вводит в “стиль английского” уголовного права, дает представление о чрезвычайной сложности и казуистичности его норм. Отметим наиболее важные последствия квалификации деяния как “фелонии” или “мисдиминора”:

1) В отношении соучастия при “фелонии” различалось соучастие главное и дополнительное с различной ответственностью для соучастников. При “мисдиминоре” все участники отвечали одинаково.

2) В отношении ответственности за недонесение. Недонесение о преступлении составляло самостоятельное преступление, если кто-либо не донес о “тризн” или “фелонии”, к которым сам он не имел никакого отношения, и не составляло преступления, если лицо знало и не довело до сведения властей о “мисдиминоре”.

3) В отношении лиц, освобожденных под поручительство. Обвиняемый в “тризн” или “фелонии” не имел права требовать освобождения под поручительство, а обвиняемый в “мисдиминоре” имел абсолютное право на освобождение под поручительство.

4) В отношении ареста подозреваемых в преступлении лиц. Всякий мог без судебного приказа арестовать лицо, относительно которого имелись разумные основания подозревать, что им совершены “тризн” или “фелония”. Но такого права ареста без судебного приказа не существовало (за некоторыми исключениями) в отношении лиц, подозреваемых в совершении преступления, составляющего “мисдиминор”.

5) В отношении наказания. Среди преступлений, составляющих только “мисдиминор”, не было несших за собой смертную казнь. Лицо, приговоренное за “тризн” или “фелонию”, в ряде случаев теряло право иска в гражданском суде и право распоряжаться своим имуществом.

Таким образом, упразднение деления преступлений на “фелонию” и “мисдиминор” стало существенным прогрессивным шагом английского уголовного законодательства, поскольку это значительно облегчило деятельность не только правоохранительным органам, но и судам.

Свои особенности имеет и состав преступления по уголовному праву Англии. В первую очередь, они касаются субъекта преступления.

Английское право не безусловно исключает юридические лица из числа возможных субъектов преступления. Корпорация не может быть привлечена к ответственности лишь за деяние, влекущее за собой личное наказание. Но корпорация может быть осуждена и подвергнута денежному штрафу за “пасквиль”, т. е. за причинение

вреда или за проявившееся в бездействии или злоупотреблении властью нарушение какой-либо обязанности, возложенной законом. Хотя твердых правовых критериев уголовной ответственности юридических лиц английское право не выработало.

Лицами, которые освобождаются от уголовной ответственности в силу занимаемого ими положения, являются: 1) Король, который “не может совершить преступления”, ибо “его воля слишком совершенна, чтобы творить неправду”. 2) Послы и лица, входящие в состав служебного персонала посольства иностранного государства. В случае освобождения дипломатического представителя от занимаемой им должности он немедленно утрачивает привилегию безответственности за преступное деяние, какое может быть им совершено.¹

Основным вопросом в учении о субъекте преступления - физическом лице является вопрос о невменяемости. По английскому праву **невменяемость** может быть обусловлена возрастом, душевной болезнью, опьянением.

Невменяемость по возрасту определяется в зависимости от принадлежности несовершеннолетнего к одной из трех возрастных групп. Малолетние дети в возрасте до 10 лет (ст. 16 Закона 1963 г.) освобождаются от уголовной ответственности, т. к. в отношении их действует неопровержимая презумпция неспособности отвечать за свои действия. Для малолетних в возрасте от 10 до 14 лет презумпция невменяемости становится опровержимой, т. к. действует принцип римского права “злонамеренность восполняет недостаток возраста”.

Несовершеннолетних в возрасте от 14 до 21 года несут ответственность в полном объеме, и их возраст служит основанием для смягчения наказания или помещения их в особые заведения для несовершеннолетних. По закону об убийствах 1957 г. лица, не достигшие 18-летнего возраста в момент совершения преступления, могут быть приговорены лишь к лишению свободы на определенный срок, но не могут быть приговорены к смертной казни и к пожизненному лишению свободы за преступления, предусмотренные этим законом. Статья 17 Закона о правосудии по уголовным делам 1948 г. предусматривает, что тюремное заключение применяется к несовершеннолетним до 21 года, только если суд признает, что никакие иные методы воздействия не принесут необходимого результата.

Критерий невменяемости вследствие душевной болезни обвиняемого определяется доктриной, изложенной совещанием судей в 1843 г., согласно которой, “для того чтобы ссылка на душевную болезнь могла послужить аргументом для защиты, должно быть ясно доказано, что во время совершения преступления обвиняемый действовал под влиянием такого дефекта сознания, проистекающего из душевной болезни, при котором он не мог понимать природы и свойства совершаемого им действия, или, если он это понимал, но не мог отдавать себе отчета в противозаконности того, что он совершает”.² Безмотивность преступления не служит основанием для заключения о душевной болезни. Доктрина 1843 г. различала также полное и частичное помешательство, причем за основание для признания лица невменяемым принимается, как правило, только полное помешательство. Необходимо отметить, что Доктриной 1843 г. установлена презумпция вменяемости, обязанность опровержения которой возлагается на защиту. Даже в том случае, когда душевная болезнь обвиняемого ус-

---

¹ Либерман С.Л. Современное зарубежное уголовное право. Том 3. Чили. Англия. Греция. Австрия. – М., 2000. – С. 426.

² Либерман С.Л. Современное зарубежное уголовное право. Том 3. Чили. Англия. Греция. Австрия. – М., 2000. – С. 429.

тановлена, предполагается, что он совершил преступление в светлый промежуток, пока противное не будет доказано.¹ По Закону об уголовном судопроизводстве по делам о невменяемых от 31 августа 1964 г., душевнобольной, совершивший преступление, признается “невинным ввиду невменяемости”. От сумасшедших или помешанных отличаются умственно дефективные, поскольку в отношении последних вместо приговора о наказании самим судом может быть сделано распоряжение о помещении его в специальное учреждение или об отдаче его под наблюдение. Существенные изменения в правовое регулирование вопроса о невменяемости внес закон 1957 г. об убийствах, который допустил при обвинении в тяжком убийстве возможность для защиты ссылаться на уменьшенную вменяемость. Статья 23 закона об ответственности за убийство 1957 г. устанавливает, что: 1) если лицо совершает убийство или участвует в совершении убийства, оно не может быть осуждено за тяжкое убийство, если в его психике имеются отклонения от нормы, значительно ослабляющие его возможность отвечать за свое поведение; 2) при обвинении в тяжком убийстве защита должна доказать, что обвиняемый по указанным выше основаниям не должен нести ответственности за тяжкое убийство; 3) при соблюдении этих условий обвиняемый независимо от того, был он исполнителем или соучастником, вместо ответственности за тяжкое убийство несет ответственность за простое убийство; 4) однако, такое смягчение ответственности не распространяется на квалификацию действий других участвовавших в убийстве лиц.

Опьянение очень долго считалось в английском праве обстоятельством, увеличивающим ответственность и никогда не освобождающим от нее. Однако дальнейшее развитие права существенно изменило это положение. Вопрос о значении опьянения был подвергнут подробному рассмотрению палатой лордов в 1920 г. При этом было сформулировано положение, согласно которому, если в результате чрезмерного употребления алкоголя наступит состояние душевной болезни, вопрос об уголовном преследовании разрешается совершенно так же, как он решается при душевной болезни, наступившей вследствие какой-либо другой причины. Применительно к убийству было высказано, что, если будет установлено, что обвиняемый вследствие опьянения не мог иметь отчетливо сознательного намерения убить или причинить телесное повреждение, но в то же время он не был вполне лишен сознания того, что он делает, он подвергается наказанию не за умышленное, а за неосторожное убийство. По закону 1898 г., если суд найдет, что лицо, преданное суду по обвинительному акту и осужденное за преступление, наказуемое тюрьмой или каторгой, совершило преступление под влиянием опьянения или что опьянение было фактором, способствовавшим совершению преступления, и если притом обвиняемый сам признает, или присяжные заседатели признают, что он – привычный пьяница, то такое лицо может быть в дополнение к наказанию или вместо наказания помещено в реформаторий для пьяниц на срок не выше трех лет. По тому же закону на срок не выше трех лет может быть помещено в реформаторий для пьяниц лицо, осужденное в суммарном порядке не менее трех раз в течение года за определенные проступки, связанные с пьянством, если оно будет признано привычным пьяницей².

Во Франции, в отличие от Англии, законодательство периода революции внесло радикальные изменения в уголовное право и перестроило его в соответствии с новыми представлениями о преступлениях и наказаниях. Принятый в революционной обстановке Уголовный кодекс Франции 1791 г. оказался недолговечным. Стройное и

¹ Полянский Н.Н. Уголовное право и уголовный суд Англии. – М., 2003. – С. 45.

² Ласки Х.К. Грамматика политики. - М., 2001. – С. 487.

законченное выражение уголовно-правовая программа нового времени (классическая школа уголовного права) получила во французском Уголовном кодексе 1810 г., разработанном при Наполеоне I. Хотя Кодекс в ряде моментов представлял собой шаг назад по сравнению с законодательством эпохи революции, в целом он был прогрессивным для своего времени документом. Во Франции до 1992 г. с изменениями и дополнениями действовал УК 1810 г., который в зависимости от политической ситуации включал новые гуманистические или репрессивные положения.

В Уголовном кодексе 1810 г. краткие предварительные положения, а также книги первая и вторая были посвящены общим вопросам наказаний, их видам, уголовной ответственности. Они представляли собой своеобразную общую часть Кодекса, в которой излагались основные понятия и принципы уголовного права. В третьей и четвертой книгах содержался конкретный перечень преступных деяний, и определялись в каждом отдельном случае вид и мера наказания (особенная часть).¹

В соответствии с идеями классической школы уголовного права, особо подчеркивалось, что *преступлениями являются деяния, которые запрещены законом (ст. 1), что уголовный закон не имеет обратной силы* (ст. 4). Преступные действия подразделяются, в зависимости от их тяжести и характера наказания, на преступления (карались мучительными или позорящими наказаниями), проступки (наказывались исправительными мерами) и полицейские правонарушения (предусматривали наказания полицейского характера). Законодатель устанавливает, что никто не может быть подвергнут наказанию, которое не предусмотрено законом, в том случае, если преступное деяние является преступлением или проступком, или постановлением, если преступное деяние является нарушением. Особенно подчеркивается, что никто не может быть подвергнут наказанию за преступления или проступок, признаки которых не определены законом, или за нарушение, признаки которого не определены постановлением. В законодательном порядке установлено, что наказуемы лишь действия, образующие преступное деяние на момент их совершения. Могут быть назначены только наказания, законно применимые на тот же момент.

В разделе об уголовной ответственности закреплено, что никто не может нести уголовную ответственность иначе как за свои собственные действия. Проработаны уголовно – правовые аспекты ответственности юридических лиц. Юридические лица, за исключением государства, несут уголовную ответственность в случаях, предусмотренных законом или постановлением, за преступные деяния, совершенные в их пользу, их органами или представителями. Однако территориальные единицы и их объединения несут уголовную ответственность только за те преступные деяния, которые могут быть совершены при исполнении деятельности, являющейся предметом договора о передаче государственно-властных полномочий. Уголовная ответственность юридических лиц не исключает уголовной ответственности физических лиц, являвшихся исполнителями или соучастниками при совершении тех же действий.

Статья 121-3 современного УК гласит, что нет преступления или проступка без умысла их совершить. Однако если закон это предусматривает, имеется проступок по неосторожности, по небрежности или неумышленное поставление в опасность другого лица. Не существует нарушений в случае действия непреодолимой силы.

Что касается непосредственно субъекта преступления, то в Уголовном кодексе Франции, определяется понятие исполнителя преступного деяний, которым является лицо, которое совершает преступные действия и пытается совершить преступные

---

¹ Французский уголовный кодекс 1810 г. – М., 1999. – С. 46.

действия или проступок. Покушение на преступление образуется, если, проявившись началом исполнения, оно не было приостановлено или если оно не имело последствием лишь по обстоятельствам, не зависящим от воли его исполнителя. Определено понятие соучастника преступления или проступка – это лицо, которое умышленно оказанием помощи облегчило их подготовку или совершение. Как **соучастники деяния, являющегося преступлением или проступком**, караются те: 1) которые подарками, обещаниями, угрозами, злоупотреблением влияния или власти, преступными кознями или ухищрениями подстрекнули к этому деянию или дали наставления, как его совершить; 2) которые доставили оружие, орудия или иное какое средство, послужившее для совершения деяния, зная, что они для этого предназначались; 3) которые заведомо помогали или содействовали виновнику или виновникам деяния в действиях, его подготавливающих, облегчающих или осуществляющих

Особенно следует отметить, что во французском уголовном праве, как и в английском детальной разработке подвергнут вопрос о субъекте преступления в той его части, где речь идет об основаниях освобождения от уголовной ответственности. Однако в отличие от английского уголовного закона, которому как и всей семье общего права присуще излишняя усложненность в толковании многих вопросов, во французском уголовном законе этот вопрос рассматривается категорично и в то же время обстоятельно. Не подлежит уголовной ответственности лицо, которое в момент совершения деяния находилось в состоянии психического или нервно-психического расстройства, лишившего его способности осознавать или контролировать свои действия. Лицо, находившееся в момент совершения деяния в состоянии психического или нервно-психического расстройства, ухудшившего его способность осознавать или контролировать свои действия, подлежит уголовной ответственности, однако, суд учитывает это обстоятельство при определении меры наказания и порядка его исполнения. Не подлежит уголовной ответственности лицо: 1) которое может доказать, что оно, в результате заблуждения в праве, избежать которого оно было не в состоянии, считало, что может совершить данное дело законно; 2) действовавшее под влиянием силы или принуждения, которым оно не могло противостоять; 3) совершившее действие, предписываемое или разрешаемое положениями законов или подзаконных актов; 4) совершившее действие по приказу законной власти, за исключением случаев, когда такое действие является явно незаконным; 5) которое при необоснованном посягательстве на него самого или на других лиц совершает в это же время действие, продиктованное необходимостью законной обороны себя или других лиц, за исключением случаев несоответствия между используемыми средствами защиты и серьезностью посягательства; 6) которое для того, чтобы прервать совершение преступления или проступка против собственности, совершает защитное действие, иное, чем умышленное убийство, если это действие является строго необходимым для преследуемой цели и используемые средства соответствуют серьезности преступного деяния. Проработано понятие необходимой обороны. **Считается действующем в состоянии необходимой обороны** тот, кто совершает действие: а) чтобы воспрепятствовать ночью проникновению в жилое помещение путем взлома, насилия или хитрости; б) чтобы защитить себя от преступников, совершающих воровство или грабеж с применением насилия. Не подлежит уголовной ответственности лицо, которое перед существующей или надвигающейся опасностью, грозящей ему самому, другому лицу или имуществу, совершает действие, необходимое для защиты человека или имущества, за исключением случаев несоответствия между используемыми средствами и серьезностью угрозы. Закон также устанавливает ответственность лиц, которые, зная

о преступном поведении злоумышленников, занимающихся разбоем или насильственными посягательствами против безопасности государства, общественного спокойствия, отдельных лиц или собственности, обычно предоставляют им убежище, жилище или место сбора. Эти лица караются также, как и соучастники преступления.

К несовершеннолетним, признанным виновными в совершении преступных деяний, применяются меры защиты, помощи, меры по осуществлению надзора и принудительные меры воспитательного характера в условиях, определенных специальным законом. Этот закон определяет также условия, при которых могут назначаться наказания несовершеннолетним старше тринадцати лет. Законом 1912 г. впервые во французском праве был установлен возраст абсолютной невменяемости – до достижения тринадцати лет. Если подсудимый не достиг шестнадцатилетнего возраста и установлено, что он действовал без разума, то он подлежит оправданию; но, смотря по обстоятельствам, он отдается своим родителям или препровождается в исправительный дом для воспитания и содержания в нем в течение количества лет, определенного приговором, но не дольше достижения несовершеннолетним двадцати лет. Если было установлено, что он действовал с разумением, то наказания назначались на следующих основаниях: вместо смертной казни, пожизненных каторжных работ, депортации он приговаривается к заключению в исправительном доме на срок от десяти до двадцати лет; вместо срочных каторжных работ или смиренного дома он приговаривался к заключению в исправительном доме на время, равное минимум одной трети и максимум половине того, на которое он мог быть приговорен при одном из этих наказаний.

Что касается уголовного права ФРГ, оно также имеет ряд важных отличительных характеристик. Главная из них заключается в неполной его кодификации. Наряду с Уголовным кодексом существуют иные многочисленные не кодифицированные уголовно-правовые нормы, содержащиеся в различных законах. В связи с этим следует различать собственно Уголовный кодекс (кодифицированный акт) и более широкое понятие - уголовное право, в которое входят как УК ФРГ, так и иные многочисленные уголовно-правовые предписания. Последние содержатся в различных законах, составляющих так называемое дополнительное уголовное право (*Nebenstrafrecht*).

Действующий УК ФРГ также закрепляет формальное определение преступного деяния. В § 11, разъясняющем смысл некоторых терминов, используемых в УК, законодатель дает следующую характеристику этому виду правонарушения: ***“Противоправное деяние - только такое, которое образует состав деяния, предусмотренный уголовным законом”*** (п. 5).

В уголовно-правовой доктрине Германии преступным деянием признаются противоправное, виновное, соответствующее признакам состава деяние и находящееся под угрозой наказания поведение. Указанные признаки (кроме третьего) вытекают из § 12 УК ФРГ, а признак "соответствие составу деяния" - из § 13. Деяние представляет собой человеческое поведение, которое может быть выражено не только в его активной форме - действии, но и в пассивной - бездействии. Действие должно быть осознанным, поэтому неосознанные действия не являются деянием в уголовно-правовом смысле (например, рефлекторные телодвижения, поведение, вызванное действиями третьих лиц или действием сил природы). Кроме того, действие должно находиться в причинной связи с наступившим или желаемым результатом. Что касается бездействия, то оно может быть как осознанным, так и неосознанным. И в том, и в другом случае бездействие лишь тогда признается деянием в уголовно-правовом смысле, когда бездействующее лицо: а) имеет возможность активно действовать и б)

осознает эту возможность либо на основании закона обязано активно действовать.¹ Параграф 13 устанавливает: "Кто, бездействуя, вызывает наступление последствия, предусмотренного составом деяния, тот подлежит наказанию только тогда, когда он юридически был обязан не допускать последствия и если бездействие соответствует выполнению состава деяния путем действия".

В Германии *возрастное начало уголовной ответственности* определяется не УК ФРГ, а в Законе об отправлении правосудия по делам несовершеннолетних от 4 августа 1953 г. (в редакции 1974 г.) и устанавливается на уровне 14 лет. В УК ФРГ содержится лишь предписание о том, что невменяемым является тот, кто при совершении деяния еще не достиг четырнадцати лет (§ 19).

В германском праве различается несколько категорий молодых правонарушителей: от 14 до 16 лет, от 16 до 18 лет и от 18 до 21 года. Последняя группа представляет собой категорию "молодых взрослых". Для несовершеннолетних первой категории действует принцип уголовной неответственности. Если они совершают общественно опасные деяния, к ним применяются воспитательные меры по Закону об общественной помощи 1961 г. Вторая категория несовершеннолетних подлежит уголовной ответственности по названному выше Закону 1953 г. Однако последний может быть применен и к третьей категории лиц, если судом будет установлено, что во время совершения преступного деяния такое лицо по своему умственному и нравственному развитию соответствовало возрастной группе 14 - 18 лет, либо если правонарушение по своему характеру является типично молодежным (§ 105 - 112 Закона 1953 г.).

В германской уголовно-правовой доктрине **вина понимается как упречность соответствующего составу поведения**. Вид упрека определяется в зависимости от того, действовало лицо умышленно или по неосторожности. Упрек выносит суд в адрес виновного, определяя в каждом конкретном случае, осознавало ли лицо противоправность своего поведения - должно ли было лицо осознавать, что оно действует противоправно.

Упрек суда в адрес лица является предпосылкой возрастной вменяемости, т.е. способности осознавать противоправность своего поведения. Параграф 19 УК ФРГ устанавливает, что "невменяем тот, кто при совершении деяния еще не достиг четырнадцати лет".

Германская уголовно-правовая доктрина и правоприменительная практика определяют вину как внутреннее отношение исполнителя к своему деянию, характеризующееся упречностью. Различаются две формы вины: умысел и неосторожность. Под умыслом понимается наличие у лица осознания противоправности своего поведения и воли, направленной на совершение данного противоправного деяния. Неосторожность имеет место тогда, когда лицо оставляет без внимания требуемую осмотрительность, которую он был в состоянии и обязан в данном случае проявить в силу своих личных способностей и знаний. Уголовно-правовая доктрина ФРГ выделяет два вида умысла: прямой и косвенный. Субъект преступного деяния действует с прямым умыслом, если он имеет определенное намерение. Это означает, что его воля направлена на определенную цель. В отличие от прямого косвенный умысел предполагает, что субъект преступного деяния лишь допускает возможность нарушения закона, считается с этим, а в ряде случаев даже соглашается с наступлением последствий, которых он не желает. При этом воля к действиям является безусловной.

---

¹ Вахингер. Сравнительное представление немецкого и зарубежного уголовного права. - М., 2001. - С. 263.

УК ФРГ не содержит определения форм вины. Параграф 15, однако, устанавливает, что наказуемым является только умышленное деяние, если закон прямо не предусматривает наказание за неосторожное деяние.

В дискуссии о соотношении деяния, умысла и осознания противоправности, проводимой германскими правоведами, выделяются две основные точки зрения:

1. Так называемая *“теория вины”*, господствующая на практике, отделяет умысел от осознания неправомерности деяния и считает его самостоятельным элементом вины. Умысел должен относиться только к признакам состава деяния, описанным в конкретной норме. Если у умышленно действующего лица отсутствует осознание противоправности, то нужно применительно к наступающим последствиям, связанным с наказуемостью данного лица, различать, действовало ли лицо без вины, не зная о противоправности своего действия, или оно могло избежать незнания противоправности. В первом случае речь идет о ненаказуемости лица, а во втором - об ошибке в запрете, которой можно было избежать. В последнем случае лицо может быть наказано за совершение умышленного деяния, наказание за которое в определенных случаях может быть смягчено.

2. Представители так называемой *“теории умысла”* рассматривают знание лица о том, что он своим действием нарушает правовой запрет, т. е. осознание противоправности, позитивной предпосылкой умысла. Это ведет к тому, что при формальном отсутствии ответственности за неосторожное преступное деяние, в ряде случаев оно может быть рассмотрено именно как умышленный неправомерный акт.

В США роль федерального УК выполняет раздел 18 Свода законов «Преступление и уголовный процесс». Он не имеет четкого деления на Общую и Особенную части, хотя первая глава «Общие положения» в основном группирует институты Общей части уголовного права, а остальные главы аккумулируют нормы Особенной части. Первая глава, небольшая по объему, регламентирует вопросы классификации преступных деяний, невменяемости, соучастия, действия федерального уголовного законодательства в пространстве. Здесь же дается толкование терминов, используемых в тексте закона. Главы, образующие Особенную часть, расположены в алфавитном порядке. Критерий ценности правоохраняемых интересов (благ) при построении Особенной части не используется. К недостаткам федерального уголовного законодательства следует также отнести значительную сложность и казуистичность формулировок, противоречивость и коллизионность уголовно-правовых норм, отсутствие терминологического единообразия.

В последние десятилетия в США неоднократно предпринимались попытки реформы уголовного законодательства и разработки нового УК. В связи с безуспешностью попыток принятия нового федерального УК администрация Президента США предприняла ряд шагов по изданию отдельных уголовных законов. Так, в 1984 г. Конгрессом был принят Всеобъемлющий закон о контроле над преступностью, который внес существенные изменения в разд. 18 СЗ США. Это касается, в частности, введения новой классификации преступных деяний, определения невменяемости и других вопросов.

Большое уголовно-правовое значение имел Федеральный закон 1994 г. о контроле над насильственной преступностью. Он расширил круг преступлений, за которые федеральные суды могут назначить смертную казнь. Число таких преступлений превысило пятьдесят видов и включает государственную измену, тяжкое убийство федерального должностного лица высокого ранга, убийство, совершенное при захвате автомобиля, и другие насильственные преступления. Кроме того, для несовершенно-

летних лиц, достигших тринадцатилетнего возраста, обвиненных в совершении нескольких насильственных преступлений, этот закон предусматривает те же правовые последствия, касающиеся проведения следствия, вынесения приговора, отбывания наказания, что и для взрослых преступников.¹

В области уголовного права помимо федерального УК действует большое количество федеральных законов, помещенных в другие разделы СЗ США (в основном это касается институтов Особенной части УК). К источникам уголовного права штатов, в первую очередь, относятся действующие там уголовные кодексы штатов. В 1960-80-е гг. практически все американские штаты провели уголовно-правовую реформу. Толчком для проведения реформы послужил Примерный УК США 1962 г., разработанный и опубликованный Институтом американского права. Он носит рекомендательный характер, однако его положения были использованы рядом штатов при составлении собственных УК. Наибольшее влияние Примерный кодекс оказал на УК штата Нью-Йорк 1965 г., вступивший в действие в 1967 г. Подзаконные акты, издаваемые Президентом США, министерствами и ведомствами федерального правительства, а также властями штатов, в некоторых случаях также могут устанавливать уголовную ответственность за преступное поведение, что позволяет их официально включать в число источников уголовного права США. К примеру, § 10 УК штата Нью-Йорк признает преступлением деяние, запрещенное под страхом наказания любой нормой права, изданной властями штата, ордонансом органов местного самоуправления, а также «любым приказом, правилом или инструкцией, изданными какими-либо правительственными учреждениями в соответствии с предоставленными им для этого полномочиями».

Определения преступления в США носят, как правило, формальный характер и помещаются в разделы о толковании терминов. Так, согласно УК штата Нью-Йорк преступление представляет собой «поведение, за которое наказание тюремным заключением на срок или штрафом предусмотрено любой нормой права данного штата или, вообще, любой нормой права, местным правом либо ордонансом органа государственной власти данного штата или любым приказом, правилом или инструкцией, которые приняты каким-либо правительственным учреждением в соответствии с предоставленными ему для этого полномочиями» (§ 10.00). Преступлением, согласно такому определению, является деяние, запрещенное «любой нормой права». Главный признак преступного посягательства - наказуемость деяния специфичным уголовным наказанием (тюремным заключением), а также штрафом. Вопрос о том, что представляет собой запрещенное уголовным правом поведение, какова его социальная направленность, в приведенном определении не решается.

Примером формального определения может служить и ст. 40-1-104 УК штата Колорадо, согласно которой "преступление означает нарушение любого закона штата или описанное таким законом поведение, за которые могут быть назначены штраф или тюремное заключение". В отличие от предыдущего определения здесь речь идет о нарушении нормы закона, а не нормы прецедентного права, что имеет позитивное значение.

В уголовном праве США существует так называемая "абсолютная", или "строгая" ответственность, для наступления которой вовсе не требуется устанавливать вину правонарушителя, достаточно констатации совершения им "материальных" действий. Это не что иное, как объективное вменение, закрепленное в законе. Так, согласно

---

¹ Подробнее об этом см.: Никифоров А.С. США: Закон о контроле над насильственной преступностью // Государство и право. 1996. № 3. С. 124 - 133.

§ 15. 10 УК штата Нью-Йорк минимальным требованием для привлечения лица к уголовной ответственности является такое его поведение, которое включает "добровольное действие или несовершение действия, которое оно в состоянии физически совершить". В этом же параграфе говорится о том, что "если такое поведение - это все, что требуется для совершения конкретного посягательства, или если посягательство или какой-либо его материальный элемент не требует виновного психического состояния со стороны деятеля, такое уголовное правонарушение является посягательством "строгой ответственности".

Если виновное психическое состояние со стороны деятеля требуется в отношении каждого материального элемента уголовного правонарушения"¹, последнее является посягательством "психической виновности".

К преступлениям строгой ответственности по УК штатов, в частности, относятся: торговля недоброкачественными или фальсифицированными продуктами питания, многие нарушения законодательства о борьбе с распространением и хранением наркотиков, некоторые нарушения правил дорожного движения, нарушения полицейских постановлений о соблюдении тишины, санитарных правил и т.п. Некоторые американские юристы выступают против данного института, считая его противоречащим положениям Конституции США.

По уголовному праву США все преступления делятся на две основные группы: 1) опасные преступления - фелонии и 2) менее опасные - мисдиминоры. Ко второй группе относятся те преступления, за которые может быть назначено лишение свободы на срок до одного года и (или) штраф, к первой - все остальные. Из второй группы законодатели штатов выделяют, как правило, подгруппу незначительных мисдиминоров (или нарушений). Согласно § 10. 00 УК штата Нью-Йорк фелония - это посягательство, за которое может быть назначено тюремное заключение на срок свыше одного года, мисдиминор - посягательство, за которое может быть назначено тюремное заключение на срок от 15 дней до одного года. Фелония и мисдиминор относятся к категории преступлений. Нарушение - посягательство, за которое может быть назначено тюремное заключение сроком до 15 дней, - преступлением, согласно УК штата Нью-Йорк, не является.

В свою очередь, законодательство большинства штатов делит и фелонии, и мисдиминоры на несколько категорий, в зависимости от которых устанавливаются пределы наказаний. Так, соответствующие преступные деяния называются фелониями классов А, В, С и т.д. (обычно в пределах 3-5 классов) и мисдиминорами классов А и В или А, В и С. В УК некоторых штатов, например, Техаса, сохранилось традиционное деление фелонии на караемые смертной казнью и фелонии 1, 2 и 3 степеней.

Традиционные различия между фелониями и мисдиминорами имеют процессуальное значение и играют важную роль при квалификации преступлений, для отбытия наказания и для правовых последствий осуждения.

Касательно возраста уголовной ответственности, в США он, как правило, устанавливается непосредственно в действующем законодательстве, хотя и существуют

---

¹ В последние годы в ряде стран "общего права" наметился отход от традиционной теории, признающей конститутивными признаками преступного деяния *actus reus* и *mens rea*. В частности, Примерный УК США 1962 г. предложил законодателям штатов иную трактовку элементов преступного деяния. Так, объективная характеристика преступления предполагает три "материальных" элемента: поведение, сопутствующие обстоятельства и результат. Положения статей, в которых описывается субъективная сторона того или иного вида преступного деяния, формулируются применительно к названным трем элементам, поскольку психическое отношение виновного, по их мнению, к своему поведению, сопутствующим ему обстоятельствам и результату может быть различным. Такой "элементный" анализ преступного деяния был воспринят законодателями ряда штатов.

штаты, по-прежнему использующие формулу общего права о презумпции неспособности совершить преступление лицами определенного возраста.

Штаты, закрепившие в тексте закона возраст уголовной ответственности, обычно устанавливают его на уровне 14 - 16 лет.

Так, согласно УК штата Миннесота "дети, не достигшие четырнадцатилетнего возраста, не способны совершить преступление, в возрасте от 14 до 18 лет могут преследоваться за уголовно наказуемое деяние". Наиболее низкий возраст уголовной ответственности установлен в штатах Колорадо и Луизиана: он составляет 10 лет. Вместе с тем преступления несовершеннолетних обычно рассматриваются специальными юрисдикционными органами - судами по делам несовершеннолетних, хотя в некоторых, наиболее серьезных случаях могут рассматриваться и судами общей юрисдикции.

В США понятие невменяемости до сих пор нередко определяется так, как это было сделано еще в так называемых *правилах Макнатена* более 150 лет назад (1843 г.)¹. Суть этих правил состоит в следующем: лицо, страдающее душевным заболеванием или дефектом психики, не привлекается к уголовной ответственности, если оно лишено способности знать "природу и качество" совершаемого деяния и то, что это деяние является вредным. Для своего времени эти правила были достаточно прогрессивными. Однако главным недостатком правил было то, что акцент в них делался на интеллектуальный признак психологического критерия невменяемости (способность осознавать), а волевой признак (способность руководить своими действиями) упускался из виду.

В некоторых североамериканских штатах правила Макнатена были дополнены *доктриной "непреодолимого импульса"*, согласно которой лицо должно быть признано невменяемым, если оно под воздействием непреодолимого импульса, который вызван психическим заболеванием или дефектом психики, не могло контролировать свои действия, хотя и сознавало, что поступает "неправильно"². В действительности, на практике довольно сложно отграничить "непреодолимый" импульс от иного, в том числе сознательно "не преодоленного".

Примерный УК США 1962 г. предложил штатам следующее определение невменяемости: "Лицо не несет ответственности за преступное поведение, если во время осуществления такого поведения оно вследствие психической болезни или неполноценности лишено в существенной степени способности отдавать себе отчет в преступности своего поведения или согласовывать свое поведение с требованиями закона" (п. 1 ст. 4.01).

С приведенным определением перекликается определение невменяемости, данное в УК штата Нью-Йорк: "Лицо не несет уголовной ответственности за поведение, если во время его осуществления оно вследствие психической болезни или неполноценности лишено в существенной степени способности знать или оценивать: а) характер и последствия такого поведения, либо б) что такое поведение было непра-

---

¹ Правила названы именем некоего Макнатена, который, страдая манией преследования, задумал убить своего "преследователя" - премьер-министра Англии Пила, но по ошибке убил его секретаря Драммонда. Суд оправдал Макнатена как невменяемого. Однако это дело получило большой резонанс и стало предметом обсуждения Палаты лордов. Лорды поставили ряд конкретных вопросов перед 15 авторитетными судьями, входившими в состав одной из комиссии, готовившей очередную реформу английского уголовного права. Не рассматривая материалы дела, судьи в абстрактной форме дали заключение по этим вопросам, которое и стало называться правилами Макнатена, хотя никто не санкционировал их как нормативный акт.

² Доктрина "непреодолимого импульса" была использована, например, по делу Дж. Хинкли, который совершил покушение на убийство бывшего президента США Р.Рейгана.

вильным" (§ 30.05). В последнем определении предпринята попытка совместить правила Макнатена, пользующиеся наибольшей популярностью у законодателей штатов, с формулировкой невменяемости, содержащейся в Примерном УК США.

Что касается медицинского критерия невменяемости, судебная практика Англии и США к душевному заболеванию относит самые разные формы психических заболеваний и отклонений: амнезию, слабоумие, алкоголизм, идиотизм, манию, паранойю, сексуальную психопатию, сомнамбулизм и др. Бремя доказывания невменяемости по американскому праву возлагается на самого обвиняемого. Вынесение вердикта "Не виновен по причине невменяемости" влечет направление лица в психиатрическое учреждение закрытого типа, режим которого практически не отличается от тюремного. В связи с этим ссылка обвиняемых на невменяемость - достаточно редкое явление в судебной практике США.¹

В уголовном праве США выделяют четыре формы: с целью, с сознанием, неосторожно, небрежно. Каждая из названных форм может быть определена либо ко всем, либо к некоторым "материальным" элементам преступления (поведению, сопутствующим обстоятельствам или результату).

Итак, рассмотрев основные моменты, касающиеся преступления и некоторых элементов его состава, мы убедились в относительной схожести центральных категорий уголовного права разных правовых систем развитых государств.

1.2. Обстоятельства, исключаяющие преступность деяния

В уголовном праве зарубежных государств, как правило, не существует четкой системы обстоятельств, исключаящих уголовную ответственность. Кроме того, последние называются либо оправдывающими обстоятельствами (защитами) - в Англии и США, либо оправдательными фактами, освобождающими от уголовной ответственности, - во Франции, либо обстоятельствами, исключаящими противоправность или вину - в ФРГ и т.д. Оценка природы этих обстоятельств качественно иная, нежели в российском праве.

В законодательстве Англии отсутствует четкий перечень обстоятельств, исключаящих уголовную ответственность (преступность деяния), поэтому о системе таких обстоятельств можно судить лишь на основе положений уголовно-правовой доктрины и судебной практики по конкретным уголовным делам. Обычно английские авторы выделяют следующие основные обстоятельства (защиты), которые могут служить основанием для освобождения от уголовного преследования: 1) необходимая оборона и предупреждение преступления; 2) необходимость; 3) исполнение приказа начальника; 4) согласие потерпевшего; 5) принуждение женщины к совершению преступления со стороны ее супруга; 6) физическое или психическое принуждение; 7) фактическая ошибка.²

Институт необходимой обороны частично регламентирован английским Законом об уголовной юстиции 1967 г. В статье 3 данного акта предусмотрено, что лицо может применить «разумную силу» для предупреждения совершения другими лицами преступления либо для производства законного ареста преступника или подозреваемого. Как видно, данная норма весьма ограниченно регламентирует этот правовой институт, что является специфической особенностью английского уголовного права.

¹ Козочкин И.Д. Субъект преступления по уголовному праву США // Иностранное право: Сб. научных статей и сообщений. Вып. первый. М., 2000. С. 60.

² Жданов Ю.Н., Лаговская Е.С. Европейское уголовное право. Перспективы развития. – М., 2001. С. 232.

Причинение вреда в условиях крайней необходимости в уголовном праве Англии считается обстоятельством, освобождающим от уголовной и гражданско-правовой ответственности. Условиями правомерности причинения вреда в данном случае являются следующие: 1) предотвращенное зло больше, чем вред, который причиняется для его предотвращения, и 2) зло не может быть предотвращено другим путем.

Так, УК штата Нью-Йорк к первой группе обстоятельств относит недостижение определенного возраста и психическую болезнь (неполноценность). Ко второй группе обстоятельств отнесены физическое или психическое принуждение к совершению преступного деяния, провокация, добровольный отказ. К третьей группе относятся различные случаи применения физической силы: при защите себя самого или третьих лиц, недвижимости, другого имущества, при законном аресте и т.д.

В законодательстве США детально регламентируются условия правомерности применения физической силы, в том числе причинения телесных повреждений вообще (при проведении хирургических операций, при использовании силы в целях воспитания родителями, опекунами, должностными лицами пенитенциарных учреждений и т.д.) и применительно к случаям необходимой обороны, крайней необходимости, задержания преступников и др.¹

Так, согласно § 35.05 УК штата Нью-Йорк «поведение, которое в противном случае составляло бы посягательство, является оправданным, а не уголовно наказуемым», если имеет место какое-либо из обстоятельств, перечисленных далее в указанном и других параграфах названного УК. К таким обстоятельствам, в частности, отнесены: 1) предписание или санкционирование правом, либо исполнение публичным должностным лицом своих официальных функций «при разумном исполнении» (п. 1 § 35.05); 2) крайняя необходимость (п. 2 § 35.05); 3) необходимая оборона (§ 35.15); 4) физическое принуждение (§ 40.00).

Вопрос о необходимой обороне в американском праве решается в рамках проблемы о правомерности применения физической силы вообще. Так, в УК штата Нью-Йорк использование физической силы регламентируется применительно к случаям: 1) защиты себя самого или третьих лиц; 2) защиты помещений и недвижимости, а также для защиты от берглэри; 3) предотвращения или пресечения кражи (причинения уголовно наказуемого ущерба); 4) производства ареста или предотвращения бегства из-под стражи.

К условиям правомерности применения физической силы при защите себя самого или третьих лиц УК штата Нью-Йорк относит следующие: 1) наличие или угроза применения противоправной физической силы со стороны другого физического лица; 2) поведение нападающего не спровоцировано обороняющимся; 3) обороняющийся не напал первым (за исключением случаев, когда он «вышел» из конфликта, известив другое лицо о своем «выходе», но другое лицо продолжает применять физическую силу); 4) физическая сила не является «поединком по соглашению» и не санкционирована нормами права (согласие на применение физической силы может иметь место, например, в некоторых видах спорта: боксе, регби и др., при проведении хирургической операции и т.п.).²

¹ Курс уголовного права. Том 2. Общая часть «Учение о наказании». Курс уголовного права. Общая часть: Том 1, Том 2, Особенная часть: Том 3, Том 4, Том 5.

² Европейская политика, практика и процедура в уголовном праве: Материалы международного семинара для работников правоохранительных органов и адвокатуры. – Йошкар-Ола, 2000. – С. 68.

УК штата Нью-Йорк определяет те обстоятельства, при которых возможно применение «смертельной физической силы», т.е. устанавливает возможные случаи причинения смерти нападающему. Так, причинение смерти допускается, если нападающий применяет или «вот-вот начнет применять» смертельную физическую силу. Однако и в этом случае законодатель устанавливает преимущество других способов реагирования на посягательство: если лицо, подвергшееся нападению, может избежать посягательства, не причиняя смерти нападающему, без серьезной опасности для себя или других лиц, оно должно использовать эту возможность. Безоговорочное право на причинение смерти (т.е. даже при возможности избежать посягательства, не причиняя смерти нападающему) допускается в случаях, когда лицо, подвергшееся нападению: а) находится в своем жилище, при этом оно не напало первым; б) является служащим полиции, должностным лицом, наблюдающим за соблюдением общественного порядка, или лицом, оказывающим первую помощь. Применение смертельной физической силы допускается и против лиц, совершающих или пытающихся совершить похищение человека, изнасилование, насильственное извращенное половое сношение, ограбление и берглэри.

Нормы о защите имущества в уголовном праве США дифференцированы на две группы: 1) нормы о защите помещений и недвижимости и 2) нормы о защите другого имущества. Такая дифференциация имеет принципиальное значение: в первом случае допускается причинение смерти (конечно, при соблюдении некоторых условий, например, при начавшемся или угрожающей поджоге, в ходе совершения или при попытке совершения берглэри, но не в случае иных посягательств на собственность), во втором она исключена полностью.

Вопрос о причинении вреда при крайней необходимости достаточно разработан в уголовно-правовой доктрине США и регламентирован в действующем законодательстве.

Согласно п. 2 § 35.05 УК штата Нью-Йорк поведение не является наказуемым, если оно является необходимым как чрезвычайная мера, чтобы избежать нависшей угрозы причинения публичного или личного вреда, при соблюдении следующих условий: 1) ситуация не создана по вине самого лица; 2) угроза настолько серьезна, что в соответствии с «обычными стандартами интеллекта и морали желательность и срочность недопущения такого вреда несомненно перевешивают желательность недопущения вреда, на предупреждение которого направлен закон, определяющий соответствующее посягательство»; 3) необходимость и оправданность такого поведения не может основываться на «соображениях, имеющих отношение только к морали и целесообразности, вытекающей из закона как в плане его общего применения, так и в отношении его применения к определенной категории дел».

В УК Франции обстоятельства, служащие «основаниями освобождения от уголовной ответственности», систематизированы, помещены в одну главу и расположены в определенной последовательности (см. гл. 2 разд. II Кн. II УК Франции).

К названным обстоятельствам французский законодатель отнес: 1) невменяемость; 2) принуждение к совершению преступного деяния; 3) ошибку в праве; 4) исполнение предписания закона или приказа законного органа власти; 5) правомерную защиту; 6) состояние необходимости (крайнюю необходимость), 7) недостижение тринадцатилетнего возраста.

В уголовном праве Франции институт правомерной защиты имеет давнюю историю и в его современном виде предполагает достаточно четкую систему признаков. Согласно ст. 122 - 5 к условиям правомерности защиты относятся: 1) наличность и 2)

необоснованность посягательства, 3) соответствие используемых средств защиты тяжести нападения, 4) своевременность защиты, 5) возможность защиты не только себя самого, но и других лиц, а также собственности.

Защита собственности, однако, правомерна при соблюдении ряда дополнительных условий: 1) защита собственности допускается только при уже начавшемся посягательстве на собственность и не допускается при угрозе такого посягательства (в отличие от защиты личности), 2) начавшееся посягательство должно представлять собой преступление или проступок (но не нарушение), 3) при защите собственности не допускается причинение смерти нападающему, 4) защита должна быть «строго необходимой» (если же лицо имело возможность не причинять вреда нападающему, а обратиться к правоохранительным органам и т.п., оно должно было использовать такую возможность). Разумеется, все эти дополнительные условия, ограничивающие сферу применения института правомерной защиты при посягательствах на собственность, установлены только для таких посягательств. Если же в процессе защиты собственности возникает реальная угроза причинения вреда личности, защищающийся имеет право использовать общий институт правомерной защиты.

Во французском УК установлены и два специальных случая правомерной защиты. Согласно ст. 122-6 «действовавшим в состоянии правомерной защиты считается тот, кто совершает действия:

п. 1. С целью отразить проникновение ночью в жилище, осуществляемое путем взлома, насилия или обмана;

п. 2. С целью защитить себя от совершающих кражу или грабеж с насилием».

Значение этих положений УК вызывает дискуссии среди французских юристов. Одни из них полагают, что в данном случае законодатель говорит о презумпции правомерной защиты. По общему правилу, лицо, ссылающееся на правомерную защиту, должно это доказать. Однако, по мнению этой части юристов, если имело место какое-либо из двух названных обстоятельств, суд должен презюмировать, что лицо действовало в состоянии правомерной защиты, и, следовательно, доказательство этого «оправдательного» факта должно быть для лица облегчено. Такая позиция нашла свою поддержку среди практиков. Более того, вплоть до 1959 г. судебная практика исходила из неопровержимого характера такой презумпции. Однако в 1959 г.

Во французском уголовном праве институт крайней необходимости до принятия в 1992 г. нового УК не был законодательно закреплен, хотя необходимость введения такого института, как отмечается во французской юридической литературе, ощущалась давно. В 1958 г. Кассационный Суд Франции, в обход законодателя, признал своим решением «состояние необходимости» (крайнюю необходимость) обстоятельством, освобождающим от уголовной ответственности. Судебной практикой, нашедшей свое подтверждение в последующих решениях и постановлениях Кассационного Суда, были выработаны условия правомерности крайней необходимости. Эти положения сохраняют свою актуальность и сегодня, поскольку действующий УК Франции закрепляет данный институт, как представляется, недостаточно четко, что затрудняет его отграничение не только от института правомерной защиты, но и института принуждения к совершению преступного деяния (см. ст. 122-7).

К условиям правомерности крайней необходимости относятся: 1) наличие опасности причинения вреда (реальная угроза или начало осуществления); 2) природа такой опасности может быть различной: опасность причинения физического вреда, морального, материального; 3) не существует иного способа избежать опасности, кроме как совершить деяние, запрещенное уголовным законом; 4) благо, принесенное

в жертву, является менее ценным, чем спасенное благо; 5) лицо не поставило себя само в состояние необходимости совершения преступного деяния, до этого нарушив закон. Правовому регулированию института необходимой обороны в Германии посвящена гл. 4 разд. II Общей части УК ФРГ (§ 32-35). В германской уголовно-правовой доктрине необходимая оборона является основанием, исключающим ответственность.

В абз. 1 § 32 закреплено: «Кто совершает деяние, находясь в состоянии необходимой обороны, действует не противоправно». Понятие необходимой обороны содержится в абз. 2 § 32: «Необходимая оборона есть защита, которая требуется для того, чтобы отразить наличное противоправное нападение на себя или кого-либо другого».

Признание необходимой обороны основанием, исключающим ответственность, основывается на принципе так называемого «преобладающего интереса». В состоянии необходимой обороны лицо, выполняющее состав преступного деяния, должно преследовать цель соблюдения преобладающих интересов. Ими могут быть как собственные интересы лица, так и интересы третьих лиц.

Состояние необходимой обороны характеризуется наличием двух групп условий, первая из которых относится к посягательству, а вторая - к защите от данного посягательства.

Во-первых, под посягательством понимается такое действие человека, которое ставит под угрозу интересы, защищаемые правом, или нарушает их. Высказывается также мнение о том, что посягательством может быть признано и бездействие лица, обязанного совершить какое-либо действие. Во-вторых, посягательство должно быть направлено на охраняемые правовые интересы (например, жизнь человека, его свободу, собственность, права и свободы личности и т.д.). К ним относятся не только те правовые блага, которые охраняются в уголовно-правовом порядке, но и все правовые отношения и состояния вообще. В-третьих, посягательство должно быть наличным, т.е. начавшимся и еще не окончившимся, либо должна существовать реальная угроза такого посягательства, хотя оно еще не началось. В-четвертых, посягательство должно быть противоправным. Среди условий, относящихся к защите, называются: а) должна быть защита от посягательства, которая может представлять собой ответное посягательство на посягающего; б) защита должна состоять в причинении вреда посягающему; в) защита должна быть направлена на прекращение посягательства, если оно уже началось, или на его предотвращение, если существует реальная угроза такого посягательства; г) защита должна соответствовать виду и тяжести посягательства.¹

В уголовно-правовой доктрине ФРГ выделяются такие признаки защиты, как пригодность и необходимость. Пригодной признается такая защита, которая выступает средством прекращения посягательства, причем без угрозы своим интересам. Защита отвечает признаку необходимости в том случае, когда она представляет собой самое щадящее средство для защиты от посягательства.

В § 33 УК ФРГ установлено правило, согласно которому лицо не подлежит наказанию в случае превышения пределов необходимой обороны «из-за замешательства, страха или испуга». При этом законодатель Германии не раскрывает понятия превышения пределов необходимой обороны, относя решение данного вопроса к компетенции суда при рассмотрении каждого конкретного уголовного дела.

Субъективный признак необходимой обороны характеризуется волей лица, направленной исключительно на защиту от посягательства.

---

¹ Жданов Ю.Н., Лаговская Е.С. Европейское уголовное право. Перспективы развития. – М., 2001. С. 214.

Проблемы, связанные с провокацией необходимой обороны, получили в доктрине уголовного права ФРГ такую же оценку, что и в российской, и не обладают существенной спецификой.

Регулирование института крайней необходимости по УК ФРГ имеет особенности. В Кодексе содержатся две самостоятельные нормы: 1) о крайней необходимости при отсутствии противоправности, или правомерной крайней необходимости (§ 34) и 2) о крайней необходимости, исключающей или смягчающей вину (§ 35). Такое деление крайней необходимости на два вида было вызвано тем, что ее первый вид представляет собой обстоятельство, исключающее ответственность, а второй (как и следует из определения) - обстоятельство, исключающее или смягчающее вину. Это деление обуславливается тем, что по германской уголовно-правовой доктрине осознание противоправности является самостоятельным элементом состава наряду с виной.

В обоих случаях крайняя необходимость понимается как такое состояние личной опасности для правоохраняемого блага, которое можно предотвратить только посредством причинения вреда другому правоохраняемому благу. В первом случае лицо совершает деяние, содержащее признаки состава. Однако оно действует в условиях правомерной крайней необходимости, поэтому противоправность отсутствует. Для этого § 34 УК ФРГ требует наличия следующих условий: 1) должна существовать наличная опасность для какого-либо правоохраняемого блага (жизни, здоровья, свободы, чести, собственности и др.); 2) предотвратить эту опасность возможно только посредством причинения вреда другому правовому благу, т. е. совершением деяния; 3) при оценке противостоящих интересов, в частности, соответствующих правовых благ и степени угрожающей им опасности, защищаемый интерес должен значительно превосходить нарушенный; 4) деяние должно быть соразмерным средством для устранения опасности. Для крайней необходимости, исключающей или смягчающей вину, требуется наличие несколько иных условий. Они предусмотрены в § 35. Так, должна существовать опасность не для любого правового блага, а только для жизни, здоровья или свободы самого лица или его родных и близких; предотвратить опасность можно только посредством совершения противоправного деяния; от лица нельзя требовать учета опасности (это касается, прежде всего, случаев, когда лицо само создает опасность).

Итак, мы можем заключить, что возраст уголовной ответственности в уголовном праве зарубежных государств устанавливается по-разному. Единодушие существует лишь по вопросу о возрасте «уголовного совершеннолетия»: большинство государств установило его на уровне 18 лет. Нижняя же граница возраста уголовной ответственности колеблется между 10 и 16 годами. В некоторых государствах низкий возраст уголовной ответственности компенсируется запретом применять к несовершеннолетним лицам обычное уголовное наказание (Италия, Швейцария, Англия, Канада и др.).

1.3. Понятие, цели и система наказания

В уголовных кодексах зарубежных государств отсутствуют, как правило, нормы о понятии и целях наказания. Эти вопросы рассматриваются преимущественно в доктрине уголовного права. При этом существует великое множество самых разных концепций наказания - от теории воздаяния по принципу талиона до новейших теорий **ресоциализации преступника**.

В английских доктринальных источниках по уголовному праву наказание нередко определяется как «властное причинение страдания лицу за совершенное им

преступление». В уголовно - правовой доктрине США под наказанием понимается определенное лишение (страдание), налагаемое решением суда за нарушение уголовного запрета. Во-первых, наказание - это лишение (зло, муки, обесценивание). Во-вторых, оно является принудительным. В-третьих, оно налагается от имени государства; оно «санкционировано». В-четвертых, наказание предполагает наличие правил и их нарушение, а также более-менее формальное установление в судебном решении этого факта. В-пятых, оно налагается на правонарушителя, который причинил вред, а это предполагает наличие совокупности правил, с учетом которых как вред, так и наказание являются существенными с этической точки зрения. В-шестых, размер и тип наказания определенным образом зависят от причиненного вреда, т.е. они пропорциональны серьезности вреда, а также отягчаются или смягчаются с учетом личности правонарушителя, его мотивов и соблазнов.

В Англии имеют хождение *три основные теории наказания*: наказания как возмездия, как средства устрашения и как средства исправления преступника. Каждая из этих теорий распадается на ряд толкований. К настоящему времени преобладает мнение о том, что применение средств уголовной репрессии должно преследовать одновременно все три цели - воздаяния, устрашения и исправления, хотя в каждом конкретном случае назначения наказания их соотношение может быть различным.

В законодательстве ряда государств цели наказания формулируются косвенно. В Примерном УК США 1962 г., разработанном учеными Института американского права в качестве рекомендации законодателям штатов, сформулированы цели применения положений о вынесении приговоров, среди которых названы: а) предупреждение совершения новых преступлений, б) содействие исправлению и социальному восстановлению личности правонарушителей и др. (п. 2 ст. 1.02).

В целом, уголовно - правовая доктрина США испытала на себе влияние основных теорий наказания, разработанных в английском уголовном праве. В курсах американского уголовного права, в документах министерства юстиции США и других источниках нередко называются четыре основные цели наказания: воздаяние, устрашение, лишение осужденного возможности совершать новые преступления, исправление.¹

При этом воздаяние понимается как наказание виновного для того, чтобы выразить осуждение его поведения обществом. Эта цель наказания, в отличие от трех остальных, является «неутилитарной», т.е. не сопряженной с извлечением из наказания какой-либо иной «пользы» помимо покаяния преступника. «Устрашение», существующее в двух разновидностях - общее и индивидуальное, направлено на предупреждение преступлений со стороны либо неопределенного круга лиц, либо самого виновного, который подвергается наказанию. Акцент в американском праве делается на общее устрашение. «Лишение возможности совершать преступления» предполагает изоляцию осужденного от общества с тем, чтобы хотя бы на время заключения в тюрьму оградить от посягательств данного лица тех, кто находится на свободе, либо, при назначении смертной казни, полностью лишить виновного такой возможности. «Исправление» означает такое изменение поведения осужденного, при котором он либо вообще отказывается от преступной деятельности, либо не столь часто совершает преступления, либо совершает менее тяжкие деяния.

В последние годы в США предпринимались попытки создать единую теорию наказания, которая примирила бы сторонников всех традиционных концепций. При

---

¹ Европейская политика, практика и процедура в уголовном праве: Материалы международного семинара для работников правоохранительных органов и адвокатуры. - Йошкар-Ола, 2000. - С. 68.

этом указывается на то, что та или иная цель наказания может приобрести большее или меньшее значение не только в зависимости от периода времени, но и от того, какой орган исполняет наказание. В действительности законодатель может отдать предпочтение одним целям, судьи - другим, уголовно-исполнительные органы - третьим.

Различное отношение американских юристов к целям наказания имеет свое непосредственное отражение в решениях по конкретным уголовным делам. Так, на заседании комиссии Сената США по усовершенствованию судебного механизма приводился следующий пример: в пределах одного судебного округа были привлечены к уголовной ответственности два человека. Оба они обвинялись в подделке ценных бумаг стоимостью до 100 долларов, оба привлекались к ответственности впервые, оба совершили преступное деяние в связи с тяжелым материальным положением. Но один из них был приговорен к 30 дням лишения свободы, а другой к 15 годам.¹

Несмотря на то, что такая ситуация имеет законодательное основание, различное отношение юристов-практиков к целям наказания приводит к «размыванию» границ наказуемости одних и тех же деяний, к нарушению принципа справедливости, к существенному ограничению прав подсудимых.

Во Франции по проблеме наказания сталкиваются две основные концепции: современного неоклассицизма и новой социальной защиты. Представители первого направления настаивают на необходимости реализации двух основных целей наказания: воздаяния и устрашения. При этом тяжесть наказания должна по возможности соответствовать тяжести совершенного преступления. Эти юристы считают также необходимым исполнять наказания в точном соответствии с приговором без какого-либо последующего смягчения режима содержания, условно-досрочного освобождения, других льгот, иначе наказание утратит свое устрашающее и возмездное значение.

Представители другого направления выступают против такой трактовки наказания. В качестве основных целей наказания они называют исправление и ресоциализацию преступника.

УК Франции не содержит определения наказания и не формулирует его целей. О последних косвенным образом говорится в УПК Франции 1958 г. применительно к конкретным уголовно-правовым мерам. Так, лица, осужденные за убийство несовершеннолетнего, не достигшего 15 лет, либо за убийство, сопряженное с изнасилованием или другими преступлениями, указанными в ст. 718 УПК Франции, отбывают наказание в пенитенциарных учреждениях, позволяющих обеспечить последовательную медицинскую и психологическую адаптацию. Условное освобождение может быть предоставлено только в случае, когда появились «весомые сведения о *социальной реадaptации*» осужденного (ст. 729 УПК). Меры содействия, сопровождающие исполнение такого уголовного наказания, как запрещение проживать в определенных местах, «имеют целью облегчить социальное исправление осужденного» (ст. 763-3 УПК). О «социальной реадaptации» говорится и в других статьях УПК Франции.

Таким образом, французский законодатель делает акцент на такой цели наказания, как ресоциализация преступника.

Вместе с тем в УК Франции законодатель нередко прибегает к достаточно суровым наказаниям. В этих случаях четко прослеживается стремление к «воздаянию» за причиненное зло, а цели исправления и ресоциализации отодвигаются на второй план.

УК ФРГ не содержит понятия наказания. Доктрина традиционно определяет наказание в зависимости от его отношения к целям. По этому признаку представители

---

¹ Жданов Ю. Н., Лаговская Е. С. Европейское уголовное право. Перспективы развития. – М., 2001. С. 192.

германской уголовно-правовой доктрины еще с начала XIX в. подразделялись на сторонников абсолютных и относительных теорий наказания.

Для абсолютных теорий главной целью наказания является возмездие, для относительных - устрашение. Большое значение имеют цели превенции и ресоциализации. Наибольшей популярностью среди практиков пользуются смешанные теории наказания.

По германской уголовно-правовой доктрине наказание является регулярным правовым последствием виновно совершенного преступного деяния.

В зарубежных государствах система наказаний, как правило, не отличается большим разнообразием. Наряду с ней нередко устанавливается и система специальных уголовно-правовых мер - мер безопасности, отличающихся от первых по целям, основаниям назначения и продолжительности.

В Англии и США отдельные виды наказаний, преимущественно вспомогательного характера, можно встретить не в уголовных законах, а в других нормативных актах. В этом вопросе французский законодатель сделал существенный шаг вперед, установив в УК исчерпывающий перечень наказаний, назначаемых за преступления, проступки и нарушения. Однако в связи с введением уголовной ответственности юридических лиц **французская система уголовных наказаний стала дуалистичной и включает две подсистемы**: наказаний для физических лиц и наказаний для юридических лиц.

В целом, система наказаний в зарубежных государствах включает следующие основные виды: 1) лишение свободы (различные виды тюремного заключения) и 2) штраф. В ряде государств сохраняется смертная казнь. Наряду с основными видами предусматривается большое количество дополнительных (или вспомогательных) наказаний, связанных с ограничением различных прав осужденного (прав на вождение автомобиля, на ношение или хранение оружия, на осуществление профессиональной деятельности и т.п.). К числу дополнительных наказаний во многих государствах отнесена и конфискация имущества. Однако приоритет отдается специальной конфискации, а не общей, что во многом связано с повышенным вниманием законодателей зарубежных стран к защите частной собственности.

В уголовном праве Англии отсутствует деление наказаний на основные и дополнительные. Санкции бывают абсолютно определенными (смертная казнь и пожизненное тюремное заключение) и относительно определенными (тюремное заключение на срок от одного дня до 25 лет и штраф). Относительно определенные санкции в английском праве отличаются указанием только верхнего предела наказания. Санкции обычно носят альтернативный характер. Однако за умышленное убийство установлено безальтернативно пожизненное лишение свободы. Предусмотренные в санкции наказания в виде тюремного заключения и штрафа могут быть назначены вместе. Назначение максимального наказания, а также одновременно двух наказаний - лишения свободы и штрафа возможно тогда, когда преступление имеет характер «наихудшего случая». К обстоятельствам «наихудшего случая» относятся, например, преднамеренность, жестокость, крупный размер причиненного ущерба и т.п.

Помимо конфискации имущества в Англии существуют и другие виды наказаний вспомогательного характера, как-то: лишение активного и пассивного избирательного права, лишение водительских прав сроком до трех лет.

В большинстве американских штатов в настоящее время система наказаний строится с учетом деления преступлений на ряд категорий, каждой из которых соответствует своя подсистема уголовно-правовых мер. Так, в штате Нью-Йорк за фело-

нию класса «А» суд вправе назначить тюремное заключение в пределах от 15-25 лет до пожизненного. Для фелонии класса «В» максимум лишения свободы составляет 25 лет, класса «С» - 15 лет, класса «О» - 7 лет, класса «Е» - 4 года. Минимальный срок лишения свободы по общему правилу не может быть менее одного года. В случае совершения фелонии класса «В» или «Е» суд вправе назначить определенный приговор со сроком лишения свободы в пределах одного года включительно, если сочтет, что вынесение неопределенного приговора - это слишком суровая мера для данного подсудимого.

За совершение мисдиминоров по УК штата Нью-Йорк суд должен вынести определенный приговор. При этом за мисдиминор класса «А» срок лишения свободы не может превышать одного года, за мисдиминор класса «В» не может быть более трех месяцев.

За совершение нарушения по законодательству данного штата также выносится определенный приговор. Срок лишения свободы в этом случае не может превышать 15 дней. С категорией преступного деяния связаны и размеры штрафа, который может быть назначен вместе с лишением свободы.

В США, в отличие от Англии, существует деление на основные и дополнительные виды наказания. Первые представлены лишением свободы и штрафом. К основным наказаниям относится и смертная казнь, сохранившаяся в большинстве штатов. Многообразны дополнительные наказания: лишение избирательных прав; запрещение занимать некоторые должности или осуществлять определенную деятельность; конфискация имущества; запрещение пользования имуществом в течение установленного срока; арест или принудительная распродажа имущества; возложение обязанности загладить причиненный вред и др.

По федеральному законодательству за измену государству, покушение на свержение силой правительства США или использование с этой целью оружия в качестве дополнительного наказания может быть назначено лишение американского гражданства.

Некоторые штаты предусматривают назначение такого наказания, как кастрация (стерилизация), для лиц, совершивших тяжкие насильственные преступления против личности. Так, согласно § 645 УК штата Калифорния за совершение полового сношения с девочкой моложе 10 лет в качестве дополнительного наказания судом может быть предписана операция с целью предупреждения производства этим лицом потомства.

В уголовном законодательстве США существует специальная система наказаний для юридических лиц (корпораций), основное место в которой занимает штраф. По законодательству ряда штатов организациям может быть предоставлена пробация или назначено распространение в средствах массовой информации обвинительного приговора суда.

*Система наказаний во Франции строится в соответствии с классификацией преступных деяний на три группы. Преступления караются уголовными наказаниями, проступки - исправительными, нарушения - полицейскими.*¹

Наибольшей суровостью отличаются уголовные наказания. В зависимости от их продолжительности уголовные наказания делятся на два вида: срочные и бессрочные. К срочным относятся уголовное заключение и уголовное заточение на срок до тридцати лет, к бессрочным - пожизненное уголовное заключение и пожизненное

---

¹ Европейская политика, практика и процедура в уголовном праве: Материалы международного семинара для работников правоохранительных органов и адвокатуры. – Йошкар-Ола, 2000. – С. 68.

уголовное заточение. Минимум срочных уголовных наказаний УК установил в десять лет. Все названные виды лишения свободы могут быть назначены только в качестве основных наказаний. Смертная казнь во Франции отменена специальным законом в 1981 г.

За совершение преступления, наряду с уголовным заключением или заточением, физическим лицам может быть назначен штраф, максимальный размер которого составляет 50 млн. франков, а также одно или несколько дополнительных наказаний.

Среди исправительных наказаний основное место занимают тюремное заключение и штраф. Максимальный срок тюремного заключения за совершение проступка составляет десять лет. В качестве исправительных наказаний могут быть назначены *штрафо-дни*, бесплатные общественно полезные работы, лишение или ограничение некоторых прав.

Штрафо-дни и бесплатные общественно полезные работы образуют систему альтернативных наказаний и не предусмотрены в санкциях Особенной части УК. Их альтернативный характер связан с возможностью назначения вместо тюремного заключения, предусмотренного за совершение того или иного проступка.

Система полицейских наказаний представлена штрафом и наказаниями, лишаящими определенных прав или их ограничивающими. Максимальный размер штрафа за нарушение для физических лиц составляет десять тысяч франков.

В УК Франции все «составы» сформулированы по принципу фиксирования лишь основных наказаний. Дополнительные виды предусмотрены в Особенной части отдельно, применительно к целым группам преступных деяний и даются в конце каждой главы.

Система наказаний для юридических лиц разработана с учетом специфики нового для Франции субъекта уголовной ответственности. Основное место в этой системе занимает штраф. Возможно назначение и других наказаний, затрагивающих имущественные интересы юридического лица: конфискации, включая общую, запрещения привлекать вклады населения или выдавать чеки, закрытия одного или нескольких заведений юридического лица, запрещения осуществлять какой-либо вид деятельности, лишения лицензии. Помимо имущественных наказаний предусмотрено наказание, касающееся репутации: распространение вынесенного судом приговора. Юридическое лицо может быть помещено под судебный надзор.

Действующий УК ФРГ содержит в Общей части раздел третий, который включает в себя уголовно-правовые предписания о правовых последствиях деяния. В главе первой «Наказание» рассматриваемого раздела предусмотрено два вида наказания, которые по своей правовой природе являются основными - лишение свободы (§ 38, 39) и денежный штраф (§ 40-43). Согласно Основному закону (Конституции) ФРГ 1949 г. смертная казнь в ФРГ не применяется.

К дополнительным наказаниям отнесено одно - запрещение управлять транспортным средством (§ 44), которое назначается наряду с лишением свободы или денежным штрафом в том случае, когда преступное деяние было совершено при использовании или в связи с управлением транспортным средством, на срок от одного года до трех лет.

Кроме того, новеллой системы наказаний, предусмотренной УК ФРГ, является такое специфичное для германского уголовного права наказание, как имущественный штраф (§ 43а). Он имеет особую правовую природу. В настоящее время имущественный штраф на практике применяется крайне редко и по существу рассматривается как новый вид денежного штрафа.

Специфичным для системы правовых последствий деяния по УК ФРГ является и такой ее элемент, как дополнительные последствия. Дополнительными признаются такие последствия, которые наступают для осужденного без самостоятельного вынесения таких последствий в приговоре. К ним относится лишение права занимать определенные должности, права пользоваться преимуществами, полученными в результате публичных выборов, права избирать или голосовать, права быть избранным (§ 45). Такое дополнительное последствие, как поражение в гражданских правах, с 1 апреля 1970 г. исключено из УК ФРГ.¹

УК ФРГ различает следующие виды дополнительных последствий:

1. Лицо, осужденное к лишению свободы на срок не менее одного года, лишается на срок до пяти лет права занимать публичные должности и пользоваться правами, полученными в результате публичных выборов (абз. 1 § 45). При наличии соответствующих условий, указанных выше, данное дополнительное последствие, которое можно определить как утрату пассивного избирательного права, наступает автоматически. С утратой права пользоваться правами, полученными в результате публичных выборов, осужденный одновременно утрачивает соответствующие права и полномочия по должности, которыми он обладал, если иное не предусмотрено УК ФРГ. При этом не требуется специальное вынесение этого правового последствия в приговоре. Утрата права занимать публичные должности, прежде всего, касается должностей, которые выполняют публичные задачи, например, связанные с государственным управлением или деятельностью органов юстиции.

2. В определенных случаях, специально указанных в УК ФРГ (например, 358), дополнительные последствия, наступающие в связи с осуждением за определенные в этой норме должностные преступные деяния, наряду с лишением свободы на срок не менее шести месяцев суд может лишить лицо, совершившее деяние, права занимать публичные должности на срок от двух до пяти лет (абз. 2 § 45). Данное правовое последствие не наступает автоматически и поэтому требуется вынесение этого дополнительного последствия в приговоре.

3. Суд может лишить осужденного права публично избирать или голосовать на срок от двух до пяти лет (абз. 5 § 45), если это специально предусмотрено УК ФРГ. Эти дополнительные последствия предусмотрены, например, § 108с (в связи с осуждением за определенные в данной норме преступные деяния против конституционных органов, а также связанные с выборами и голосованием), § 101 (в связи с осуждением за измену Родине или угрозу внешней безопасности) и рядом других.

4. Лишение правового положения и прав действительны с момента вступления приговора в законную силу. Продолжительность утраты прав исчисляется со дня отбытия лишения свободы, истечения давности или освобождения от наказания. Определенная специфика исчисления лишения указанных прав как дополнительных последствий существует для случаев, когда наряду с наказанием в виде лишения свободы были назначены меры исправления и безопасности, связанные с лишением свободы. Тогда срок лишения указанных выше прав исчисляется со дня окончания исполнения данных мер. Целям ресоциализации служит правовое предписание § 45b о восстановлении в правах, если фактически истекла половина срока или «суд ожидает, что в будущем осужденный не совершит больше умышленных преступлений».

5. По своей правовой природе специфическим дополнительным последствием, на наш взгляд, является и опубликование приговора по уголовным делам об оскорблении (§ 200).

---

¹ Жданов Ю. Н., Лаговская Е. С. Европейское уголовное право. Перспективы развития. – М., 2001. С. 231.

Специфичным институтом германского уголовного права является так называемая система мер (Massnahmen). Германский законодатель понимает их как правовые последствия виновно совершенного деяния. Меры не относятся к наказаниям, дополнительным наказаниям и дополнительным последствиям. На основании п. 8 § 11 УК ФРГ, к ним относятся «любые меры исправления и безопасности, конфискация имущества, изъятие предметов преступления, уничтожение орудий преступления и запрещенных к обороту вещей».¹

Так называемое дополнительное уголовное право (Neben-strafrecht) содержит специфические меры, например, запрет содержания животного (§ 20 Закона о защите животных).

Специфичные меры предусмотрены в так называемом молодежном уголовном праве (Jugendstrafrecht). К ним можно отнести воспитательные и исправительные меры, предусмотренные Законом об отправлении правосудия по делам несовершеннолетних в редакции от 11 декабря 1974 г.

Таким образом, в уголовном праве зарубежных государств система наказаний строится, как правило, с учетом, в первую очередь, категорий преступных деяний. При этом во многих странах сохраняется дуалистичная система уголовно-правовых мер, включающая, помимо собственно наказаний, меры безопасности, применение которых не зависит от вины и основано на констатации «опасного состояния лица», которое может быть связано как с совершением преступления, так и с совершением общественно опасного деяния лицами, не являющимися субъектами преступления (малолетними, психически больными).

В уголовном праве зарубежных государств система наказаний строится также с учетом их значения для реализации целей наказания (основные, дополнительные, вспомогательные, альтернативные), сущности и содержания этих мер (имущественные, телесные и пр.), субъектов уголовной ответственности (для физических, для юридических лиц) и с учетом других критериев.

Система основных наказаний, как правило, не характеризуется большим разнообразием видов. Напротив, дополнительных наказаний, или наказаний вспомогательного характера, чрезвычайно много, и они связаны с ограничением самых разных прав и свобод осужденного, включая личные, политические и социально - экономические права.

1.4. Особенности освобождения от уголовной ответственности

В зарубежном праве существуют уголовно-правовые институты, позволяющие реально не применять предусмотренное за совершение преступления наказание, а при наличии определенных условий заменять его мерами уголовно-правового характера. К таким институтам можно отнести институт probation, институты условного осуждения и условного (безусловного) освобождения от наказания.

Институт probation к настоящему времени существует во многих зарубежных странах, включая Англию, США и Францию. Однако если в Англии и США данный институт функционирует на протяжении многих десятилетий, то для стран континентальной правовой системы он является относительно новым.

Probation - это условное неисполнение назначенного наказания либо условное неназначение наказания с помещением осужденного на определенный срок под индивидуальный надзор специального должностного лица (агента, помощника, уполномо-

---

¹ Европейская политика, практика и процедура в уголовном праве: Материалы международного семинара для работников правоохранительных органов и адвокатуры. – Йошкар–Ола, 2000. – С. 55.

ченного по пробации). Последний осуществляет контроль за поведением поднадзорного, выполнением им определенных обязанностей и условий пробации и обеспечивает проведение исправительного курса. Как правило, пробация предполагает соблюдение следующих условий: несвершение новых преступлений и выполнение обязанностей, специально определенных судом в приговоре. К их числу относятся: пройти соответствующий курс лечения, продолжить профессиональное обучение, воздерживаться от посещения запрещенных судом мест (увеселительных заведений, казино и пр.), не владеть огнестрельным и (или) другим оружием, возместить причиненный ущерб, сообщать суду о любом изменении места жительства и работы, являться в суд по вызову агента по пробации и т.д. В случае соблюдения этих условий правовыми последствиями пробации являются полное освобождение от какого бы то ни было наказания за совершенное преступление и отсутствие судимости как определенных правоограничений, являющихся следствием осуждения за преступление.

В Англии институт пробации появился в 1887 г. в связи с принятием Закона «Об испытании впервые осужденных». Благодаря изданным позднее нормативным актам (Закон «Об испытании преступников» 1907 г., «Правила о пробации» 1965 г., Закон о полномочиях уголовных судов 1973 г., Закон об уголовной юстиции 1991 г.) этот институт в английском уголовном праве сформировался достаточно полно.

По Закону об уголовной юстиции 1991 г. суд, рассматривающий дело лица в возрасте 16 лет и старше по обвинению в преступлении, наказание за которое точно не определено в законе, может издать приказ о пробации. При этом должны учитываться обстоятельства совершения преступления, личность преступника, целесообразность назначения пробации. Так, по Закону 1991 г. издание приказа о пробации возможно в том случае, когда суд придет к выводу о том, что надзор за преступником со стороны чиновника пробации «желателен» для ресоциализации виновного, либо для защиты общества, либо для предупреждения совершения им нового преступления. Испытательный срок, в течение которого осужденный должен находиться в режиме пробации, составляет от шести месяцев до трех лет. В приказе о пробации могут быть установлены требования к поведению осужденного для «обеспечения его хорошего поведения и предупреждения совершения нового преступления» (о месте проживания, другие требования по усмотрению суда).¹

Приказ о пробации может быть издан только в том случае, когда подсудимый выразит готовность подчиниться этим требованиям. Суд должен разъяснить ему последствия невыполнения установленных в приговоре требований или совершения нового преступления. В случае несогласия подсудимый может быть подвергнут более строгим мерам (включая тюремное заключение).

В любой период пробации мировой судья, получивший информацию о нарушении осужденным предъявляемых требований, может повесткой вызвать его или даже издать приказ об аресте. Последствиями несоблюдения условий пробации в данном случае могут быть: штраф; возложение обязанности предоставления бесплатных услуг обществу; назначение наказания за преступление, в связи с совершением которого была предоставлена пробация. В случае совершения нового преступления суд вправе назначить наказание и за новое, и за прежнее преступление.

По английскому праву возможна замена пробации условным освобождением. Если суд решит, что пробация больше нецелесообразна, он может издать приказ об освобождении осужденного под условием несвершения им нового преступления до окончания срока пробации.

---

¹ Жданов Ю. Н., Лаговская Е. С. Европейское уголовное право. Перспективы развития. – М., 2001. С. 179.

В Англии допускается издание «комбинированных приказов» о пробации и предоставлении бесплатных услуг обществу. В этом случае осужденный обязан одновременно находиться под надзором чиновника службы пробации в течение срока от 12 месяцев до трех лет и выполнять неоплачиваемую работу в период времени от 40 до 100 часов. Комбинированный приказ издается в целях ресоциализации преступника, защиты общества и предупреждения совершения нового преступления осужденным.

В английском праве близки к институту пробации два самостоятельных института: условной отсрочки исполнения наказания и условного освобождения от назначения наказания.

При осуждении лица к тюремному заключению на срок до двух лет суд вправе отсрочить его исполнение под условием хорошего поведения и несвершения нового преступления в течение определенного срока. Продолжительность такого срока может составлять от одного года до двух лет. В отличие от пробации здесь работа специального чиновника службы пробации является факультативной. Осужденный передается под надзор чиновника только в случае назначения лишения свободы на срок более 6 месяцев. Совершение лицом нового преступления влечет исполнение приговора. Еще одним отличием от пробации является то обстоятельство, что судья лишь «отсрочивает» исполнение наказания, назначенного в приговоре, на определенное время. По английскому праву пробация в собственном смысле слова не предполагает назначение наказания, а служит мерой, альтернативной лишению свободы.

Условное освобождение от назначения наказания состоит в том, что лицо освобождается от наказания под условием несвершения им нового преступления в течение срока, определенного судом, который не может превышать трех лет. В этом случае надзор над лицом не устанавливается. Основаниями для предоставления такой меры являются: 1) совершение лицом преступления, наказание за которое не определено точно законом; 2) обстоятельства совершения преступления и личность виновного свидетельствуют о нецелесообразности назначения наказания; 3) приказ о пробации «не подходит», поскольку является слишком строгой мерой. При наличии указанных оснований допускается и полное безусловное освобождение от наказания. Решение этого вопроса отдано на усмотрение суда.

В США возможность назначения пробации предусматривается законодательством федерации и всех штатов в качестве альтернативы лишению свободы. Нередко пробация включается в систему наказаний, поскольку по своей строгости эта мера иногда ничем не отличается от ряда из них. Она не применяется к лицам, осужденным за преступления, караемые смертной казнью, пожизненным заключением или тюремным заключением на длительный срок. В некоторых штатах существуют дополнительные условия: отсутствие судимости в прошлом, возмещение всех судебных издержек, предусмотренное наказание не превышает десяти лет лишения свободы.

Вместе с тем, например, по УК штата Нью-Йорк пробация может быть назначена за любое преступление (за исключением фелонии класса А-I). Она может быть назначена и в случае, когда санкция предусматривает лишение свободы на срок до 25 лет (за фелонию класса В). Продолжительность пробации составляет 5 лет - для виновных в фелонии, 3 или 1 год - для остальных. При назначении пробации суд учитывает характер преступления, обстоятельства его совершения, биографию обвиняемого. Запрещено применять пробацию в случае, когда суд выносит приговор за более чем одно преступление и назначает наказание в виде тюремного заключения за любое из этих преступлений. В других случаях пробация не может быть назначена только,

если это «несовместимо с целями правосудия» (к примеру, осужденный был ранее условно - досрочно освобожден и вновь совершил преступление).

В последние годы наметилась тенденция назначения probation вместе с лишением свободы. По УК некоторых штатов, в частности УК штата Гавайи, краткосрочное, до шести месяцев, лишение свободы может служить одним из условий предоставления probation. Таким образом, предпринимаются попытки совместить совершенно разные по содержанию и целям уголовно-правовые меры.

Probation по американскому праву предусматривает надзор специального агента (20-30 контактов со специальными службами в течение месяца), обязанность осужденного возместить ущерб потерпевшему, оплатить стоимость осуществляемого за ним контроля, выполнять определенные общественные работы, периодически проходить тестирование на наркотики и продолжать учебу или работу на постоянной основе.

Продолжительность probation определяется в штатах по-разному. В одних штатах этот вопрос отдан на усмотрение судей, в других считается, что срок probation не должен превышать срока тюремного заключения, к которому мог быть приговорен подсудимый, в третьих - максимальный срок установлен в 5 лет и т.д. По УК отдельных штатов допускается и пожизненная probation.

Отсутствие единообразия в решении вопросов предоставления probation, как представляется, существенно нарушает принцип равенства всех граждан перед законом, соответствия наказания тяжести совершенного преступления. В случае пожизненной probation, вообще, утрачивается цель, традиционно отводимая институту probation - исправление преступника.

По истечении испытательного срока осужденный, не совершивший нового преступления и соблюдавший все требования, считается выполнившим условия приговора и освобождается от выполнения каких бы то ни было обязательств. В случае неисполнения осужденным без уважительной причины возложенных на него обязанностей либо в случае совершения преступления суд отменяет probation и выносит приговор за прежнее преступление.

По социологическим исследованиям, проведенным в штате Калифорния, около 65% лиц, подвергнутых probation, в течение 40 месяцев после осуждения вновь привлекаются к ответственности за преступление.

Такая неблагоприятная статистика привела американских юристов к выводу о том, что широкое назначение probation противоречит интересам общественной безопасности. Однако «дешевизна» probation для государства по сравнению с лишением свободы обусловила введение новых, более эффективных, способов исполнения probation, совмещающих строгость наказаний и экономическую «рентабельность» собственно probation. В американское право постепенно была введена probation с интенсивным надзором.

Впервые интенсивный надзор как разновидность probation появился и стал применяться в начале 1980-х гг. в штатах Нью-Джерси и Джорджия. Интенсивный надзор в принципе возможен не только в качестве альтернативы лишению свободы при назначении наказания, но и как мера, сопровождающая условно-досрочное освобождение. В период с 1983 по 1995 г. большинство североамериканских штатов и федеральная юрисдикция внедрили интенсивный надзор, назначаемый как при probation, так и при условно-досрочном освобождении, в практику. К настоящему времени в среднем каждый десятый осужденный в США помещается под интенсивный надзор.

При обычной пробации агент работает одновременно со 100 - 250 подопечными, а при интенсивном надзоре - с 20-50. Поэтому во втором случае агент способен осуществлять более эффективный надзор за поведением осужденных и оказывать более квалифицированную помощь. Он имеет возможность чаще посещать осужденного по месту его жительства, вправе делать это даже ночью. В его обязанности входит также посещение мест, где осужденный - его подопечный - работает или проводит свободное время. При этом требования, предъявляемые к поведению осужденного, более жесткие и более ограничительные. В некоторых штатах к традиционным предписаниям, которые даются осужденному при назначении пробации, добавляют и обязанность выполнять неоплачиваемые общественно полезные работы. В других штатах осужденного обязывают подыскать работу самостоятельно. Программа работы с осужденным предполагает решение и ряда проблем, связанных с его психологическим состоянием, семейным, финансовым положением, алкогольной или наркотической зависимостью и др.

Пробация с интенсивным надзором, по мнению американских юристов, имеет больший карательный и устрашающий эффект, чем обычный надзор. Правда, временная нейтрализация преступника, на их взгляд, менее достижима, чем при тюремном заключении, однако она все же больше, чем при обычном надзоре. Что касается ресоциализации, то она должна рассматриваться, по мнению американцев, как основная цель и при обычном, и при интенсивном надзоре. Помимо этих целей применение интенсивного надзора призвано обеспечить сокращение рецидива, снижение уровня переполнения тюремных учреждений и уменьшение финансовых расходов исправительных служб.

Социологическое исследование, проведенное американскими юристами, показало, что интенсивный надзор, действительно, более эффективен, чем обычный, причем применительно и к пробации, и к условно-досрочному освобождению. Осужденные, подвергнутые интенсивному надзору, больше и лучше участвуют в выполнении предлагаемых психолого-социальных и других программ. В связи с этим рецидив среди таких лиц довольно низкий: от 15 до 20% осужденных, подвергнутых интенсивному надзору, вновь совершают преступные деяния в течение периода такого надзора. Однако в среднем от 30 до 35% осужденных этой группы направляются в тюрьму в связи с невыполнением условий интенсивного надзора. Что касается экономических издержек интенсивного надзора, то они, по оценкам американских исследователей, примерно в 2 - 4 раза выше, чем при обычном надзоре, однако в 5-10 раз ниже, чем при тюремном заключении.

В США получила распространение и такая мера, как электронный мониторинг, или электронный контроль. Эта мера предполагает обязанность осужденного не покидать свой дом в течение определенного периода времени или в определенные часы днем или ночью, за исключением рабочего времени, если осужденный работает или подыскивает работу. Исполнение указанной обязанности нередко является одним из условий пробации или условно-досрочного освобождения, что дает возможность широко использовать такую меру.

Электронный надзор в качестве общей уголовно-правовой меры был предложен еще в 1971 г. американцем Ральфом Швицгелем и впервые стал применяться в 1984 г. в двух американских штатах - Флорида и Нью-Мексико. До этого надзор нередко осуществлялся в виде домашнего ареста без электронного контроля. Такое «тюремное заключение вне тюрьмы» применялось, например, к политическим дисси-

дентам. С этой точки зрения такая мера не является абсолютно новой. Однако в настоящее время она применяется не только к политическим, но и к другим преступникам.

Осужденный, находящийся под домашним арестом с электронным контролем, может ходить на работу, в магазин, в клинику или совершать другие действия, но обязан возвращаться домой к определенному времени. На руку и ногу осужденного надеваются браслеты с датчиками. Сигналы, передаваемые ими, поступают через домашний телефон осужденного в центральный компьютер и тем самым позволяют контролировать местонахождение поднадзорного лица, а также выявлять тех, кто нарушает «технические» условия их пребывания на свободе (такое, например, как ограничение передвижения вне какой-либо определенной территории). Применяется и другой тип аппаратов - без телефонного реле - с использованием радио - или телеволн. В будущем предполагается использовать миниатюрные датчики, которые будут имплантированы под кожу человека.

Начиная с 1990 г. все американские штаты и федеральная юрисдикция стали использовать электронный мониторинг. Ежедневно ему подвергаются около 100 тыс. американцев. 27 штатов равным образом практикуют домашний арест без электронного надзора. Электронный мониторинг назначается, как правило, тем преступникам, которые не совершили насильственных преступлений либо если использование насилия при совершении преступления было «случайным».

Применение электронного мониторинга позволяет, по мнению американских юристов, достичь следующих целей. Во-первых, при использовании такой меры контроль со стороны государства более строгий, поэтому социальная защита более эффективна. Во-вторых, эта мера призвана сократить рецидив. В третьих, ее применение должно привести к сокращению переполнения тюрем и снижению финансовых расходов, тем более, что в некоторых штатах осужденный должен сам оплатить расходы на электронные аппараты. Преимуществом данной меры перед другими является и то, что она позволяет сохранять правонарушителя в обществе с тем, чтобы он мог продолжить свою работу, образование, пройти курс лечения, чтобы он мог воспользоваться помощью в решении финансовых, семейных и других проблем. Все это, взятое в целом, позволяет, по мнению американских юристов, достичь ресоциализации осужденного. Вместе с тем эта мера воспринимается общественным мнением как достаточно строгая, и в глазах населения преступник оказывается действительно наказанным.

Оценочные наблюдения и анкетирование лиц, подвергнутых этой мере, позволяют американским исследователям сделать вывод о том, что для осужденных электронный надзор является довольно строгой мерой, однако он предпочтительнее, чем тюрьма. Рецидив среди лиц, подвергнутых данной мере, составляет в среднем от 3 до 16% в течение периода электронного надзора. Что касается финансовых расходов, то они в 4 раза ниже, чем расходы на тюремное заключение, но в 2 раза выше, чем при интенсивном надзоре и в 4 раза выше, чем при обычном надзоре.

В последнее время в американской юридической литературе появились критические высказывания по поводу этой меры, поскольку она затрагивает права личности, частную жизнь гражданина. По мнению этих авторов, в демократическом государстве понятия «личной резиденции», «дома» являются символами этой частной сферы. Электронный надзор за преступниками может таить в себе опасность его последующего распространения на всех остальных, вполне правопослушных граждан. Думается, что эти опасения не лишены оснований. Кроме того, технология электронного надзора еще молода и нередко случаются «сбои». Возникают так называемые

«позитивные ошибки» (согласно приборам лицо находится дома, в то время как на самом деле это не так) и "негативные ошибки" (согласно приборам лицо дома отсутствует, тогда как оно в действительности там находится).

Во Франции существуют два самостоятельных института: **отсрочки исполнения наказания и отсрочки назначения наказания**, регламентированные действующим УК Франции. Первый тип отсрочки характеризуется тем, что суд, признав подсудимого виновным и назначив ему наказание, выносит одновременно решение о том, что исполнение такого наказания будет отсрочено. Второй тип отсрочки характеризуется тем, что суд, признав подсудимого виновным, наказание ему не назначает, а выносит постановление о том, что к решению вопроса о наказании он вернется через определенное время.

Отсрочка исполнения наказания представлена в трех видах: а) простая, б) с режимом испытания, в) с обязанностью выполнять общественно полезные работы. Особенностью французского уголовного права является то, что отсрочка исполнения наказания может распространяться только на часть наказания в виде лишения свободы.

Отсрочка назначения наказания представлена также в трех видах: а) простая, б) с режимом испытания, в) с предписанием.

Испытание как отличительная черта probationi предусмотрена при отсрочке исполнения наказания с режимом испытания и с обязанностью выполнять общественно полезные работы, а также при отсрочке назначения наказания с режимом испытания. Во всех названных случаях закон предусматривает работу специального агента по probationi.

К условиям предоставления отсрочки исполнения наказания с режимом испытания относятся: 1) возможность назначения ее только физическим лицам, 2) за совершение общеуголовного преступления или такого же проступка (политическим преступникам может быть предоставлена простая отсрочка исполнения наказания), 3) назначенное наказание в виде лишения свободы не превышает пяти лет, 4) установление испытательного срока, который может составлять период от 18 месяцев до 3 лет, 5) выполнение определенных обязанностей, 6) возможность воспользоваться мерами помощи.

Режим мер испытания во Франции включает следующие обязательные мероприятия: отвечать на вызовы уполномоченного по probationi, предоставлять ему сведения и документы, необходимые для контроля за средствами существования осужденного, предупреждать об изменении места жительства и работы. Помимо этого в каждом конкретном случае с учетом личности осужденного и обстоятельств совершенного преступления или проступка судья вправе возложить на него и другие обязанности, которые являются факультативными. К таким обязанностям относятся следующие: продолжить образование или профессиональное обучение, пройти медицинское обследование или лечение, возместить ущерб даже при отсутствии гражданского иска, воздерживаться от управления некоторыми транспортными средствами, не посещать места продажи спиртных напитков, не посещать других осужденных, в частности, соучастников преступного деяния, не хранить или не носить оружие и проч.

Меры помощи могут выражаться в форме помощи общественного характера, а в случае необходимости - в форме материальной помощи с привлечением любых общественных и частных организаций. Эти меры призваны обеспечить ресоциализацию осужденного.

Суд вправе полностью или частично (в последнем случае осужденный будет отбывать только часть тюремного заключения) отменить отсрочку, если 1) осужден-

ный в течение испытательного срока совершил новое преступление или новый проступок, которые при этом не являются политическими и за которые ему назначается лишение свободы любой продолжительности без применения отсрочки, либо 2) не выполняет возложенные на него судом обязанности. Частичная отмена отсрочки исполнения наказания предоставляется только один раз. По истечении испытательного срока в случае, если отсрочка не была отменена, лицо считается несудимым.¹

Отсрочка исполнения наказания с возложением на осужденного обязанности выполнять общественно полезные работы предполагает безвозмездную работу осужденного в течение от 40 до 240 часов. Основания назначения такие же, как и при отсрочке с испытанием. Однако этот вид отсрочки может быть назначен только при согласии осужденного (поскольку принудительный труд запрещен рядом международно-правовых соглашений, участницей которых является Франция). В данном случае испытательный срок равен сроку выполнения общественно полезных работ, т.е. не более полутора лет по закону. Помимо этого осужденный должен выполнять те же обязанности, которые предусмотрены и при рассмотренной выше отсрочке. Этот вид отсрочки также предполагает работу специального уполномоченного службы probation.

Отсрочка назначения наказания с режимом испытания может быть предоставлена при наличии одновременно следующих условий: 1) совершение уголовных деяний в виде проступка или нарушения физическим лицом, 2) такое лицо присутствует в судебном заседании, 3) «ресоциализация виновного на пути к достижению, причиненный ущерб возмещается и нарушения, вызванные преступным деянием, в скором времени прекратятся» (ст. 132-60 УК Франции). Суд назначает испытательный срок, который не может превышать одного года. Обязанности, которые должен исполнять осужденный, аналогичны рассмотренным выше.

По истечении указанного срока суд может либо полностью освободить виновного от наказания, либо назначить наказание, предусмотренное законом или регламентом за совершенное ранее преступное деяние, либо вновь отсрочить назначение наказания. Решение о наказании должно состояться не позднее одного года после первого решения об отсрочке.

По французскому праву другие виды отсрочки исполнения или назначения наказания не включают в качестве необходимого условия испытание осужденного. Так, условиями предоставления простой отсрочки исполнения наказания являются следующие: 1) возможность назначения как физическому, так и юридическому лицу, 2) за совершение преступления, проступка или нарушения, 3) физическое лицо в течение пяти предыдущих лет не было судимо за общеуголовное преступление или такой же проступок с назначением лишения свободы, а юридическое лицо за общеуголовное преступление или такой же проступок - с назначением штрафа, размер которого превышает 400 тыс. франков (при отсрочке за нарушение - если юридическое лицо не было судимо за преступление или проступок с назначением штрафа более 100 тыс. франков), 4) назначение испытательного срока, который может составлять за преступление или проступок пять лет, за нарушение - два года.

Физическому лицу, вообще не судимому в течение указанного срока, суд может предоставить отсрочку от исполнения: исправительного тюремного заключения сроком до пяти лет, штрафа или штрафов - дней, наказаний, лишаящих некоторых прав или их ограничивающих, за исключением конфискации, закрытия заведения,

---

¹ Европейская политика, практика и процедура в уголовном праве: Материалы международного семинара для работников правоохранительных органов и адвокатуры. – Йошкар-Ола, 2000. – С. 49 - 51.

принадлежащего лицу на праве собственности, и распространения обвинительного приговора («афиширования»). Физическому лицу, судимому в течение указанного срока (например, с назначением штрафа), может быть предоставлена только отсрочка исполнения лишения свободы сроком до пяти лет.

Юридическому лицу может быть предоставлена отсрочка исполнения следующих наказаний: штрафа, закрытия одного или нескольких предприятий юридического лица, запрещения пускать в обращение чеки или пользоваться кредитными карточками, конфискации, распространения обвинительного приговора.

Физическое лицо, не совершившее нового общеуголовного преступления или такого же проступка, или юридическое лицо, не привлеченное к уголовной ответственности в течение испытательного срока, считаются несудимыми.

Во Франции лицо может быть вообще освобождено от наказания за проступок или нарушение. Суд, признав подсудимого виновным и назначив в случае необходимости конфискацию опасных или вредных предметов или веществ, вправе освободить подсудимого от наказания при условии, что ресоциализация виновного достигнута, причиненный ущерб возмещен и нарушения, вызванные преступным деянием, больше не существуют. Суд, освобождающий от наказания, может вынести решение о том, что приговор не будет упомянут в «Сведениях о судимости». Правда, освобождение от наказания не исключает возмещения судебных издержек (ст. 132-58, 132-59 УК Франции).

Такое безусловное освобождение от наказания является факультативным. Оно может быть предоставлено за любые проступок и нарушение независимо от их квалификации и санкции. По мнению французских юристов, преимуществом такой меры является то, что она позволяет индивидуализировать уголовную ответственность и «разъединить звено виновность-наказание». Освобождение от наказания в данном случае не означает оправдания подсудимого, однако предоставляет возможность не прибегать к наказанию при определенных, названных выше условиях. Во-первых, должна быть достигнута ресоциализация виновного. Французские правоведы трактуют это условие как "переоценку взглядов, ценностей". При этом такая переоценка должна быть установлена судом на основе тщательного изучения личности подсудимого. Во-вторых, обвиняемый должен возместить ущерб либо в натуральной форме, либо в форме реституции, т.е. денежной компенсации. При этом закон не требует полного возмещения. И наконец, в-третьих, должны быть устранены нарушения, вызванные совершенным деянием. Это условие, как отмечают французские юристы, наименее определимо. Они полагают, что суд должен учитывать общественный резонанс дела, мнение потерпевших, а также другие обстоятельства во избежание того, чтобы неприменение санкции к преступнику повлекло бы негативную реакцию со стороны населения.

В Германии существует понятие условной отсрочки исполнения наказания, которая может быть предоставлена судом при следующих условиях: 1) назначенное наказание в виде лишения свободы не превышает одного года, 2) констатация судом возможности осужденного «учесть приговор» и в будущем не совершать преступных деяний, что делает реальное исполнение наказания ненужным. В Германии условная отсрочка относится ко всему наказанию и не может ограничиваться его частью.

При назначении отсрочки суд учитывает личность обвиняемого, его прошлую жизнь, обстоятельства совершения преступления, постпреступное поведение, условия жизни, последствия предоставления отсрочки. Закон наделяет суд правом в исключи-

тельных случаях, при особо смягчающих обстоятельствах, отсрочить исполнение и более строгого наказания: лишения свободы сроком до двух лет.

Предоставляя отсрочку, суд определяет испытательный срок, который может составлять от двух до пяти лет. Такой срок до момента его истечения может быть сокращен до минимального размера (двух лет) или увеличен до максимального (пяти лет) судом.

Суд вправе наложить на осужденного исполнение обязанностей, при этом, как отмечается в УК ФРГ, осужденному не могут быть предъявлены заведомо невыполнимые требования. Согласно УК ФРГ суд может возложить на виновного выполнение таких обязанностей, как возмещение ущерба, причиненного преступным деянием, выполнение общественно полезных работ и т.д. Помимо возложения обязанностей суд в необходимых случаях дает осужденному «указания»: о месте пребывания, работе, досуге; о явке в определенное время в суд или другое учреждение; о запрете общаться с определенными лицами; о запрете хранения предметов, которые могут быть использованы при совершении преступления, и др. Такие "указания", как лечение или помещение в специализированное учреждение, могут быть даны судом только с согласия осужденного.

В период испытательного срока суд помещает осужденного под надзор специального помощника, который наблюдает за выполнением виновным обязанностей и указаний, регулярно сообщает суду о его образе жизни, о грубых и систематических нарушениях, касающихся возложенных обязанностей, указаний, предложений и обещаний. Помощник назначается судом и осуществляет свою деятельность либо по службе, либо на общественных началах.

В случаях совершения нового преступного деяния в период испытательного срока либо грубого и систематического нарушения указаний, уклонения от надзора помощника или невыполнения обязанностей отсрочка может быть судом отменена. Если же такой отмены не последовало, лицо освобождается от какого бы то ни было наказания.

Итак, во всех правовых системах существует более или менее оформленная система обстоятельств, само наличие которых в большинстве случаев освобождает лицо, формально преступившее закон, от уголовной ответственности. Система данных обстоятельств объективно служит всеобщему процессу гуманизации международного права и способствует тем самым интеграции национальных правовых систем в единую мировую правовую семью.

Глава 2. Особенная часть уголовного права стран дальнего зарубежья

Особенная часть уголовного права зарубежных государств представляет собой систему уголовно-правовых институтов и норм, раскрывающих понятие и признаки конкретных видов преступлений и определяющих санкции за их совершение.

В зарубежном праве Особенная часть обычно не ограничивается соответствующей частью уголовного кодекса. Нередко уголовная ответственность устанавливается либо в конституционных актах (США), либо в специальных законах (Франция, ФРГ), либо в других кодексах, действующих параллельно с уголовным (Франция). В некоторых государствах уголовная ответственность может быть установлена и подзаконными актами (Франция).

Наиболее четко Особенная часть выделяется в уголовном праве стран континентальной системы права (Франции, ФРГ, Испании и др.), где она имеет определенную систему и структуру, отражающие вид и ценность объекта посягательства. Наиболее полно критерий ценности охраняемого блага учтен в новых кодексах Франции 1992 г. и Испании 1995 г.

2.1. Система преступлений по уголовному праву Англии

Англия не имеет уголовного кодекса, поэтому говорить о системе и структуре Особенной части английского уголовного права довольно сложно. В уголовно-правовой доктрине также отсутствует общепринятое обозначение Особенной части. В работах английских юристов соответствующий раздел называется либо «Отдельные преступления», либо «Определение отдельных преступлений», либо, вообще, не имеет названия. Проблематика системы Особенной части, принципов и критериев ее построения, оснований выделения отдельных категорий преступных деяний доктриной, как правило, не рассматриваются.

Особенная часть английского уголовного права характеризуется чрезвычайным обилием и запутанностью источников. Наряду с законами, принятыми сравнительно недавно, действуют и законы XIV-XVIII вв. Так, статус действующих имеют Закон о государственной измене 1351 г. (правда, с некоторыми поправками), Закон об охране портов 1772 г., Закон об ответственности за пиратство 1837 г.

Помимо собственно законов действуют так называемое делегированное законодательство, принятое Правительством по поручению Парламента, а также подзаконные акты. К этому следует добавить, что некоторые вопросы Особенной части нашли свое решение в прецедентном праве, несмотря на принятие Палатой лордов в 1972 г. важного решения о том, что суды больше не вправе вводить новые виды преступлений, поскольку отныне это будет входить только в компетенцию Парламента.

Попытки кодификации уголовного права Англии и Уэльса предпринимались еще в XIX в. Отметим, что согласно английской теории права под кодификацией понимается систематизация норм обычного и статутного права, а под консолидацией - способ систематизации только законодательства.

В 40-е гг. XIX в. специальными уполномоченными по вопросам уголовного права были подготовлены два законопроекта, предусматривающие уголовную ответственность за преступления против личности и за различные виды краж. Эти проекты были одобрены Парламентом, однако, по мнению английских юристов, не принесли большой пользы. Следующие попытки создания проектов уголовного кодекса предпринимались в 60-70-х гг. XIX в. Результатом этой работы стало издание в Англии большого числа законов, содержащих как нормы материального, так и процессуаль-

ного уголовного права. Принятые законы, по существу, представляли собой мини-кодексы по отдельным вопросам уголовного права. Так, Закон о преступлениях против личности 1861 г. охватывал достаточно большую область противоправного поведения, направленного против личности. Помимо регламентации ответственности за тяжкое и простое виды убийства Закон предусматривал наказание и за тяжкие телесные повреждения, отравление, нападение, похищение ребенка, двоеженство и незаконный аборт. В 1913 г. в результате объединения 73 статутов было консолидировано законодательство о подделках, в 1956 г. осуществлена кодификация норм, устанавливавших ответственность за половые преступления, завершившаяся выработкой соответствующего закона.

В 1965 г. была учреждена Комиссия по реформе права, которая подготовила проекты многих законов в различных областях. Одной из основных целей работы Комиссии была кодификация норм уголовного права. Помимо названной комиссии разработкой законопроектов занимались специальные королевские комиссии и Комитет по пересмотру уголовного законодательства, созданный еще до второй мировой войны.

В 1967 г. с инициативой разработки единого для Англии и Уэльса уголовного кодекса выступил тогдашний министр внутренних дел Р.Дженнингс. С 1980 г. серьезные работы по созданию проекта кодекса велись Подкомитетом по уголовному праву Общества государственных преподавателей права. В 1989 г. был опубликован и представлен Парламенту окончательный вариант этого проекта. Он состоял из двух частей, объединивших 220 статей. Первая часть получила название «Общие принципы уголовной ответственности», вторая – «Преступления». Часть вторая, фактически представлявшая собой Особенную часть Уголовного кодекса, включала два раздела: «О преступлениях против личности» и «Об имущественных преступлениях». При этом разработчики проекта не отказались от норм общего права и делегированного законодательства как источников уголовного права. Кроме того, в проект было включено большое число уголовно-процессуальных норм. Проект не был одобрен Парламентом.

К сказанному следует добавить, что, по мнению ряда английских юристов, существующие уголовно-правовые проблемы в Англии невозможно решить только путем кодификации. Процессу систематизации должна предшествовать серьезная и сложная работа по пересмотру и корректировке основных принципов и институтов английского уголовного права.

В настоящее время уголовное право Англии, согласно некоторым оценкам, насчитывает примерно 7000 - 7200 «составов» преступлений, рассредоточенных по многочисленным нормативным актам. Ответственность за преступления против жизни установлена Законом об убийстве 1957 г. и Законом о детоубийстве 1938 г., ответственность за преступления против здоровья - Законом о преступлениях против личности 1861 г. (с последующими изменениями). В 1993 г. Комиссия по реформе права опубликовала доклад, содержащий проект закона о преступлениях против личности (за исключением убийства). Ответственность за посягательства на собственность предусмотрена Законом о краже 1968 г. и 1978 г., а также Законом о преступном причинении вреда имуществу 1971 г.

В целом, систематизация уголовного законодательства носит в Англии частичный характер. Во-первых, консолидируются лишь некоторые акты, относящиеся к тому или иному предмету. Во-вторых, нередко за актами консолидации издаются новые нормативные акты, посвященные тому же предмету, которые не включаются в

первые. В связи с этим, несмотря на попытки систематизации, уголовное законодательство остается по-прежнему в «хаотичном» состоянии.

Особый интерес представляют некоторые преступления, предусмотренные в уголовном законодательстве Англии. Остановимся на них поподробнее.

Государственные преступления и преступления против порядка управления. В английском праве эти преступления носили до 1945 г. название “измены” и рассматривались как нарушение верности королю, измена государю. В этой концепции сохранялся пережиток средневековья, когда верность была тем идеологическим орудием, которое служило укреплению власти сеньоров, помещиков, главы семейства. В разделе о государственных преступлениях мы рассмотрим преступления против внешней безопасности государства, посягательства на главу государства и внутреннюю безопасность государства и посягательства на избирательные права граждан.

К **преступлениям против внешней безопасности государства** Закон 1870 г. относит измену, под которой понимается ситуация, когда кто-либо, примкнув к врагам короля в его державе, окажет им содействие или помощь в пределах державы или где-либо в ином месте. По закону 1870 г. изменники приговаривались к повешению. Во время второй мировой войны был издан Закон о государственной измене (1940 г.), в статье 1 которого указывалось: всякий, кто с намерением оказать помощь врагу вступит в сговор с другими лицами с целью совершения действий, содействующих морским, сухопутным или воздушным операциям противника, препятствующих аналогичным операциям вооруженных сил его величества или ставящих под угрозу человеческие жизни, виновен в совершении фелонии и подлежит смертной казни. К этой категории преступлений относится также шпионаж, предусмотренный законами 1911, 1920 и 1939 гг. о государственной тайне. Шпионаж влечет за собой наказание в виде лишения свободы до 14 лет. Законы эти предусматривают ряд деяний, рассматриваемых как посягательство на интересы охраны государственной тайны от выдачи ее представителям иностранного государства. Является шпионажем, если кто-либо с целью, угрожающей безопасности и интересам государства: а) приблизится к какому-либо запретному месту, будет обозревать такое место или пройдет через него; б) делает рисунок, снимок, план, модель или заметки, годные для того или рассчитанные на то, чтобы служить неприятелю; в) получит, будет собирать, запишет или обнародует или сообщит другому лицу секретный официальный шифр или пароль, или набросок и т. п., или другие сведения годные для того или рассчитанные на то, чтобы служить неприятелю. Под “запретным местом” при этом понимаются: а) всякое оборонительное сооружение, арсенал, принадлежащие военным или морским силам предприятие, фабрика, лагерь, корабль, воздушное судно, телеграф, телефон, беспроводная или сигнальная станция, принадлежащие “его величеству”, или занятые им или от его имени; б) всякое место, хотя бы и не принадлежащее “его величеству”, в котором выделяются, ремонтируются, запасаются, складываются предметы военного снаряжения, чертежи и прочее по договору с “его величеством”; в) всякое место, принадлежащее его “величеству” или используемое для его целей, если для данного времени оно приказом надлежащего министра объявлено запретным местом; г) всякая железная дорога, гужевая дорога и иные пути сообщения по земле или воде и всякое место, используемое для газовых, водяных, электрических и иных предприятий государственного значения, или всякое объявленное министром внутренних дел для данного времени запретным место, в котором выделяются, поправляются и складываются предметы военного снаряжения, чертежи и прочие, хотя бы и не от имени “его

величества”¹. Надо отметить особую скрупулезность, с которой приводятся перечни в законах о шпионаже: законодатель боится выпустить из поля своего зрения какой-нибудь требующий охраны объект или какое-нибудь подозрительное действие.

Среди преступлений, преследуемых в качестве *посягательства на внутреннюю безопасность государства* особого внимания заслуживают внесение смуты и подстрекательство к мятежу. Под “внесением смуты” понимаются всякого рода приемы, которые имеют прямой целью возбудить недовольство, враждебное или недоброжелательное отношение между различными классами подданных короля, породить в обществе беспорядки или довести до гражданской войны, вызвать враждебное или неуважительное отношение к государю или правительству, к законам или конституции и вообще всякого рода попытки подстрекнуть народ к образованию незаконных обществ, к восстаниям или к нарушению мира или к насильственному противодействию приведению законов в исполнение. Внесение смуты несет за собой наказание тюрьмой и штрафом. Гораздо суровее закон 1797 г. о подстрекательстве к мятежу, предусматривающий наказание пожизненным лишением свободы для того, “кто будет злобно и намеренно стараться склонить кого-нибудь из лиц, принадлежащих к войскам его величества, к нарушению обязанности и долга верности или будет подстрекать такое лицо совершить мятежническое действие или применить какие-либо предательские или мятежнические приемы”. С 1817 г. этот закон действует в качестве постоянного закона.

Преступления против избирательного права делятся в Англии на две основные группы: “приемы коррупции” и менее важные, по большей части рассматриваемые только как полицейские проступки, “незаконные приемы”. К первой группе преступлений относятся покупка голоса (дача взятки); угощение избирателей; недозволенное влияние на избирателей, т. е. различные формы принуждения их; самозванство, т. е. участие в выборах под чужим именем. В отличие от этих преступлений, которые могут влечь или обязательно влекут за собой заключение в тюрьму, караются только штрафом до 100 фунтов стерлингов и при известных условиях потерей избирательного права на пять лет такого рода избирательные проступки, как превышение законом установленного размера издержек по выборам; безвозмездное доставление избирателей в помещение, где производятся выборы; изготовление лицом, выставившим свою кандидатуру, или его агентом для целей, связанных с производством выборов, факелов, знамен, кокард и т. п.

Из ряда преступлений, которые в английских руководствах рассматриваются как *противодействие отправлению правосудия* (побег из места заключения, насильственное освобождение кого-либо из места заключения, сопротивление аресту, клятвопреступление, принятие мер воздействия на присяжных заседателей и свидетелей и т. д.), мы остановимся на проявлении неуважения к суду. Нормы права о “неуважении к суду” в известной мере отражают призрачную доктрину, согласно которой именно судебная власть есть первенствующая власть в Соединенном королевстве. Неуважением к суду считается: а) неуважительное поведение в суде, примерами которого в практике были допущение обвиняемым богохульных слов в обращении к присяжным, брань по адресу судьи, не уход свидетеля из зала суда, отказ свидетеля от дачи показания, нанесение удара стороне или свидетелю в помещении, примыкающем к залу заседаний суда; б) опубликование произведения. Бесчестящего суд и содержащего в себе дерзкие по адресу суда выражения; в) совершение такого действия

---

¹ Полянский Н.Н. Уголовное право и уголовный суд Англии. – М., 2003. – С. 265.

или опубликование такого произведения, которые рассчитаны на то, чтобы помешать надлежащему ходу правосудия, как, например, угрозы по адресу стороны, свидетелей, присяжных заседателей.

Круг *должностных преступлений* по английскому праву очень узок, поскольку “рассматриваются как служебные преступления только такие формы деяний, при которых служебное отношение действует как фактор, обосновывающий наказуемость деяний”. Превышение власти или ненадлежащее выполнение служебных полномочий английская юриспруденция рассматривает в первую очередь как основания гражданской ответственности. Однако при определенных условиях они превращаются в наказуемые деяния. Основным видом должностных преступлений является злоупотребление властью, под которым разумеется всякое притеснение со стороны властей или совершение ими иных незаконных действий, если эти действия совершены по нечистым мотивам, а не по ошибке или заблуждению. Такое злоупотребление властью наказуемо штрафом или тюремным заключением. Преступлением считается и неоправданное невыполнение должностным лицом его служебной обязанности. Примерами такого наказуемого бездействия является пренебрежение со стороны магистрата его обязанностью предпринять для подавления беспорядков такие шаги, какие были в его власти и какие были в его власти и каких можно ожидать от человека обыкновенного благоразумия, твердости характера и энергии, а также отказа шерифа привести в исполнение смертный приговор. Как особый вид злоупотребления властью предусматривается вымогательство.

Преступления в области хозяйственных отношений в английском уголовном праве – это преступления против интересов торговли и промышленности. К посягательствам на коммерческие интересы относятся: нарушения законов о банкротстве, недобросовестные действия должников в отношении кредиторов, специальные преступления директоров, служащих и членов коммерческих обществ (неправильное ведение счетов, порча бухгалтерских книг, сообщение в отчетах ложных сведений и т. п.), подделка торговых марок и не соответствующие действительности описания товаров (их веса, количества, материалов, и которых они сделаны и т. д.), нарушение правил о торговле продуктами питания и лекарственными веществами и преступления, сопутствующие промышленным конфликтам.

Из числа *преступлений против личности* английскими руководствами особо выделяются посягательства на жизнь и преступления против половой нравственности. Остальные группируются по различным признакам: то по объекту (жестокое обращение с детьми, душевнобольными и умственно дефективными), то по условиям совершения их (очень большое число проступков предусмотрено в связи с развитием автотранспорта) и т. д. Весьма значительная группа преступлений против личности объединяется понятием “нападение” (assault), под которое подходит и причинение телесных повреждений.

Английское право различает три вида убийства: murder (мердер), manslaughter (мэнслафтэ) и детоубийство¹. Только приблизительно можно определить murder как умышленное убийство, а manslaughter как убийство неосторожное, так как в некоторых случаях и неосторожное лишение жизни рассматривается как murder и, наоборот, умышленное убийство как manslaughter. Неумышленное, хотя бы и случайное, лишение жизни рассматривается как “murder”, если оно сопутствовало другому тяжкому преступлению. Неумышленное, хотя бы и случайное, лишение жизни, если оно со-

---

¹ Полянский Н. Н. Уголовное право и уголовный суд Англии. – М.: Юридическая литература, 2003. – 98 с.

путствовало противозаконному деянию, не составляющему тяжкого преступления, квалифицируется как manslaughter. Умышленное убийство, но спровоцированное со стороны убитого, составляет manslaughter.

До 1965 г. единственным допустимым по закону наказанием за тяжкое убийство была смертная казнь, за исключением случаев, когда осужденному не исполнилось 18 лет или если осужденная женщина беременна. Максимальным наказанием за manslaughter до закона 1948 г. была пожизненная каторга.

Детоубийство до 1922 г., если оно было умышленным, каралось как murder смертной казнью. Впервые закон 1922 г. ввел понятие детоубийства как привилегированного преступления. Таким, т. е. привилегированным преступлением оно признавалось в том случае, если будет установлено, что во время совершения действия или упущения, последствием которого была смерть новорожденного ребенка, мать еще не оправилась после родов и ее психика находилась вследствие этого в неуравновешенном состоянии. В настоящее время детоубийство карается как manslaughter.

Наказуемость за *половые преступления* установлена законом о половых преступлениях 1956 г. Статья 37 этого закона устанавливает, что изнасилование карается пожизненным лишением свободы. Лица моложе 14 лет не несут ответственности за изнасилование. В этих случаях действует неопровержимая презумпция неспособности совершить это преступление. Покушение на изнасилование влечет тюремное заключение на семь лет. В качестве особых преступлений закон предусматривает половое сношение с умственно неполноценными женщинами и несовершеннолетними (в обоих случаях независимо от согласия потерпевших). Статья 5 закона устанавливает, что половое сношение с несовершеннолетней моложе 13 лет карается пожизненным лишением свободы. Покушение карается двухлетним тюремным заключением. В соответствии со ст. 6 то же деяние в отношении несовершеннолетней в возрасте от 13 до 16 лет квалифицируется как “мисдиминор” и также влечет двухлетнее тюремное заключение. Ответственность наступает и тогда, когда у обвиняемого были разумные основания полагать, что потерпевшей больше 16 лет, за исключением случаев, когда сам обвиняемый моложе 24 лет.

Преступления против чести составляют в английских руководствах часть общего раздела о преступлениях против общественного порядка, что объясняется тем, что они угрожают устойчивости социального положения лица, против которого они направляются. Особенностью английского права остается то, что экономические мотивы его постановлений об охране чести выступают очень откровенно.

Английское право знает два вида оскорбления: 1) ляйбель – позорящее сочинение, письмо, картина и т. п., другими словами опозорение в какой либо форме, сохраняющей длительное существование; 2) слэндер – устное оскорбление. Слоэндер, по общему правилу, может влечь за собой только гражданско-правовые последствия, и то лишь тогда, когда доказан причиненный оскорблением убыток. Без этого условия устные оскорбительные наказания только в том случае, если в то же время они богохульны, грубо безнравственны. Позорящее произведение не влечет ответственности за ляйбель, если обвиняемый докажет, что позорящее деяние, приписанное потерпевшему, действительно было им совершено и что произведение было оглашено в общественных интересах. Ответственность за ляйбель исключается, если позорящие факты сообщены в петиции, поданной в парламент, в отчетах, публикуемых по постановлению парламента и т. д. Кроме ляйбеля, который может быть приравнен к оскорблению чести лица в письменной или печатной форме, английское право знает ляйбель богохульный, изменнический, возмутительный (сеющий смуту), безнравственный.

Все эти виды оскорбления рассматриваются как оскорбление чувств общества и квалифицируются как “мисдиминор” (наказание – тюремное заключение).

Имущественные преступления распределяются между четырьмя категориями: воровство, подлог, виды обмана и подделки, не подходящие под понятие воровства, и имущественное повреждение. Центральное место среди этих преступлений занимает воровство. Закон 1916 г. впервые дал определение воровства, согласно которому в определение воровства входят четыре момента: 1) взятие вещи без согласия собственника; 2) взятие должно сопровождаться уносом, увозом или уводом взятого; 3) со стороны внутренней взятие вещи должно быть недобросовестным, и, кроме того, взявший должен действовать с намерением лишить навсегда собственника принадлежащего ему имущества; 4) взятый предмет должен быть таким, который может быть похищен. Виновный в воровстве может взять чужое имущество: а) прибегнув к хитрости; б) посредством устрашения; в) используя недоразумение со стороны передающего вещь; г) найдя вещь (при условии, что нашедший имел основания полагать, что собственник может быть разыскан).

Как мы видим, система преступлений по уголовному праву Англии и в самом деле довольно запутанная. Однако она существует уже продолжительное время и доказала свою состоятельность и эффективность на практике.

2.2. Особенности установления уголовной ответственности по уголовному праву Франции

Во Франции УК 1810 г., составившийся под большим влиянием доктрины XVII - XVIII вв. об общественном договоре, делил все преступные деяния на две основные группы: против публичных интересов и против интересов частных лиц. Противопоставляя публичные и частные интересы, он устанавливал приоритетную защиту первых. Такая система Особенной части неоднократно критиковалась французскими юристами, поскольку не позволяла последовательно ее использовать при криминализации новых деяний. С течением времени появилось большое число таких деяний, которые не могли быть с точностью отнесены к какой-либо из двух групп: публичные или частные.

Невозможность внесения в Уголовный кодекс новых составов без нарушения его логики и последовательности привела к принятию большого числа специальных уголовных законов и подзаконных актов, действовавших независимо от Кодекса. По свидетельству бывшего министра юстиции Франции Р. Бадинтера, на момент принятия нового Кодекса в стране действовали многие десятки тысяч уголовно - правовых норм, при этом точное их число было неизвестно. В целях наведения порядка в этом правовом пространстве была предпринята попытка сгруппировать нормы, относившиеся к одному предмету, в сборники, названные «кодексами». Работа, проведенная в период 1958-1960 гг., завершилась созданием Кодекса о здравоохранении, Дорожного кодекса, Кодекса о розничной торговле и др. Однако и после этого проблема кодификации оставалась актуальной. В связи с принятием Уголовного кодекса 1992 г., вступившего в силу с 1 марта 1994 г., резко сократилось число нормативных актов, действующих параллельно с данным кодексом.

Французский законодатель отказался от архаичной системы Особенной части Уголовного кодекса 1810 г. - деления всех преступлений на публичные и частные. В действующем Кодексе преступные деяния, как это принято во многих европейских кодексах, сгруппированы с учетом объекта посягательства на вполне самостоятель-

ные разделы. Система Особенной части Кодекса определяется ценностью того или иного правоохраняемого блага.

В настоящее время Особенная часть французского Уголовного кодекса включает шесть книг - со второй по седьмую. Вторая, третья и четвертая книги были приняты в июле 1992 г. и составляют основной массив положений кодекса. Пятая была включена по инициативе Сената в декабре 1992 г. - до введения Кодекса в действие - и содержала первоначально только две статьи о жестоком обращении с животными. Книга шестая представляет собой сборник регламентов, изданных в марте 1993 г. в виде декретов в Государственном совете. Книга седьмая вошла в Кодекс уже после его введения в действие в марте 1996 г.

Открывает Особенную часть Уголовного кодекса книга вторая, которая устанавливает уголовную ответственность за преступления и проступки против личности. Начинается книга разделом о самых тяжких преступлениях - преступлениях против человечества. К таковым отнесены геноцид, депортация, обращение в рабство, массовое и систематическое осуществление смертной казни без суда, похищение людей, за которым следует их исчезновение и др. Следующий раздел посвящен уголовной ответственности за умышленные посягательства на жизнь человека. Во второй книге самостоятельные разделы регламентируют ответственность за неумышленные посягательства на жизнь, нарушение физической или психической неприкосновенности, сексуальные преступления, незаконный оборот наркотиков, проведение экспериментов на людях, сводничество, дискриминацию и др.

Книга третья содержит положения об уголовной ответственности за преступления и проступки против собственности. В ней четко разграничены различные формы посягательств на собственность, дается описание их основных признаков. Крупные разделы посвящены хищениям, вымогательству, мошенничеству, укрывательству, уничтожению, повреждению и порче имущества, посягательствам на автоматизированные информационные системы и др.

Книга четвертая (самая большая по объему) устанавливает ответственность за преступления и проступки против нации, государства и общественного спокойствия. Помимо собственно государственных преступлений (шпионажа, измены, разглашения государственной тайны и др.) эта книга устанавливает ответственность за терроризм, должностные злоупотребления, включая взяточничество, посягательство на судебную деятельность, подлог документов, фальшивомонетничество, организацию злоумышленников, и др.

Книга пятая, названная «Прочие преступления и проступки», устанавливает уголовную ответственность за преступные деяния, совершенные в области здравоохранения, и некоторые другие. В данную книгу помещены, например, нормы, наказывающие осуществление практики, направленной на генетическую селекцию людей (это преступление влечет наказание в виде лишения свободы сроком в 20 лет), принуждение к трансплантации органов, незаконные действия с человеческим эмбрионом.

Книга шестая, представляющая собой регламентационную часть Уголовного кодекса, включает положения об ответственности за различные виды нарушений - наименее опасную категорию преступных деяний по французскому уголовному праву. Структура книги соответствует структуре законодательной части кодекса. Основные разделы следующие: «Нарушения против личности», «Нарушения против собственности», «Нарушения против нации, государства и общественного спокойствия», «Прочие нарушения». Среди нарушений, посягающих на личность, называются, в ча-

стности, диффамация и оскорбление, причинение вреда здоровью, не повлекшее полной утраты трудоспособности или повлекшее таковую на срок не более восьми дней, оставление хозяином опасного животного без присмотра (животное становится бродячим и способно причинить вред людям), угрозы, подстрекательство к дискриминации, не выраженное в публичной форме, и т.п.

В целом, Особенная часть французского Уголовного кодекса характеризуется следующими чертами: реализацией принципов и норм международного права; приоритетностью защиты прав личности; повышенной защитой особо уязвимых лиц; усилением ответственности за тяжкие преступления против личности, собственности и государства; широким применением норм-компромиссов, позволяющих освободить от наказания или смягчить его в случае деятельного раскаяния виновного.

Встречаются казуистичные нормы, например, ст. 221-6 о неумышленном посягательстве на жизнь человека. Таковым признается причинение смерти другому человеку в результате «оплошности, неосторожности, невнимания, небрежности или погрешности в отношении обязанности по безопасности или предосторожности, возложенной законом или регламентом». Законодатель использует прием перечисления всех возможных вариантов поведения для определения неумышленного характера причинения смерти.

К Особенной части уголовного права Франции относятся и нормы законов и подзаконных актов, не включенные в Кодекс, в которых установлена ответственность за отдельные виды преступных деяний (как правило, за проступки и нарушения). К таким законам относятся кодифицированные (Кодекс интеллектуальной собственности, Таможенный кодекс, Кодекс о защите прав потребителей, Дорожный кодекс и др.) и некоторые некодифицированные акты (Закон о коммерческих обществах 1966 г., Закон об азартных играх 1983 г., Закон о деятельности кредитных учреждений и о контроле за ними 1984 г. и др.). Среди подзаконных актов, имеющих силу закона, следует назвать Ордонанс N 67-833 1967 г. о биржевых операциях, Ордонанс N 86-1243 1986 г. о свободе цен и о конкуренции и др., которые устанавливают уголовную ответственность за проступки, совершенные в экономической и финансовой сферах.

Ответственность за ряд преступных деяний предусмотрена Уголовно-процессуальным кодексом (УПК) Франции 1958 г., например, за оказание сопротивления или беспорядки во время судебного заседания - в виде тюремного заключения сроком от двух месяцев до двух лет (ст. 404).

К Особенной части уголовного права относятся также нормы Кодекса военной юстиции в редакции 1982 г., предусматривающие уголовную ответственность за воинские преступления.

2.3. Особенная часть уголовного права ФРГ

Система Особенной части уголовного права ФРГ состоит из Особенной части Уголовного кодекса 1871 г. (в ред. 1998 г.) и большого числа некодифицированных уголовных законов. Наиболее важными из них являются: Закон об отправлении правосудия по делам несовершеннолетних 1953 г. (в ред. 1974 г.), Закон о нарушениях общественного порядка 1968 г. (в ред. 1987 г.) и др. Нормы уголовного права содержатся и в неуголовных законах, например, в Законе о распространении опасных для молодежи печатных материалов (в ред. 1985 г.), в Положении о налогах 1977 г. и др.

В Особенной части Уголовного кодекса ФРГ воплощается учение о составе деяния. Каждое из преступных деяний, описываемых в Особенной части, должно иметь признаки преступного деяния, описанного в Общей части: противоправное, ви-

новное, наказуемое и осуществляющее предусмотренный законом состав. Таким образом, если Общая часть содержит основные нормы о преступных деяниях, то Особенная - законодательно преломляет их в конкретных составах преступных посягательств.

Под системой Особенной части Уголовного кодекса принято считать ее иерархическую структуру, т.е. последовательность помещения в ней разделов и глав, а внутри них - специфическое расположение уголовно-правовых норм.

Описание и разграничение отдельных составов базируется не только на учении о составе деяния, развитом в Общей части Кодекса, но и на специфической системе ценностей, защита которых осуществляется в уголовно-правовом порядке. Первое является задачей юридической конструкции и техники, поэтому расположение норм Особенной части представляет собой результат различия в научных мнениях юристов Германии о понятии деяния, признаках состава, месте категории «вина» в конструкции понятия преступления и др., хотя эти проблемы являются прежде всего вопросами Общей части. Более существенная предпосылка для построения системы Особенной части заключается в определении правоохраняемого блага (Rechtsgut). Располагая составы преступных посягательств в определенной последовательности, законодатель учитывает специфику правовых благ, охраняемых уголовным законом, их содержание, соподчинение и взаимоотношение друг с другом, научное мнение германских правоведов, правоприменительную практику, общественное мнение о системе ценностей, исторические традиции. В конечном счете, при определении системы Особенной части Кодекса решающую роль играет позиция германского законодателя.

Деление Особенной части на разделы производится с учетом специфики правоохраняемого блага - объекта посягательства. Именно он служит основным критерием систематизации, используется для определения групп преступных деяний и вытекает из названий разделов Особенной части.

Система норм Особенной части Уголовного кодекса ФРГ характеризуется следующими чертами:

1. Дифференциация преступных посягательств ориентирована, прежде всего, на специфику охраняемых законом правовых благ, на которые посягает каждое из преступных деяний.

2. Преступные деяния, посягающие на одно и то же правоохраняемое благо, в идеале должны образовать самостоятельный раздел Особенной части. В действительности Кодекс делает исключение из этого правила, поскольку существуют преступные деяния, посягающие одновременно на два различных объекта, например, разбой, вымогательство и т.д.

В отдельных нормах Особенной части преступные деяния делятся по формам вины на умышленные или неосторожные, а также специфические именно для германского права составы с ошибкой в запрете - § 23 УК (например, § 123, 240, 253, 356).

3. Составы преступных деяний делятся на: основные, с отягчающими признаками (квалифицированные составы); со смягчающими признаками (привилегированные составы); дополнительные. Например, в разделе 16 УК «Преступные деяния против жизни» такое деление относится, прежде всего, к умышленным убийствам. Конструкции этих составов позволяют более полно реализовать принципы виновной и личной ответственности, когда различные умышленные преступные деяния посягают на одно и то же правоохраняемое благо - жизнь человека, что обеспечивает тем самым точность квалификации содеянного и наказуемость виновного.

4. Существование ряда составов связано с процессуальными предпосылками, например, с жалобой по делам частного обвинения (§ 77).

5. Эта же определенная специфика характерна и для составов с обстоятельствами, исключаящими либо смягчающими вину (§ 35 УК), а также ряда других обстоятельств, таких, например, как случай, подобный крайней необходимости, предусмотренный § 157, ответная мера (§ 199) и ненаказуемость беременной женщины (§ 218, 218а и др.).

6. В ряде составов Особенной части получили развитие нормы об обстоятельствах, исключающих наказание (например, в случае добровольного отказа - § 24). Освобождение от наказания допускается также при оконченом деянии (например, при деятельном раскаянии в случае государственной измены Федерации и земле, исправления ложных показаний, создания пожароопасности).

В научных дискуссиях германских правоведов обсуждалась возможность группирования преступных деяний по различным критериям, в частности, по средствам посягательства. Но, в конечном счете, в теории и на практике преимущество было отдано группировке преступных посягательств по их направленности на определенное охраняемое законом благо. Последовательность расположения групп, объединяющих преступные деяния, посягающие на одно и то же правоохраняемое благо, является задачей законодателя. Он должен, с одной стороны, принимать во внимание систему ценностей, установившихся в обществе и охраняемых в уголовно-правовом порядке, а с другой, определить, на какое охраняемое законом благо посягает каждое из преступных деяний, включенных в Особенную часть.

Существующая иерархия охраняемых уголовным законом благ была впервые закреплена в Прусском Уголовном кодексе 1851 г., где главным объектом уголовно-правовой защиты являлись интересы государства. Дальнейшая классификация государственных преступлений проходила по принципу разделения властей на три самостоятельные ветви - преступные посягательства на законодательную, исполнительную или судебную власть. Вторым раздел этого Кодекса составляли преступные деяния против религии, семьи и нравственности. Затем следовал раздел о преступных посягательствах на интересы личности: против чести, жизни и здоровья, личной свободы, собственности и имущества, включая преступные посягательства, связанные с подделкой. Замыкали данную систему общепасные преступные деяния и преступные деяния по службе.

Действующий Уголовный кодекс ФРГ, за некоторыми исключениями, не изменил последовательности охраняемых законом правовых благ, установленных Кодексом Пруссии 1851 г. и Кодексом Германской империи 1871 г. Конечно, с учетом требований времени были криминализованы новые общественно опасные деяния, ряд из которых был выделен в самостоятельные разделы Особенной части Кодекса. К примеру, в Кодекс был введен разд. 29 «Преступные деяния против окружающей среды». Четвертым Законом о реформе уголовного права раздел «Преступления и проступки против нравственности» был переименован в «Преступные деяния против полового самоопределения», которым в настоящее время является разд. 13 Особенной части. Вторым Законом о реформе уголовного права преступные деяния против неприкосновенности и тайны частной жизни были выделены в самостоятельный разд. 15 Особенной части.

Таким образом, в настоящее время Особенная часть Уголовного кодекса ФРГ включает 30 разделов и имеет следующую структуру:

Раздел первый. Измена миру, государственная измена и создание угрозы демократическому правовому государству.

Глава первая. Измена миру.

Глава вторая. Государственная измена.

Глава третья. Угроза демократическому правовому государству.

Глава четвертая. Общие предписания.

Раздел второй. Измена Родине и угроза внешней безопасности.

Раздел третий. Преступные деяния против иностранных государств.

Раздел четвертый. Преступные деяния против конституционных органов, а также связанные с выборами и голосованием.

Раздел пятый. Преступные деяния, направленные против обороны страны.

Раздел шестой. Сопrotивление государственной власти.

Раздел седьмой. Преступные деяния против общественного порядка.

Раздел восьмой. Подделка денежных знаков и знаков оплаты.

Раздел девятый. Ложные показания, даваемые не под присягой, и лжеприсяга.

Раздел десятый. Ложное подозрение.

Раздел одиннадцатый. Преступные деяния, затрагивающие религию или мировоззрение.

Раздел двенадцатый. Преступные деяния против гражданского состояния, брака и семьи.

Раздел тринадцатый. Преступные деяния против полового самоопределения.

Раздел четырнадцатый. Оскорбление.

Раздел пятнадцатый. Нарушение неприкосновенности и тайны частной жизни.

Раздел шестнадцатый. Преступные деяния против жизни.

Раздел семнадцатый. Телесные повреждения.

Раздел восемнадцатый. Преступные деяния против личной свободы.

Раздел девятнадцатый. Кража и присвоение имущества.

Раздел двадцатый. Разбой и вымогательство.

Раздел двадцать первый. Укрывательство преступника и укрывательство имущества, добытого преступным путем.

Раздел двадцать второй. Мошенничество и преступное злоупотребление доверием.

Раздел двадцать третий. Подделка документов.

Раздел двадцать четвертый. Преступные деяния, связанные с конкурсным банкротством.

Раздел двадцать пятый. Корыстные преступные деяния.

Раздел двадцать шестой. Преступные деяния против конкуренции.

Раздел двадцать седьмой. Повреждение имущества.

Раздел двадцать восьмой. Общепасные преступные деяния.

Раздел двадцать девятый. Преступные деяния против окружающей среды.

Раздел тридцатый. Должностные преступные деяния.

Таким образом, Особенная часть Уголовного кодекса ФРГ открывается разделами о преступлениях против основ конституционного строя, государственных интересов и обороноспособности страны, далее следуют преступления против общественного порядка, личности, собственности, конкуренции, общепасные преступления, посягательства на окружающую природную среду. Завершает Особенную часть Уголовного кодекса ФРГ раздел о должностных преступлениях.

2.4. Характеристика особенной части уголовного права США

В США проблемам построения и системы Особенной части уголовного права уделяется недостаточное внимание. Система Особенной части, в основном, состоит из разд. 18 Свода законов США и некоторых других разделов, включающих положения об отдельных видах преступлений уголовных кодексов штатов, содержащих соответствующие главы об «определении отдельных преступлений», а также ряда специальных законов уровня как федерального, так и штатов. Кроме того, уголовная ответственность за измену государству предусмотрена в Конституции США 1787 г.

В Своде законов США преступления расположены в алфавитном порядке, а не по принципу родового или непосредственного объектов посягательства. По мнению американских юристов, такое расположение статей более удобно с точки зрения поиска конкретного вида преступления. Хотя очевидно, что такая систематизация не позволяет определить отношение законодателя к значимости того или иного охраняемого блага.

В уголовных кодексах большинства штатов статьи Особенной части сгруппированы по признаку однородности преступлений в отдельные главы и разделы. Например, Особенная часть Уголовного кодекса штата Нью-Йорк имеет следующую систему: 1) посягательства на личность (убийства, изнасилование, причинение вреда здоровью); 2) причинение ущерба имуществу (берглэри, нарушение чужого владения, поджог); 3) хищения; 4) подлоги; 5) преступные деяния против публичной власти (взяточничество); 6) преступления против публичного здоровья и нравственности (наркотизм, проституция); 7) преступления против общественного порядка (беспорядки, незаконное собрание, празднование); 8) посягательства на семью; 9) преступления против общественной безопасности. Помимо этого существуют преступления, ответственность за совершение которых предусмотрена либо специальными уголовными законами, либо иными неуголовными законами, включающими определение отдельных видов преступных деяний.

В некоторых штатах статьи, определяющие признаки преступлений и санкции за них, расположены, как и в разделе 18 Свода законов США, в алфавитном порядке.

В законодательстве федерального уровня можно выделить следующие основные группы законов, не включенных в Уголовный кодекс США (разд. 18 Свода законов США):

1) законодательство о мошеннических действиях. Так, например, Законы 1933 г. и 1934 г. о ценных бумагах, включенные в раздел 15 Свода законов США, устанавливают уголовную ответственность за мошенничество с ценными бумагами в виде лишения свободы на срок до пяти лет;

2) законодательство об ответственности за обман потребителей. В этой сфере действуют сотни правовых актов, запрещающих конкретные виды обмана потребителей и предусматривающих уголовную ответственность в виде штрафа или лишения свободы;

3) законодательство о преступлениях в налоговой сфере. Уголовная ответственность за эти преступления предусмотрена Кодексом внутренних государственных доходов (разд. 26 Свода законов США). Например, непредставление в срок налоговой декларации является, согласно названному Кодексу, мисдиминором, наказываемым лишением свободы до одного года или штрафом. Попытка уклониться от уплаты налога, в частности, путем представления ложной декларации о доходах, является, согласно Кодексу, фелонией, которая наказывается лишением свободы сроком до пяти лет или штрафом;

4) законодательство об окружающей природной среде, принятое в период 1969-1970 гг. В этой сфере действуют следующие федеральные законы: о контроле над загрязнением вод (разд. 33 Свода законов США), о чистоте воздуха, о контроле над вредными шумами, о ликвидации твердых отходов (разд. 42 Свода законов США) и др. Во многих случаях за совершенное впервые преступление предусмотрено лишение свободы сроком до одного года и штраф до 25 тыс. долларов за каждый день нарушения. При повторном совершении преступления срок лишения свободы увеличивается до двух лет, а штраф - до 50 тыс. долларов за каждый день нарушения;

5) законодательство в области «компьютерных» преступлений. Федеральный закон 1986 г. «О мошенничестве и злоупотреблениях, связанных с компьютерами» предусматривает лишение свободы на срок до десяти лет, а в случае повторного совершения преступлений - до двадцати лет лишения свободы и штраф на сумму, в два раза превышающую размер извлеченной выгоды. На уровне штатов были приняты специальные законы о «компьютерных» преступлениях.

Крупным федеральным уголовным законом стал Закон 1994 г. о контроле над насильственной преступностью и правоприменяющих органах, расширивший круг преступлений, за которые федеральные суды могут назначить смертную казнь. Число таких преступлений превысило 50 видов и включает государственную измену, тяжкое убийство федерального должностного лица высокого ранга, убийство, совершенное при захвате автомобиля, и другие насильственные преступления.

Глава 3. Специфика уголовного права стран ближнего зарубежья

3.1. Особенности уголовного права Украины

Уголовный кодекс Украины имеет своей задачей правовое обеспечение охраны прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Украины от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, а также предупреждение преступлений.

Для осуществления этой задачи Уголовный кодекс Украины определяет, какие общественно опасные деяния являются преступлениями и какие наказания применяются к лицам, их совершившим. Законодательство Украины об уголовной ответственности составляет Уголовный кодекс Украины, который основывается на Конституции Украины и общепризнанных принципах и нормах международного права.

Преступлением является предусмотренное Уголовным Кодексом общественно опасное виновное деяние (действие или бездействие), совершенное субъектом преступления. Не является преступлением действие или бездействие, которое хотя формально и содержит признаки какого-либо деяния, предусмотренного Кодексом, но в силу малозначительности не представляет общественной опасности, то есть не причинило и не могло причинить существенного вреда физическому или юридическому лицу, обществу или государству.

Особенная часть уголовного права представляет собой определенную совокупность правовых предписаний, устанавливающих виды и составы запрещенных форм общественно опасного поведения, а также виды и размеры наказаний в случае нарушения установленных запретов.

Особенная часть уголовного права характеризуется определенными признаками. Прежде всего, Особенная часть — это совокупность уголовно-правовых норм, которые устанавливают виды и составы преступлений и определяют виды и размеры наказаний, применяемые судом в отношении лиц их совершивших.

Уголовно-правовые нормы, составляющие Особенную часть, расположены в ней в строго определенной последовательности (в зависимости от объекта преступного посягательства).

Уголовно-правовые нормы, составляющие Особенную часть, издаются лишь высшим законодательным органом Украины — Верховной Радой Украины.

Таким образом, Особенная часть может рассматриваться как часть уголовного права. Ее следует рассматривать как совокупность расположенных в строгой последовательности изданных Верховной Радой уголовно-правовых норм, определяющих признаки составов преступлений и наказаний, которые применяются судом к лицам, их совершившим.

Единство и взаимосвязь Общей и Особенной частей уголовного права позволяют реализовать задачи охраны личности, общества и государства от преступных посягательств, а также обеспечить профилактическую функцию УК Украины.

В Общей части, сосредоточены наиболее принципиальные положения: понятие и признаки преступления, состава преступления, стадии совершения преступления, соучастия, понятие и виды наказания, основания освобождения от уголовной ответственности и т. п. В то время как нормы Особенной части устанавливают уголовно-правовой запрет и требуют его реализации.¹

---

¹ Харченко В.Б. Уголовное право Украины: Пособие по подготовке к государственному (выпускному) экзамену. Учебно-практический справочник. – 3-е изд., переработанное и дополненное – Киев, 2002. – С. 123.

Из чего следует вывод о том, что Общая часть уголовного права без Особенной части представляет собой совокупность важных, но не эффективных правовых норм, в связи с невозможностью их самостоятельного применения. Например, в процессе привлечения виновного к уголовной ответственности и осуждению за убийство (ст. 115 УК) следует установить, что лицо, совершившее преступление, вменяемо (ст. 19), достигло возраста уголовной ответственности (ст. 22), действовало умышленно (ст. 24) и т. п. При назначении наказания за данное преступление суд руководствуется: ст. 50 — цель наказания, ст. 65 — общие начала назначения наказания, ст. ст. 66 и 67 — обстоятельства смягчающие и отягчающие наказание.¹

Только в совокупности норм Общей и Особенной частей уголовного права, их взаимной связанности и согласованности всех правовых аспектов возможна правильная квалификация тех или иных общественно опасных деяний.

В процессе реформирования уголовного законодательства Особенная часть подверглась изменениям, так же как и Общая часть. Изменения норм Особенной части тесно связаны с трансформированием политических, экономических, идеологических, духовно-нравственных общественных отношений, а также резким увеличением числа тяжких и особо тяжких общественно опасных деяний. Реформация Особенной части не могла не отразиться на криминализации и декриминализации некоторых деяний. Поэтому, современная структура Особенной части уголовного права отражает новые подходы и приоритеты уголовно-правовой охраны. Они обозначены следующим образом: личность, общество, государство, безопасность мира и человечества.

Значение Особенной части уголовного права заключается также и в том, что только ее нормами возможно определить преступность и наказуемость деяний.

Предметом Особенной части уголовного права является изучение уголовно-правовых норм и практики их применения, правовой анализ и эффективность, как отдельных норм, так и системы норм, а также рекомендации по квалификации и совершенствованию правоприменительной практики.

Все нормы Особенной части УК по своему содержанию делятся на три вида: разъяснительные, охранительные и поощрительные.

Разъяснительные нормы поясняют определенные понятия, термины, применяемые в Особенной части УК (см. например, примечания к ст. ст. 185, 200, 207, 364 и др).

Охранительные нормы (их подавляющее большинство) запрещают определенное поведение людей под угрозой применения уголовного наказания (например, ст. ст. 111, 115, 187 и др.).

Необходимо также отметить, что кроме конкретных (как правило, охранительных) и разъяснительных норм, в Особенной части уголовного права встречаются и так называемые поощрительные нормы, которые определяют основания освобождения от уголовной ответственности лиц, совершивших отдельные преступления и раскаявшихся в содеянном, или по другим мотивам (ч.2 ст. 111, ч.2 ст. 114 и др.).²

Система Особенной части уголовного права состоит из упорядоченной совокупности уголовно-правовых норм, в основу которых традиционно положен признак

¹ Уголовное право Украины. Общая часть: Учебник для студентов юрид. вузов и факультетов / Под ред. профессор М.И. Бажанова, В.В. Сташиса, В.Я. Тацяя. – 2-е изд., переработанное и дополненное Харьков, 2003. – С. 98.

² Уголовное право Украины. Особенная часть: Учебник для студентов юрид. вузов и факультетов / Под ред. профессор М.И. Бажанова, В.В. Сташиса, В.Я. Тацяя. – 2-е изд., переработанное и дополненное Харьков, 2003. – С. 23.

родового объекта преступлений, т. е. совокупность близких (однородных) общественных отношений, охраняемых определенной группой уголовно-правовых норм.

В зависимости от значимости родового объекта Особенная часть УК имеет такую систему:

Раздел I. Преступления против основ национальной безопасности Украины (статьи 109 — 114);

Раздел II. Преступления против жизни и здоровья личности (статьи 115 — 145);

Раздел III. Преступления против свободы, чести и достоинства личности (статьи 146 - 151);

Раздел IV. Преступления против половой свободы и половой неприкосновенности личности (статьи 152 - 156);

Раздел V. Преступления против избирательных трудовых и иных личных прав и свобод человека и гражданина (статьи 157 - 184);

Раздел VI. Преступления против собственности (статьи 185 - 198);

Раздел VII. Преступления в сфере хозяйственной деятельности (статьи 199 - 235);

Раздел VIII. Преступления против окружающей среды (статьи 236 - 254);

Раздел IX. Преступления против общественной безопасности (статьи 255 - 270);

Раздел X. Преступления против безопасности производства (статьи 271 - 275);

Раздел XI. Преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта (статьи 276 — 292);

Раздел XII. Преступления против общественного порядка и нравственности (статьи 293 - 304);

Раздел XIII. Преступления в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов или прекурсоров и иные преступления против здоровья населения (статьи 305 - 327);

Раздел XIV. Преступления в сфере охраны государственной тайны, неприкосновенности государственных границ, обеспечения призыва и мобилизации (статьи 328 - 337);

Раздел XV. Преступления против авторитета органов государственной власти, органов местного самоуправления и объединений граждан (статьи 338 - 360);

Раздел XVI. Преступления в сфере использования электронно-вычислительных машин (компьютеров), систем и компьютерных сетей (статьи 361 - 363);

Раздел XVII. Преступления в сфере служебной деятельности (статьи 364 - 370);

Раздел XVIII. Преступления против правосудия (статьи 371 - 400);

Раздел XIX. Преступления против установленного порядка несения военной службы (воинские преступления) (статьи 401 - 435);

Раздел XX. Преступления против мира, безопасности человечества и международного правопорядка (статьи 436 — 447).

Итак, система преступлений в Уголовном кодексе Украины имеет много схожего с российским УК. Также имеются дублирующиеся положения в части действия уголовного закона во времени, по кругу лиц, обстоятельств, отягчающих или смягчающих наказание, форм вины и т. д. Это можно объяснить тем, что так или иначе, но все кодексы бывших союзных республик при своем формировании подверглись большому влиянию всесоюзного законодательства – УК СССР 1960 г. Однако в настоящее время все более сильное влияние на формирование нормативной базы Ук-

раины оказывает европейское правовое пространство, и это также не должно остаться незамеченным российским государством.

3.2. Характеристика уголовного права Республики Беларусь

Семейство уголовных кодексов постсоветских государств пополнилось еще одним крупным законодательным актом. 1 июля 2000 г. вступил в действие новый Уголовный кодекс Республики Беларусь (далее — УК РБ).

При изучении УК РБ нетрудно заметить, что он воспринял многие положения Модельного Уголовного кодекса для государств — участников СНГ. Белорусские законодатели учли также опыт разработки и применения Уголовного кодекса РФ 1996 г. Однако в целом можно уверенно характеризовать новый УК РБ как крупное достижение белорусской уголовно-правовой науки. Данный нормативный акт содержит множество оригинальных решений, в нем последовательно проведена разделяемая разработчиками Кодекса концепция уголовной ответственности как осуждения от имени государства лица, совершившего преступление, о чем подробно будет сказано ниже. В настоящей статье внимание читателя будет, в первую очередь, обращено именно на особенности УК РБ по сравнению с Уголовным кодексом Российской Федерации (далее — УК РФ).

Общая часть УК РБ состоит из пяти разделов: «Уголовный закон», «Основания и условия уголовной ответственности», «Уголовная ответственность», «Принудительные меры безопасности и лечения», «Особенности уголовной ответственности лиц, совершивших преступления в возрасте до восемнадцати лет».¹

В гл. 1 «Общие положения» дается характеристика Кодекса как единственного уголовного закона, действующего на территории Республики Беларусь и основанного на Конституции страны, общепринятых принципах и нормах международного права; определяются принципы уголовного закона и уголовной ответственности, дается разъяснение отдельных терминов УК.

Кодекс подчеркивает охранительные, предупредительные и воспитательные задачи уголовного закона (ст. 2), причем объекты уголовно-правовой охраны перечисляются в такой последовательности: мир и безопасность человечества, человек, его права и свободы, собственность, права юридических лиц, природная среда, общественные и государственные интересы, конституционный строй, установленный правопорядок. Принципы уголовного закона и уголовной ответственности определены примерно так же, как и в УК РФ. Однако наряду с принципами законности, равенства граждан перед законом, личной виновной ответственности, справедливости и гуманизма в УК РБ сформулирован принцип неотвратимости ответственности (ч. 4 ст. 3): «Каждое лицо, признанное виновным в совершении преступления, подлежит наказанию или иным мерам уголовной ответственности. Освобождение от уголовной ответственности или наказания допускается лишь в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом».

В целях единообразного и точного применения терминов, используемых в УК РБ, в ст. 4 дается разъяснение таких терминов, как близкие родственники, члены семьи, близкие; должностное лицо; должностное лицо, занимающее ответственное положение; несовершеннолетний, малолетний и престарелый; корыстные и хулиганские побуждения; группа лиц; общественный способ; систематичность и др. Вообще для УК РБ характерно стремление дать как можно больше имеющих силу закона указаний и разъяснений, касающихся применения соответствующих уголовно-правовых

¹ Теория государства и права. / Под ред. Шебанова А.Ф. - М., 2000. – С. 45.

норм. Они оформлены в виде примечаний к отдельным статьям и даже к некоторым главам Особенной части Кодекса, что является отличительной и в целом положительной особенностью УК РБ.

Определяя действие уголовного закона в пространстве, УК РБ использует территориальный, реальный и универсальный принципы, а также принципы гражданства. При этом преступление признается совершенным на территории Республики Беларусь, если оно начато, продолжалось или было окончено на ее территории, или совершено в пределах Республики Беларусь в соучастии с лицом, совершившим преступление на территории иностранного государства (ч. 2 ст. 5). Такое решение, безусловно, поможет в осуществлении уголовного преследования лиц, совершающих транснациональные преступления и действующих в составе организованных преступных групп. Этому также способствуют установленные в законе (ст. 7) возможность выдачи иностранному государству гражданина Республики Беларусь, совершившего преступление, если это предусмотрено ее международными договорами, и возможность выдачи иностранного гражданина и лица без гражданства, совершивших преступление вне пределов Республики Беларусь, даже при отсутствии международного договора на основе принципа взаимности.

Исключительно важной в условиях интернационализации преступности является ст. 8 УК РБ, определившая преюдициальное значение совершения преступления на территории иностранного государства: «Судимость и иные уголовно-правовые последствия совершения лицом преступления на территории иностранного государства имеют уголовно-правовое значение для решения вопроса об уголовной ответственности этого лица за преступление, совершенное на территории Республики Беларусь, в соответствии с международными договорами Республики Беларусь».

Интересно и по сути правильно решен вопрос о придании обратной силы закону, смягчающему наказуемость деяния, за которое лицо отбывает наказание. По российскому законодательству в данной ситуации наказание будет снижено до максимального размера, предусмотренного санкцией статьи нового уголовного закона. Не трудно заметить, что в этом случае нарушается принцип справедливости, так как во внимание не принимаются ни личность виновного, ни обстоятельства, смягчающие либо отягчающие наказание. Уголовный кодекс РБ (ч. 2 ст. 9) установил, что в подобной ситуации суд назначает наказание в соответствии с санкцией нового уголовного закона, руководствуясь ст. 62 УК РБ об общих началах назначения наказания. Иначе говоря, уголовное дело будет направлено в суд, который, не рассматривая вопрос о виновности ранее осужденного лица, должен определить ему наказание в рамках новой санкции с учетом степени общественной опасности преступления, мотивов и целей его совершения, личности виновного, характера нанесенного вреда и размера причиненного ущерба, обстоятельств, смягчающих и отягчающих ответственность.

Пожалуй, впервые в ч. 4 ст. 9 УК РБ предложено законодательное решение проблемы действия так называемого «промежуточного» уголовного закона: «Если действовавший во время совершения преступления уголовный закон был отменен или изменен уголовным законом, устранившим преступность деяния, смягчающим наказание или иным образом улучшающим положение лица, совершившего преступление, но ко времени расследования уголовного дела или рассмотрения дела в суде вступил в силу иной более строгий уголовный закон, применению подлежит наиболее мягкий промежуточный закон». Это решение является правильным, полностью соответствующим международно-правовым нормам об обратной силе закона.

Раздел «Основания и условия уголовной ответственности» включает в себя главы «Преступное деяние» (ст. 10 — 20), «Вина» (ст. 21 - 26), «Условия уголовной ответственности» (ст. 27 - 33), «Обстоятельства, исключающие преступность деяния» (ст. 34 — 40), «Множественность преступлений» (ст. 41 - 43).

Надо заметить, что УК РБ избегает употребления понятия «состав преступления». Само же преступление определяется как общественно опасное деяние (действие или бездействие), характеризующееся признаками, предусмотренными Кодексом, и запрещенное им под угрозой наказания (ст. 11). Основанием уголовной ответственности является совершение виновного, запрещенного УК РБ деяния в виде: 1) оконченного преступления; 2) приготовления к совершению преступления; 3) покушения на совершение преступления; 4) соучастия в совершении преступления (ст. 10). Более полно и точно по сравнению с российским уголовным законом раскрыто понятие малозначительного деяния, формально содержащего признаки какого-либо деяния, предусмотренного УК РБ (ч. 4 ст. 11). Подчеркивается, что данное деяние не обладает общественной опасностью, присущей преступлению, поскольку «не причинило и по своему содержанию не могло причинить существенного вреда охраняемым уголовным законом интересам».

Уголовный кодекс РБ выделяет четыре категории преступлений: 1) не представляющие большой общественной опасности, 2) менее тяжкие, 3) тяжкие, 4) особо тяжкие (ст. 12). Как и в УК РФ, критериями категоризации являются формы вины и максимальное наказание, которое может быть назначено по закону за соответствующие преступления. Кодекс правильно, на наш взгляд, установил, что преступления, совершенные по неосторожности, независимо от санкции не могут относиться к категории тяжких и особо тяжких. Приготовление к преступлению, не представляющему большой общественной опасности, уголовной ответственности не влечет (ч. 2 ст. 13).

Институты неоконченной преступной деятельности и соучастия в целом регламентированы примерно так же, как и в УК РФ, однако более точно сформулированы положения о добровольном отказе пособника (ч. 4 ст. 15) и посредственном исполнителе (ч. 3 ст. 16).

Закон определил следующие формы соучастия: совершение преступления группой (в том числе по предварительному сговору), организованной группой и преступной организацией. Организованная группа определяется как управляемая устойчивая группа из двух или более лиц, предварительно объединившихся для совместной преступной деятельности (ч. 1 ст. 18), а преступная организация — как «объединение организованных групп либо их организаторов (руководителей), иных участников для разработки или реализации мер по осуществлению преступной деятельности либо созданию условий для ее поддержания и развития» (ч. 1 ст. 19). Последняя формулировка не представляется удачной.

Поскольку в Особенной части УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за участие в преступной организации (ч. 2 ст. 285), важным является положение белорусского уголовного закона о том, что «участником преступной организации признается лицо, умышленно принимающее участие в деятельности организации либо оказывающее содействие в разработке или реализации мер по осуществлению такой деятельности или созданию условий для ее поддержания и развития» (ч. 2 ст. 19). Преступление считается совершенным преступной организацией, если оно было со-

вершено участником такой организации во исполнение ее преступных целей либо по заданию преступной организации лицом, не являющимся ее участником (ч. 3 ст. 19).¹

В УК РБ закреплено положение, которое разделяется большинством российских ученых и судебной практикой, что участники организованной группы и преступной организации признаются исполнителями независимо от их роли в совершенных преступлениях (ч. 9 ст. 16). Одновременно УК РБ решил еще одну проблему, на которую обращали внимание российские специалисты, но в УК РФ ее решения нет, — освобождение от уголовной ответственности участника преступной организации. Последний (кроме организатора или руководителя) будет освобожден от уголовной ответственности за участие в этой организации и совершенные им в составе преступной организации преступления (за исключением особо тяжких или тяжких преступлений, связанных с посягательством на жизнь или здоровье человека), если он добровольно заявит о существовании преступной организации и будет способствовать ее изобличению (ст. 20).

Еще одно теоретическое положение, возведенное в закон УК РБ, — определение вины: «Вина — это психическое отношение лица к совершенному общественно опасному деянию, выраженное в форме умысла или неосторожности» (ч. 1 ст. 21). Виды вины (прямой и косвенный умысел, легкомыслие, небрежность) определены примерно так же, как и в российском законодательстве. Вместе с тем белорусский законодатель посчитал необходимым дать определение вины в умышленных и неосторожных преступлениях, не связанных с наступлением последствий (ст. 24).

Наряду с основанием уголовной ответственности Кодекс устанавливает и условия уголовной ответственности, к числу которых отнесены возраст, с которого наступает уголовная ответственность, вменяемость, административная или дисциплинарная преюдиция, усмотрение потерпевшего.

Как и в УК РФ, с 14-летнего возраста возможна ответственность только за 20 составов преступлений. За исключением одного (причинение смерти по неосторожности) — это умышленные преступления, опасность которых очевидна (ст. 27). В УК РБ сформулированы также положения о так называемой «возрастной невменяемости» (ч. 3 ст. 27) и уменьшенной вменяемости (ст. 29). Здесь же формулируется общая норма об уголовно-правовом значении аффекта (ст. 31): «Уголовная ответственность за деяние, совершенное в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), вызванного насилием, издевательством, тяжким оскорблением или иными противозаконными или грубыми аморальными действиями потерпевшего либо длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего, когда лицо не могло в полной мере сознавать значение своих действий или руководить ими, наступает лишь в случае умышленного причинения смерти, тяжкого или менее тяжкого телесного повреждения».

Если УК РФ решительно и принципиально отказался от конструирования составов преступлений с административной и тем более дисциплинарной преюдицией, то согласно УК РБ условием уголовной ответственности за ряд преступлений, не представляющих большой общественной опасности, является совершение такого деяния в течение года после наложения административного или дисциплинарного взыскания за аналогичное нарушение (ст. 32). Признак преюдиции предусмотрен в 32 статьях Особой части УК РБ. Это такие преступления, как клевета, оскорбление,

---

¹ Лукашов А.И., Саркисова Э.А. Уголовный кодекс Республики Беларусь: Сравнительный анализ и комментарии. - Минск, 2000. - С. 56.

ряд преступлений против порядка осуществления экономической деятельности, экологической безопасности и природной среды, здоровья населения, порядка управления и др. Только в одном случае (злостное неповиновение требованиям администрации мест лишения свободы — ч. 1 ст. 411) предусмотрена дисциплинарная преюдиция, а при несоблюдении требований превентивного надзора (ст. 421) установлена двукратная административная преюдиция. Белорусские исследователи считают, что административная и дисциплинарная преюдиция — это признак, характеризующий субъекта преступления и придающий ему в силу этого качества специального субъекта преступления.

Еще одной особенностью УК РБ является широкое применение принципа диспозитивности, когда виновное лицо может быть привлечено к уголовной ответственности лишь при наличии выраженного в установленном уголовно-процессуальном законом порядке требования о том со стороны лица, пострадавшего от преступления, или его законного представителя либо представителя юридического лица¹. В ст. 33 УК, устанавливающей данное условие уголовной ответственности, перечислены 25 различных преступлений, в их числе (помимо известных российскому УК, дела о которых возбуждаются только по заявлению потерпевшего) названы: умышленное причинение менее тяжкого телесного повреждения (ч. 1 ст. 149); умышленное причинение тяжкого или менее тяжкого телесного повреждения в состоянии аффекта (ст. 150); умышленное причинение тяжкого или менее тяжкого телесного повреждения при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ст. 151); умышленное причинение тяжкого телесного повреждения при превышении пределов необходимой обороны (ст. 152); истязание (ч. 1 ст. 154); дискредитация деловой репутации конкурента (ст. 249); разглашение коммерческой тайны (ст. 255); нарушение правил дорожного движения и эксплуатации автодорожных транспортных средств (ч. 1 ст. 317) и др. Кроме того, в соответствии с примечанием к гл. 24 уголовное преследование близких потерпевшего, совершивших кражу (ч. 1 ст. 205), мошенничество (ч. 1 ст. 209), присвоение или растрату (ч. 1 ст. 205), возбуждается только по заявлению потерпевшего.

Из числа обстоятельств, исключающих преступность деяния в соответствии с российским законодательством, в УК РБ отсутствует только физическое или психическое принуждение, что представляется правильным. В то же время белорусский законодатель обоснованно счел необходимым оговорить такое обстоятельство, как пребывание среди соучастников преступления по специальному заданию. Согласно ст. 38 УК РБ не подлежит уголовной ответственности лицо, которое, выполняя в соответствии с действующим законодательством специальное задание по предупреждению или раскрытию преступления и действуя с другими его участниками, вынужденно совершит преступление (кроме особо тяжкого или тяжкого преступления, связанного с посягательством на жизнь или здоровье человека). Любопытные новеллы можно отметить в трактовке крайней необходимости как обстоятельства, исключающего преступность деяния. Во-первых, как сказано в ч. 1 ст. 36, причинение вреда в состоянии крайней необходимости считается правомерным, если «причиненный вред не является более значительным, чем предотвращенный», т. е. он может быть ему равен. Во-вторых, состояние крайней необходимости признается также в случае, если действия, совершенные с целью предотвращения опасности, не достигли своей цели и вред наступил, несмотря на усилия лица, добросовестно рассчитывавшего его предотвратить (ч. 2 ст. 36).

---

¹ Теория государства и права. / Под ред. Шебанова А.Ф. - М., 2000. – С. 49.

Более точно, чем в УК РФ, сформулированы условия, при которых риск признается обоснованным. Помимо того, чтобы поставленная общественно полезная цель не могла быть достигнута не связанными с риском действиями, требуется, чтобы деяние рискующего соответствовало современным научно-техническим знаниям и опыту и лицо, допустившее риск, предприняло все возможные (а не достаточные, как в УК РФ) меры для предотвращения вреда правоохраняемым интересам. Риск не считается обоснованным, если он, в частности, был заведомо сопряжен с угрозой наступления смерти или причинения тяжкого телесного повреждения лицу, не выразившему согласия на то, чтобы его жизнь или здоровье были поставлены в опасность (ст. 39).

Уголовный кодекс РБ предусматривает те же виды множественности, что и УК РФ: повторность (ст. 41), совокупность (ст. 42) и рецидив преступлений (ст. 43). Однако совокупность образуют преступления, предусмотренные только различными статьями УК.

Мы подошли к самому любопытному разделу УК РБ — «Уголовная ответственность», где ярче всего проявилась теоретическая концепция разработчиков Кодекса. Пожалуй, впервые в мировой истории уголовного законодательства одно из научных пониманий уголовной ответственности получило силу закона. «Уголовная ответственность, — определяется в ч. 1 ст. 44, — выражается в осуждении от имени Республики Беларусь по приговору суда лица, совершившего преступление, и применении на основе осуждения наказания либо иных мер уголовной ответственности в соответствии с настоящим Кодексом». Уголовная ответственность реализуется в осуждении: 1) с применением наказания; 2) с отсрочкой исполнения назначенного наказания; 3) с условием неприменения назначенного наказания; 4) без назначения наказания; 5) с применением в отношении несовершеннолетних принудительных мер воспитательного характера (ст. 46). Уголовная ответственность имеет целью исправление лица, совершившего преступление, предупреждение совершения новых преступлений как осужденным, так и другими лицами, и призвана способствовать восстановлению социальной справедливости (ч. 2 п. 3 ст. 44). Новеллой для уголовного законодательства постсоветских государств является и норма о судимости (ст. 45), согласно которой осуждение лица за совершенное преступление создает правовое состояние судимости, заключающееся в возможности применения к осужденному наказания либо иных мер уголовной ответственности в соответствии с приговором суда. В случаях, предусмотренных Кодексом, в течение срока судимости за осужденным может осуществляться профилактическое наблюдение или превентивный надзор. Профилактическое наблюдение (ст. 81) осуществляется за лицами, осужденными за тяжкое или особо тяжкое преступление, а также за осужденными с отсрочкой исполнения приговора, с условным неприменением наказания, без назначения наказания и несовершеннолетними, осужденными с применением принудительных мер воспитательного характера. Лицо, находившееся под профилактическим наблюдением, обязано предварительно уведомить орган внутренних дел об изменении места жительства, о выезде по личным делам в другую местность на срок более одного месяца, не чаще одного раза в два месяца являться в орган внутренних дел по его вызову и при необходимости давать пояснения относительно своего поведения и образа жизни.

Превентивный надзор (ст. 80) устанавливается судом по представлению администрации исправительного учреждения или органа внутренних дел в отношении освободившихся из места лишения свободы лиц, допустивших особо опасный рецидив, а также лиц, судимых за тяжкое или особо тяжкое преступление, либо приговоренных два или более раза к лишению свободы за умышленные преступления, если их пове-

дение в период отбывания лишения свободы свидетельствовало об упорном нежелании встать на путь исправления или же они после отбытия наказания систематически привлекались к ответственности за административные правонарушения, за которые законом предусмотрено взыскание в виде ареста. При установлении превентивного надзора лицо обязано после прибытия в установленный срок к избранному месту жительства зарегистрироваться в отделе внутренних дел, уведомлять о перемене места работы и жительства, выезжать за пределы района (города) только с согласия органа, осуществляющего надзор. Суд может обязать поднадзорного не посещать определенные места, не покидать дом (квартиру) в определенное время суток, являться для регистрации в орган внутренних дел от одного до четырех раз в месяц.

Система наказаний по УК РБ (ст. 48) мало чем отличается от аналогичной системы по российскому УК. Отметим только, что первую позицию в данной системе занимают общественные работы, которые могут назначаться в качестве не только основного, но и дополнительного наказания к штрафу или лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Применение смертной казни допускается за некоторые особо тяжкие преступления, сопряженные с умышленным лишением жизни человека при отягчающих обстоятельствах (ст. 53). Сохраняя смертную казнь, законодатель учел мнение большинства граждан Республики Беларусь, высказанное ими на республиканском референдуме в ноябре 1996 г. Смертную казнь может повлечь совершение следующих преступлений: развязывание либо ведение агрессивной войны (ч. 2 ст. 122), убийство представителя иностранного государства или международной организации с целью провокации международных осложнений или войны (ч. 2 ст. 124), международный терроризм (ст. 126), геноцид (ст. 127), преступления против безопасности человечества (ст. 128), применение оружия массового поражения (ст. 134), нарушение законов и обычаев войны (ч. 3 ст. 135), убийство при отягчающих обстоятельствах (ч. 2 ст. 139), измена государству, сопряженная с убийством (ч. 2 ст. 356), заговор с целью захвата власти, сопряженный с убийством (ч. 3 ст. 357), террористический акт (ст. 359), диверсия (ч. 2 ст. 360), убийство работника милиции (ст. 362).

Лишение свободы устанавливается на срок от шести месяцев до десяти лет; за особо тяжкие преступления — не свыше пятнадцати лет, а за особо тяжкие преступления, связанные с умышленным посягательством на жизнь человека — на срок не свыше двадцати пяти лет. Оговорено, что за преступления, совершенные по неосторожности, срок лишения свободы не может превышать семи лет (ст. 57). При совокупности преступлений, если в совокупность входит особо тяжкое преступление, за которое предусмотрено лишение свободы на срок свыше пятнадцати лет, окончательное наказание, назначенное путем полного или частичного сложения, может достигать тридцати лет, а по совокупности приговоров — тридцати пяти лет лишения свободы (ст. 72 и 73).¹

В статье о конфискации имущества, которая применяется только за тяжкие или особо тяжкие преступления, совершенные из корыстных побуждений, говорится также, что независимо от категории преступления и вида назначенного наказания применяется специальная конфискация, состоящая в принудительном безвозмездном изъятии в собственность государства орудий и средств совершения преступления, принадлежащих осужденному, вещей, изъятых из оборота, имущества, приобретенно-

---

¹ Лукашов А.И., Саркисова Э.А. Уголовный кодекс Республики Беларусь: Сравнительный анализ и комментарии. - Минск, 2000. - С. 123.

го преступным путем, и предметов, которые непосредственно связаны с преступлением, если они не подлежат возврату потерпевшему или иному лицу (ч. 6 ст. 61). Нужно, однако, заметить, что последняя категория предметов определена очень нечетко.

Из главы о назначении наказания хотелось бы выделить лишь несколько положений. Так, при назначении наказания по делам частного обвинения суд наряду с прочими обстоятельствами обязан учитывать и мнение потерпевшего (ч. 2 ст. 62). В перечне обстоятельств, отягчающих ответственность (ст. 64), обращено внимание на совершение преступления лицом, нарушившим тем самым принятую им присягу или профессиональную этику, и совершение преступления по неосторожности вследствие сознательного нарушения установленных правил безопасности. Особо оговорено назначение наказания при повторности преступлений, не образующих совокупности (ст. 71). Имеются в виду случаи, когда лицо привлекается к ответственности за совершение повторно преступлений одного и того же вида, если каждое из них предусмотрено различными частями статьи УК, либо за совершение в одном случае оконченного, а в другом — неоконченного аналогична преступления, либо лицо в одном случае является исполнителем, а в другом — соучастником такого же преступления. Во всех этих ситуациях совокупности преступлений нет, но каждое деяние должно быть квалифицировано и оценено самостоятельно. Наказание будет назначено за каждое преступление отдельно, а окончательное наказание определено путем поглощения менее строгого наказания более строгим.

Весьма обстоятельно Кодекс регламентирует основания применения и порядок исполнения иных мер уголовной ответственности: осуждение с отсрочкой исполнения наказания (ст. 77), осуждение с условным неприменением наказания (ст. 78) и др. В отличие от российского Кодекса УК РБ обоснованно ограничивает усмотрение суда при условном применении наказания. Эта мера уголовной ответственности может быть применена к лицу, впервые осужденному к лишению свободы на срок до пяти лет или к направлению в дисциплинарную военную часть. Условное неприменение наказания не может быть назначено лицу, осужденному за тяжкое или особо тяжкое преступление, иностранному гражданину и не проживающему постоянно в стране лицу без гражданства.

В отношении лица, впервые совершившего преступление, не являющееся тяжким или особо тяжким, возможно и вынесение обвинительного приговора без назначения наказания, если судом будет признано, что вследствие длительного безупречного поведения после преступления это лицо доказало свое стремление к законопослушному поведению и с учетом характера и степени общественной опасности преступления и личности виновного его дальнейшее исправление возможно без применения наказания, но в условиях осуществления за ним профилактического наблюдения (ст. 79).

Наряду с этим Кодекс предусматривает ряд оснований освобождения от уголовной ответственности: в связи с истечением сроков давности; привлечением лица к административной ответственности; в силу утраты деянием общественной опасности; в связи с деятельным раскаянием; примирением с потерпевшим.

Размеры статьи не позволяют провести подробный анализ Особенной части УК РБ, которая включает в себя 9 разделов, 21 главу и 345 статей (всего в Кодексе 466 статей), что значительно больше, чем в УК РФ. Поэтому отметим лишь некоторые, наиболее существенные, на наш взгляд, моменты.

Особенная часть УК обоснованно начинается с раздела «Преступления против мира, безопасности человечества и военные преступления», состоящего из двух глав

«Преступления против мира и безопасности человечества» и «Военные преступления и другие нарушения законов и обычаев ведения войны». Данный раздел имеет в своей основе международно-правовые нормы, закрепленные в Уставе ООН, конвенциях о предупреждении преступления геноцида и наказания за него 1948 г., о запрещении военного или любого враждебного использования средств воздействия на природную среду 1976 г., о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников 1989 г., четырех Женевских конвенциях 1949 г., двух Дополнительных протоколах к ним 1977 г. и др.¹ Военные преступления, связанные с нарушением законов и обычаев ведения войны, представлены в УК РБ значительно полнее, чем в российском УК.

Выше уже обращалось внимание на стремление белорусского законодателя разъяснить как можно больше понятий, используемых в тексте закона, и сформулировать ряд правил применения норм УК. Так, в примечаниях к гл. 24 («Преступления против собственности») дано разъяснение понятиям хищения, повторного хищения, значительного, крупного и особо крупного размеров хищения (размеров ущерба), мелкого хищения имущества юридического лица и др. Разъяснение понятий крупного и особо крупного размеров ущерба (дохода, наживы, сделки и т. д.) дано в примечаниях и к ряду других глав УК и к отдельным статьям. В прим. 2 к разделу «Преступления против общественной безопасности и здоровья населения» устанавливается, что преступления, совершенные в составе преступной организации или банды, оцениваются самостоятельно и влекут ответственность по совокупности преступлений. Примечание 1 к гл. 35 («Преступления против интересов службы») закрепило правило, что «должностное лицо, которое использовало свои властные или иные служебные полномочия для совершения преступления, не названного в настоящей главе, несет ответственность по совокупности преступлений. При этом совершение такого преступления признается существенным вредом, предусмотренным статьями настоящей главы. Правило о совокупности преступлений не применяется, если совершенное должностным лицом преступление предусмотрено в качестве признака этого преступления».

В Особенной части УК широко представлены так называемые стимулирующие нормы, поощряющие виновное лицо к деятельному раскаянию или явке с повинной, влекущими освобождение от уголовной ответственности. Так, согласно прим. 5 к главе «Преступления против собственности» лицо, совершившее при отсутствии квалифицирующих признаков кражу, мошенничество, хищение путем злоупотребления служебным положением, присвоение или растрату, освобождается от уголовной ответственности, если оно явилось с повинной, активно способствовало раскрытию преступления и полностью возместило причиненный ущерб. Кроме того, освобождение от уголовной ответственности по данным основаниям предусмотрено еще в 13 статьях УК: легализация («отмывание») материальных ценностей, приобретенных преступным путем (ст. 235), участие в незаконном вооруженном формировании (ст. 287), терроризм (ст. 289), захват заложника (ст. 291) и др.

В разделе «Преступления против человека» отметим несколько статей, содержащих описание составов преступлений, отсутствующих в УК РФ: склонение к самоубийству (ст. 146), ненадлежащее исполнение обязанностей по обеспечению безопас-

---

¹ Лукашов А.И., Саркисова Э.А. Уголовный кодекс Республики Беларусь: Сравнительный анализ и комментарии. - Минск, 2000. - С. 56.

ности жизни и здоровья детей (ст. 165), торговля людьми (ст. 181), вербовка людей для эксплуатации (ст. 187).

Уголовный кодекс РБ определяет хищение как умышленное противоправное безвозмездное совершенное с корыстной целью завладение не только имуществом, но и правом на имущество, а среди способов хищения, наряду с кражей, грабежом, разбоем, мошенничеством, злоупотреблением служебным положением, присвоением, растратой, называет вымогательство и использование компьютерной техники (прим. 1 к гл. «Преступления против собственности»). Характерно, что кроме определения общего понятия хищения как преступления против собственности закон содержит понятия хищения огнестрельного оружия, боеприпасов или взрывчатых веществ (прим. к ст. 294); радиоактивных веществ, наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров; сильнодействующих или ядовитых веществ (прим. к гл. «Преступления против здоровья населения»), где подчеркивается, что в этих случаях для установления признаков хищения не имеет значения наличие или отсутствие корыстной цели. Хищение путем использования компьютерной техники (ст. 212) определяется как хищение имущества путем изменения информации, обрабатываемой в компьютерной системе, хранящейся на машинных носителях или передаваемой по сетям передачи данных, либо путем введения в компьютерную систему ложной информации.

Самой большой по количеству включенных в нее статей (42) является гл. 25 «Преступления против порядка осуществления экономической деятельности». Назовем несколько составов преступлений, неизвестных российскому законодательству: незаконное открытие счетов за пределами Республики Беларусь (ст. 224), дискредитация деловой репутации конкурента (ст. 249), срыв публичных торгов (ст. 251), фальсификация средств измерения (ст. 259). Уголовный кодекс РБ счел необходимым сохранить уголовную ответственность за спекуляцию (ст. 256) и нарушение правил торговли (ст. 260). При этом спекуляция определена как скупка на предприятиях или в организациях государственной торговли и потребительской кооперации Республики Беларусь товаров, предназначенных для розничной торговли населению, и перепродажа таких товаров с целью наживы. Суть нарушения правил торговли состоит в продаже товаров или медикаментов со складов, баз, из подсобных помещений государственных предприятий (организаций) бытового обслуживания, торговли, общественного питания, здравоохранения или при доставке их к месту хранения (реализации) либо сокрытие товаров или медикаментов от покупателей. При отсутствии квалифицирующих обстоятельств, спекуляция и нарушение правил торговли уголовно наказуемы при условии административной преюдиции.

При обрисовке составов преступлений, имеющих в российском УК, белорусский закон нередко предлагает несколько иную характеристику. Например, в составе легализации материальных ценностей (ст. 235) подчеркивается, что они должны быть приобретены заведомо преступным путем, а ответственным за деяние не может быть исполнитель преступления, посредством которого приобретены материальные ценности.

Гораздо полнее, чем в УК РФ, решен вопрос об ответственности за преступления против информационной безопасности (гл. 31). Уголовный кодекс РБ предусматривает ответственность за несанкционированный доступ к компьютерной информации (ст. 349), модификацию компьютерной информации (ст. 350), компьютерный саботаж (ст. 351), неправомерное завладение компьютерной информацией (ст. 352), изготовление либо сбыт специальных средств для получения неправомерного доступа к

компьютерной системе или сети (ст. 353), разработку, использование либо распространение вредоносных программ (ст. 354), нарушение правил эксплуатации компьютерной системы или сети (ст. 355).

Среди преступлений против правосудия отметим группу составов преступлений, которые заключаются в уклонении от отбывания назначенного судом наказания. По УК РФ в этих случаях наказание просто заменяется на более строгое. Уголовный кодекс РБ рассматривает подобные действия как самостоятельные преступления и устанавливает уголовную ответственность за уклонение от отбывания наказания в виде лишения свободы или ареста (ст. 414), ограничения свободы (ст. 415), исправительных работ (ст. 416), общественных работ (ст. 419), за уклонение от уплаты штрафа (ст. 418), неисполнение приговора суда о лишении права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (ст. 417), воспрепятствование исполнению наказания в виде конфискации имущества (ст. 420). Кроме того, предусмотрена ответственность за несоблюдение требований превентивного надзора (ст. 421) и уклонение от превентивного надзора (ст. 422).

Уголовный кодекс РБ счел необходимым сохранить уголовную ответственность за недонесение о преступлении, субъектом которого может быть любое лицо, кроме членов семьи и близких родственников лица, совершившего преступление, и священнослужителя, узнавшего о преступлении на исповеди. Преследуется в уголовном порядке недонесение о достоверно готовящемся тяжком или особо тяжком преступлении (ч. 2 ст. 406), а если преступление уже совершено, то преступным является недонесение только о достоверно известном особо тяжком преступлении либо лице, совершившем такое преступление, либо о месте нахождения этого лица (ч. 1 ст. 406).

Уголовный кодекс РБ не воспринял проведенную в Модельном УК и УК РФ дифференциацию ответственности за преступления против интересов публичной службы и за преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях. Должностные лица, которые являются субъектами большинства преступлений против интересов службы (гл. 35), — это лица, постоянно или временно либо по специальному полномочию занимающие в учреждениях, организациях или на предприятиях (независимо от формы их собственности), в Вооруженных Силах, других войсках и воинских формированиях Республики Беларусь должности, связанные с выполнением организационно-распорядительных или административно-хозяйственных обязанностей, либо лица, уполномоченные в установленном порядке на совершение юридически значимых действий (ч. 4 ст. 4), помимо представителей власти и представителей общественности, наделенных полномочиями представителей власти.

В случае причинения ущерба в крупном размере или существенного вреда правам и законным интересам граждан либо государственным или общественным интересам в результате злоупотребления властью или служебными полномочиями (ст. 424), умышленного бездействия (ст. 425), превышения власти или служебных полномочий (ст. 426) должностные лица несут уголовную ответственность независимо от мотивов их соответствующего поведения. Наличие корыстной или иной личной заинтересованности в таких случаях рассматривается как квалифицирующее обстоятельство, а ответственное положение должностного лица — как особо квалифицирующее обстоятельство. Интересно также, что особо квалифицирующим преступление признаком является злоупотребление властью или служебным положением, имевшее место при осуществлении функций по разгосударствлению или приватизации государственного имущества (ч. 3 ст. 424).

Помимо получения взятки должностным лицом (ст. 430), в УК РБ оговорена ответственность служащего государственного аппарата, не являющегося должностным лицом, за получение незаконного вознаграждения в связи с исполнением служебных обязанностей (ст. 433) и за коммерческий подкуп, субъект которого — не являющийся должностным лицом работник индивидуального предприятия или юридического лица (ст. 252). Любопытно и вряд ли оправдано то, что в отличие от дачи взятки и коммерческого подкупа закон не устанавливает уголовную ответственность для лиц, передавших незаконное вознаграждение служащему государственного аппарата, не являющемуся должностным лицом.

Таким образом, рассмотрение уголовно-правовых норм Беларуси и Украины позволяет с определенной долей уверенности констатировать их родственный характер с российской правовой системой. Вместе с тем ряд положений-новаций могут с успехом быть ей заимствованы и использованы в реальной действительности. Представляется, что некоторые из них смогут не только повысить эффективность применения уголовно-правовых норм, но и будут способствовать повышению уровня и качества международного сотрудничества по расследованию уголовных дел между Россией и странами-соседями.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Современное состояние криминогенной ситуации характеризуется возрастанием количества тяжких преступлений против жизни и здоровья людей, имущественных интересов граждан и государства, увеличением количества организованных групп, а также значительным обострением обстановки в отдельных регионах. Преступность стала одним из факторов, которые угрожают национальной безопасности. Все эти и другие преступные проявления требуют решительного противодействия со стороны государства. В том числе, и посредством совершенствования уголовного законодательства.

Приоритетными в этой деятельности являются: формирование совершенной правовой базы сдерживания преступности, защита политической, экономической, социальной и других сфер жизнедеятельности государства, активное противодействие преступным проявлениям, устранение причин и условий, которые им способствуют.

В осуществлении этих задач в настоящий период просматриваются две основные взаимосвязанные тенденции: 1) смена приоритетов в оценке охраняемых уголовным законом общественных отношений и 2) существенное изменение крута противоправных деяний, признаваемых преступлениями.

На первый план выдвигается охрана личности, ее прав и свобод, так как лишь охраняя интересы отдельного человека можно выполнить возложенную на уголовное законодательство задачу по охране общественного строя, его политической и экономической систем от преступных посягательств. Указанная тенденция проявляется как в законодательстве, так и в практике его применения.

Для эффективного выполнения поставленных задач уголовное право должно соответствовать потребностям жизни, постоянно совершенствоваться.

С развитием общества система Особенной части уголовного права должна развиваться и усовершенствоваться с учетом потребностей политических и социально-экономических преобразований, дальнейшего обеспечения гарантий защиты субъективных прав граждан, их объединений и государственных интересов, а также повышение эффективности судебной деятельности в обеспечении законности и справедливости.

Поэтому всестороннее познание и изучение системы особенной части уголовного права имеет важное практическое значение для подготовки юристов высшей квалификации, а также позволяет создать базу для дальнейшего эффективного реформирования уголовного права. Наступление данного результата невозможно без изучения национальных правовых систем и Особенных частей уголовного права других государств.

Правовая система отдельного государства, понимаемая в широком смысле, включает помимо нормативной стороны, состоящей из юридических норм, институтов, отраслей права, организационную сторону (совокупность правовых учреждений) и правовую культуру (совокупность правовых взглядов, представлений, идей). В узком значении правовая система государства - это система внутреннего национального права.

В настоящее время каждое государство имеет свою правовую систему, которая характеризуется как общими с правовыми системами других стран чертами, так и специфическими особенностями. В некоторых государствах одновременно функционирует несколько конкурирующих правовых систем.

В зарубежном праве существуют уголовно-правовые институты, позволяющие реально не применять предусмотренное за совершение преступления наказание, а при наличии определенных условий заменять его мерами уголовно-правового характера. К таким институтам можно отнести институт probation, институты условного осуждения и условного (безусловного) освобождения от наказания.

Институт probation к настоящему времени существует во многих зарубежных странах, включая Англию, США и Францию. Однако если в Англии и США данный институт функционирует на протяжении многих десятилетий, то для стран континентальной правовой системы он является относительно новым.

В уголовных кодексах зарубежных государств отсутствуют, как правило, нормы о понятии и целях наказания. Эти вопросы рассматриваются преимущественно в доктрине уголовного права. При этом существует великое множество самых разных концепций наказания - от теории воздаяния по принципу талиона до новейших теорий ресоциализации преступника.

В уголовном праве зарубежных государств, как правило, не существует четкой системы обстоятельств, исключающих уголовную ответственность. Кроме того, последние называются либо оправдывающими обстоятельствами (защитами) - в Англии и США, либо оправдательными фактами, освобождающими от уголовной ответственности, - во Франции, либо обстоятельствами, исключающими противоправность или вину - в ФРГ и т.д. Оценка природы этих обстоятельств качественно иная, нежели в российском праве.

Определенный интерес представляет и уголовно-правовая система стран, которые еще недавно входили вместе с Россией в единое правовое пространство – это Украина и Белоруссия. Их изучение в настоящее время смело можно назвать одной из приоритетных направлений российской науки уголовного права.

В заключение, еще раз подчеркнем, что профессионализм юриста заключается в его знании и умении ориентироваться в различных отраслях права. Уголовное право занимает важное место среди остальных отраслей права. Поэтому глубокое изучение уголовного права — одно из условий успешной работы выпускников юридических вузов как в качестве судей или адвокатов, так и в других сферах правоприменительной деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Законодательство и официальные материалы

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 1996 г. – М.: Омега-Л, 2008.
3. Французский уголовный кодекс 1810 г. – М., 1947.
4. Уголовный кодекс Франции 1992 г.
5. Уголовный кодекс Украины от 5 апреля 2001 г.
6. Уголовный кодекс Украины от 5 апреля 2001 г.: Комментарий отдельных положений / Сост.: Н.И. Мельник, Н.И. Хавронюк. – Киев: А.С.К., 2001.
7. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г.
8. Уголовный кодекс ФРГ от 15 мая 1871 г.
9. Закон ФРГ об отправлении правосудия по делам несовершеннолетних от 4 августа 1953 г.
10. Раздел 18 Свода законов США.
11. Федеральный закон США о контроле над насильственной преступностью от 1994 г.
12. Уголовный кодекс штата Нью-Йорк от 1965 г.
13. Закон Англии о преступлении (наказаниях) 1997 г.

Специальная литература

1. Барнашов А. Экстерриториальная юрисдикция в США: доктрина «минимальных контактов» // Российская юстиция. 2000. № 5.
2. Барнашов А. Экстерриториальность в международном частном праве Европы // Российская юстиция. 2000. № 9.
3. Вахингер. Сравнительное представление немецкого и зарубежного уголовного права. - М., 2001.
4. Ветров Н.И. Уголовное право. Особенная часть. М.: «ЮНИТИ», 2002.
5. Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Уголовное право. Общая и Особенная части. – М.: «Эксмо – Пресс», 2005.
6. Европейская политика, практика и процедура в уголовном праве: Материалы международного семинара для работников правоохранительных органов и адвокатуры. – Йошкар–Ола: Марийский гос. университет, 2000.
7. Жданов Ю.Н., Лаговская Е.С. Европейское уголовное право. Перспективы развития. – М.: Междунар. отношения, 2001.
8. Журавлев М.П., Никулин С.И. Уголовное право. Общая и Особенная части. – М.: «Норма», 2007.
9. Иногамова–Хегай Л.В., Рарог А.И., Чучаев А.И. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть. М.: «ИНФРА – М», 2006.
10. Кадников Н.В. Уголовное право. Общая и Особенная части. М.: «Городец – издат», 2006.
11. Казанцев С.Я., Кругликов Л.Л., Мазуренко П.Н., Сундуков Ф.Р. Уголовное право. М.: «Академия», 2006.
12. Ключанова Т.М. Уголовное право зарубежных стран. – СПб., 1998.
13. Кудрявцев В.Н. Международное уголовное право. – М., 1995.
14. Ласки Х.К. Грамматика политики. - М., 2001.
15. Либерман С.Л. Современное зарубежное уголовное право. Том 3. Чили. Англия. Греция. Австрия. – М.: Издательство иностранной литературы, 2000.

16. Ливанцев К.Е. Уголовное право Франции. - М., 2002.
17. Липман. Сравнительное представление немецкого и зарубежного уголовного права. - М., 1999.
18. Новый Уголовный кодекс Франции. - М.: Юридический колледж МГУ, 1993.
19. Полянский Н.Н. Уголовное право и уголовный суд Англии. – М.: Юридическая литература, 2003.
20. Уголовное право Украины. Общая и Особенная части: Учебник / Под редакцией заслуженного деятеля науки и техники Украины, доктора юридических наук, профессора Е.Л. Стрельцова. – Х.: ООО «Одиссей», 2002.
21. Уголовное право Украины. Общая часть: Учебник для студентов юрид. вузов и факультетов / Под ред. профессоров М.И. Бажанова, В.В. Сташиса, В.Я. Тация. – 2-е изд., переработанное и дополненное Харьков: Право, 2003.
22. Харченко В.Б. Уголовное право Украины: Пособие по подготовке к государственному (выпускному) экзамену. Учебно-практический справочник. – 3-е изд., переработанное и дополненное – Киев: Аттика, 2002.